

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Иркутский
научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

На правах рукописи

Шубина Алина Артуровна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СВОЙСТВА
В КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ**

10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор Г.М. Костюшкина

Иркутск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	
КАТЕГОРИИ СВОЙСТВА В ЛИНГВИСТИКЕ.....	14
1.1. Логико-философские аспекты категории свойства: разграничение понятий «свойство» и «качество».....	14
1.2. Категориальный статус свойства.....	23
1.3. Научный текст как среда функционирования категории свойства.....	28
1.4. Лингвистические аспекты категории свойства.....	32
1.5. Ядро функционально-семантической категории свойства.....	39
1.5.1. Лексико-семантические группы прилагательных, актуализирую- щих функционально-семантическую категорию свойства.....	41
1.5.2. Абстрактные существительные, репрезентирующие функцио- нально-семантическую категорию свойства.....	51
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	57
ГЛАВА II. КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВА	
В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ.....	59
2.1. Категориальная ситуация. Общая характеристика.....	59
2.2. Семантическая структура категориальной ситуации проявления свойства.....	61
2.3. Предикат как основной языковой организатор категориальной ситуации проявления свойства.....	66
2.4. Предикаты с семантикой статического проявления свойства.....	68
2.4.1. Понятие связки.....	68
2.4.2. Предикатные слова-имена существительные в английском языке...	73
2.4.3. Предикатные слова-имена существительные в русском языке.....	83
2.4.4. Семантические признаки предикатов свойства.....	89
2.5. Предикаты с семантикой динамического проявления свойства.....	94
2.6. Категориальная ситуация проявления свойства и модальность.....	103

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	109
ГЛАВА III. СИСТЕМАТИКА КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВА.....	111
3.1. Вариантность категориальной ситуации проявления свойства.....	111
3.1.1. Варианты категориальной ситуации проявления свойства статического характера.....	112
3.1.2. Варианты категориальной ситуации проявления свойства динамического характера.....	123
3.2. Прототипический подход.....	130
3.2.1. Прототипическая ситуация.....	132
3.2.2. Прототипический и непрототипические варианты категориальной ситуации проявления свойства.....	135
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	150
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СЛОВАРЕЙ И ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ К НИМ.....	168
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация выполнена в русле функционально-семантического подхода к изучению свойства в категориальной ситуации в научном тексте.

Окружающий нас мир богат и разнообразен. Его богатство заключается не только в множественности и разнообразии сущности мира, но и в широте его проявлений, которые индивидуум открывает для себя. Окружающая действительность существует для человека постольку, поскольку восприняты и осознаны ее свойства. Следует отметить: человек не просто созерцает, а осваивает реальность; содержательность ее освоения обусловлена его личным и общественным опытом, социально, культурно, исторически закреплена. Свойство как универсальная категория, наряду с другими (действием, отношением, состоянием, количеством и т.п.), детерминирует существенные, отличительные и категориальные признаки действительности, являясь инструментом познания мира.

Процесс ознакомления человека с окружающей средой представляет собой непрерывное включение предметов и явлений действительности в концептуальные схемы и категории на основе практической деятельности познающего субъекта, т.е. концептуализации и категоризации. Концептуализация оказывается многозначным термином. Для нас концептуализация, согласно Краткому словарю когнитивных терминов под редакцией Е.С. Кубряковой, в широком смысле – это процесс осмысления реальности [КСКТ, 1997]. В нашем случае это процесс осмысления свойства в категориальной ситуации. Чтобы ориентироваться в действительности, приспособить реалии к своим целям, человек идентифицирует их по разным признакам, разделяя мир на определенные категории [Концептуализация и категоризация в языке, 2006; Абишева, 2013; Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира, 2019].

Язык играет существенную роль в расчленении реальности в когнитивном опыте человека как языковой личности. При непосредственном участии языка происходит также классификация внешне различных реалий в одну группу по их

сходным характеристикам. Свойство, охватывая все сущее в мире, выделяет реалию на основании ее всевозможных характеристик. Реалия, ее свойства становятся для человека значимыми, познанными, когда, по мнению А. Вежбицкой, получают имя, закрепленное словом [Вежбицкая, 1986, с.352; Концептуализация и категоризация в языке, 2006; Маслова, 2011; Абишева, 2013; Интегративные процессы в когнитивной лингвистике, 2019]. Для осознания и понимания свойства как ментальной сущности необходимо было его назвать. Познавая мир, природу, человек обобщает основные характеристики объекта и, сталкиваясь с различными объектами внешнего мира, ставит перед собой вопрос: что это такое и чем оно отличается от другого? Пытаясь найти ответ, он исследует признаки, свойства их носителей и описывает их средствами языка.

Свойства объектов (в широком смысле слова), как и отношения, существующие между ними, воспринимаются в координатах общепризнанных атрибутов бытия человека (пространство, время, причинность) и через язык, знаковый по своей природе, заменяются понятием/концептом, вокруг которого формируется категория. Предпосылки для возникновения категории свойства в мысли, а затем и в языке создаются лишь тогда, когда говорящие могут воспроизводить те или иные свойства предметов, сравнивая их между собой, определять свойство одного предмета через его отношение с другим предметом.

Анализ ряда теоретических работ [Уфимцева, 1962; Падучева, 1974; Арутюнова, 1976, 1999; Степанов, 1981; Булыгина, 1982; Селиверстова, 1982; Вежбицкая, 1986; Семенова, 1993; Шатуновский, 1996; Богуславская, 1999; Кобякова, 1999; Прожилов, 1999; Вольф, 2002; Иващенко, 2009; Жуйкова, 2010; Милетова, 2012; Маякова, 2017; Новоселов, 2021 и др.] позволяет утверждать, что понятийная и языковая онтология категории свойства определена недостаточно чётко, а также не выявлен инвентарь языковых средств её выражения.

Материал исследования. Материалом исследования являются высказывания с лексическими единицами, актуализирующими категорию свойства, отобранные из англоязычных и русскоязычных научных и научно-популярных текстов. Всего проанализировано 5000 высказываний, по 2500

высказываний в изучаемых языках с данными лексическими единицами и словосочетаниями с ними более чем на 10 000 страницах печатного текста приблизительно в равных пропорциях в русском и английском языках. Принимая тот факт, что свойство может концептуализироваться и актуализироваться по-разному в разных текстовых пространствах, мы определили единую область исследования – научный текст в различных предметных областях (физика, химия, биология, геология, философия и др.), однако основными источниками материала послужили тексты собственно научного (98%) и научно-популярного (2%) подстилей. Научно-популярный подстиль научного стиля имеет свои особые характеристики. Наряду с объективностью информации, такой подстиль обладает некоторой субъективностью изложения. Однако, функция у любого текста, в том числе собственно научного текста и научно-популярного, одна и та же – информативная, в первую очередь, что их объединяет. Корпус нашего материала содержит тексты в большинстве своем научно-технического и естественнонаучного жанров, а также к анализу для определения семантического содержания лексики предметной области «свойство» привлекались также высказывания из текстов (энциклопедии, толковые словари) гуманитарного характера.

Объектом исследования являются предложения-высказывания, извлеченные из текстов научного стиля, включающие лексику с семантикой свойства в английском и русском языках.

В качестве **предмета** исследования выступает концептуализация и языковая репрезентация свойства в категориальной ситуации своего проявления.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами:

- обращенностью научных исследований к изучению укрупнённых семантических, синтаксических и функционально-семантических категорий языка и способам их языкового представления в русском и английском языках;

- необходимостью осмысления свойства как важнейшего атрибута объектов реальной действительности и важностью их языкового представления в изучаемых языках;
- отсутствием специальных исследований, посвященных комплексному анализу категории свойства в категориальной ситуации в англоязычном и русскоязычном научных текстах.

Цель работы состоит в выявлении концептуальных характеристик свойства и языковых средств его репрезентации в категориальной ситуации на материале англоязычных и русскоязычных научных текстов. Достижение указанной цели связано с решением следующих **задач**:

- 1) изучить и проанализировать теоретические труды отечественных и зарубежных лингвистов по проблеме категорий и категориальной ситуации, методологии исследования;
- 2) определить содержательный объем категории свойства;
- 3) смоделировать категориальную ситуацию проявления свойства;
- 4) выявить варианты категориальной ситуации свойства, проанализировать частотность реализации вариантов категориальной ситуации проявления свойства;
- 5) выявить прототипический вариант категориальной ситуации проявления свойства, его ближнюю и дальнюю периферию.

Исходными теоретическими предпосылками данной работы являются положения антропоцентризма: *единство языка, мышления, сознания и культуры* [Бенвенист, 1974; Арутюнова, 1976; 1999; Серебренников, 1988; Вежбицкая, 1999; Карасик, 2002, 2015; Костюшкина, 2006, 2014, 2016, 2022; Степанов, 2007; Дашинимаева, 2010; Попова, Стернин, 2010; Фурс, 2012; 2020; Голованова, Ковалева, 2021 и др.], *концептуализации и категоризации опыта в языке* [Лакофф, 1988; Залевская, 1990; Булыгина, 1997; Вежбицкая, 1997; 1999; Арутюнова, 1999; Кубрякова, 2004; Болдырев, 2006; Концептуализация и категоризация в языке, 2006; Степанов, 2007; Попова, Стернин, 2010; Маслова, 2011; Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой

картины мира, 2019; Rosch, 1975; Langacker, 1991; Wierzbicka, 1992 и др.], а также *теоретическая модель функционального описания языка* [Пешковский, 1956; Потебня, 1958; Кацнельсон, 1972; Бенвенист, 1974; Есперсен, 1985; Бондарко, 1987; 2001; 2002; 2005; 2011; 2017; Гак, 1973; 1977; 2000; Апресян, 1995; Пашаева, 2004; Гурин, 2009; Арипова, 2010; Малинович Ю.М., Малинович М.В., 2012; Киклевич, 2019 и др.], согласно которой язык рассматривается как система средств выражения, служащая какой-то определенной цели. Этот подход позволяет изучать форму и содержание языковых единиц в их взаимосвязи. При этом смысл высказывания определяется не только семантическим наполнением лексических единиц. Грамматические формы и структурно-семантические параметры ситуации также являются маркерами определенного значения, они функциональны с точки зрения семантики. Языковая форма объясняется ее функциями, поскольку фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без обращения к его функциям [Фундаментальные направления, 1997; Гак, 2000; Киклевич, 2019; Костюшкина, 2022].

Гипотеза исследования: лингвистический статус свойства может быть определен в поле функционально-семантической категории в процессе ее языковой реализации в категориальной ситуации статического или динамического проявления свойства.

Целевые установки исследования обусловили выбор **методов** анализа. Фактический материал обрабатывался на основе комплексного использования различных аналитических процедур и приёмов лингвистического исследования. Особенности объекта исследования предопределили специфику применяемых методов и приемов. В настоящей работе были использованы следующие методы и приемы:

- 1) при выявлении семантического потенциала языковых единиц, определении понятия «свойство» использовался *метод анализа словарных дефиниций*;
- 2) для выявления семантики лексических единиц, выражающих категорию свойства, использовались *метод интерпретационного анализа* и

метод компонентного анализа лексического значения языковых единиц, предполагающие разложение значения на семантические составляющие;

3) для установления смысловых связей вербальных средств коммуникации через их соотнесенность с речевой ситуацией и фоновыми знаниями с целью адекватной передачи / восприятия смысла высказывания применялся контекстуальный метод анализа;

4) для обработки данных, полученных в ходе контекстуального анализа, использовались элементы метода статистического анализа;

5) при систематизации рассматриваемых единиц использовался *структурно-семантический метод анализа* и *метод моделирования*;

6) для установления семантики свойства субъекта в высказывании использовался *интерпретативный метод*, базирующийся на основных методах научного познания: *наблюдении, сравнении и обобщении*.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней:

1) впервые произведена попытка определить концептуальные особенности категории свойства в англоязычном и русскоязычном научных текстах;

2) выделены и охарактеризованы лексико-семантические группы наиболее распространенных языковых средств, репрезентирующих категорию свойства в научном тексте;

3) смоделирована категориальная ситуация проявления свойства и определена структура ее обязательных компонентов;

4) выявлены речевые варианты категориальной ситуации проявления свойства;

5) определен прототипический вариант категориальной ситуации проявления свойства.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что она вносит определённый вклад в разработку системы укрупнённых категорий антропоцентрической природы, в проблему создания семантической теории естественного языка. Работа расширяет границы изучения текстового

пространства и репрезентации в нем конкретной категории, а также освещает некоторые особенности функционирования научного текста. Полученные в диссертации результаты вносят вклад в исследование комплексных системных представлений языковой категоризации в лингвистике.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты настоящего исследования имеют выход в различные области человеческой деятельности, среди которых теоретическая и прикладная лингвистика, литературоведение, логика, философия. Ценность результатов исследования заключается в применении его материалов в построении системы семантических категорий и категориальных ситуаций, в подготовке учебных пособий по теории и практике различных языков (в том числе русского и английского), в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов и аспирантов, при чтении курса лекций и проведении семинаров по общему языкознанию и теории языка, теоретической грамматике, лексикологии и другим дисциплинам русского и английского языков.

На защиту выносятся следующие теоретические положения.

1. В научном тексте функционально-семантическая категория свойства представляет собой функционально-семантическое поле, конституируемое различными лексическими средствами, где ядро образуют имена существительные и имена прилагательные, а глаголы с семантикой изменения свойства образуют ее периферию.

2. Категориальная ситуация проявления свойства имеет семантическую структуру «Носитель свойства – отношение предикации – само свойство». Свойство в категориальной ситуации может носить как статический, так и динамический характер.

3. Категориальная ситуация проявления свойства образует две группы вариантов: группу статического проявления свойства и группу его динамического проявления, каждая из которых в свою очередь имеет по три варианта. В общей сложности категориальная ситуация проявления свойства насчитывает шесть вариантов: «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое

свойство статического характера», «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера», «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера», «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера».

4. Прототипическим вариантом в категориальной ситуации проявления свойства выступает вариант «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», так как он является наиболее показательным, как по содержанию категории и наличию облигаторных компонентов, так и по частотности его употребления.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались в докладах на заседаниях кафедры теоретической лингвистики Иркутского государственного лингвистического университета и на заседаниях кафедры английского языка Иркутского национального исследовательского технического университета, на заседаниях кафедры иностранных языков Байкальского государственного университета. Результаты исследования на различных его этапах обсуждались на международных и научно-практических конференциях, проводимых в Иркутском государственном лингвистическом университете (февраль 2003, март 2004), Иркутском государственном техническом университете (июнь 2003) и Иркутском военном авиационном инженерном институте (июнь 2003), Иркутской национальной исследовательской технической школе (2017) с последующей публикацией тезисов научных докладов и статей; на заседании кафедры иностранных языков и философии в Иркутском научном центре СО РАН (2021 – 2022). Результаты исследования нашли отражение в докладах на Всероссийских и Международных конференциях (Иркутск, 2003; Иркутск, 2004; Иркутск, 2005; Пенза, 2018; Уфа, 2021; Чебоксары, 2022). Опубликовано 12 статей, 5 из которых в изданиях ВАК.

Структура работы определяется её целью и задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов к ним, заключения, списка использованной литературы и словарей, включающего 208 наименований, списка словарей и списка источников примеров иллюстративного материала. Общий объем работы составляет 180 страниц.

Во *введении* указывается актуальность и научная новизна темы исследования, определяются предмет, объект, цели и задачи диссертационной работы, описывается материал, теоретическая и методологическая база исследования. В данной части диссертационной работы обосновывается ее теоретическая и практическая значимость, а также выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретические предпосылки исследования категории свойства в лингвистике» рассматривается содержание и объем категории «свойство» в современной лингвистике, проводится интерпретация понятия свойства с логико-философских и лингвистических позиций. Определяется статус феномена «свойство», а также среда его функционирования – научный текст. Представлены теоретические основы полевого подхода к изучению категории свойства.

Во *второй главе* «Категориальная ситуация обладания свойством» представлен анализ языковых средств с целью выявления особенностей функционирования категории свойства в категориальной ситуации, определяется категориальная ситуация свойства, ее облигаторные компоненты и функционально-семантический потенциал. На основании лексикографических данных толковых словарей русского и английского языков, словарей синонимов, британского национального корпуса английского языка, научных текстов русского и английского языков выявляются лексические единицы, семантика которых несет содержательную информацию о свойстве объекта. Описывается взаимосвязь категориальной ситуации обладания свойством и модальность.

В *третьей главе* «Концептуальная систематика категориальной ситуации проявления свойства» выявляются и рассматриваются варианты категориальной

ситуации проявления свойства. Выявленные языковые факты систематизируются по принадлежности к статическому или динамическому проявлению свойства, выявляется прототипический вариант данной ситуации.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения рассмотренных в работе проблем.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ СВОЙСТВА В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Логико-философские аспекты категории свойства: разграничение понятий «свойство» и «качество»

Существование человека в мире сопровождается деятельностью, связанной с отражением действительности в его сознании, ее пониманием, осмыслением. Процесс познания является процессом образования смыслов, построения информации о познаваемых объектах. Это информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире – знание и мнение субъекта [Макович, 1996, с. 55]. В его сознании формируется картина мира, определенным образом структурированная. Данная структуризация осуществляется в форме логических категорий. «Логические категории, будучи отражением основных закономерностей объективной действительности, обнаруживают тесную взаимосвязь друг с другом, что является отражением взаимосвязи всех явлений объективной действительности» [Панфилов, 1977, с. 137].

К числу логических категорий относятся категории качества, количества, времени, пространства, а также категории причинности и свойства. При изучении любого объекта действительности возникает необходимость отграничить его от других объектов и оформить его как предмет мысли. Поэтому, приступая к анализу категории свойства и раскрытию её языковой онтологии, необходимо ответить на главный вопрос, касающийся ее сущности, и в соответствии с этим рассмотреть лежащее в ее основе понятие с разных точек зрения, проследить его генезис и формы проявления.

Для решения данной проблемы необходимо обратиться к логико-философским аспектам категории свойства, являющимся общенаучным и общекультурным фоном для проникновения в суть рассматриваемого вопроса. Философско-лингвистическое осмысление категорий не только расширяет ее структурно-функциональные возможности, но и позволяет показать генезис

образования тех или иных языковых средств для выражения категориального значения [Владимирская, 1997, с.177; Гизатуллин, 2017; Скребцова, 2018].

Поскольку становление и развитие науки о языке происходило в неразрывном единстве с философией и логикой, то учет последних при анализе языковых фактов является объективной необходимостью. Лингвистика до настоящего времени продолжает пользоваться логическим определением ряда своих категорий, а аристотелевский набор категорий в различных комбинациях и в разном терминологическом выражении неизменно присутствует при логическом анализе языка. Философия и логика превратились в «универсальную отмычку для раскрытия всех возможных секретов и разрешения всех трудностей» [Звегинцев, 1973, с.163]. Поскольку речь идет о категории, отражающей реалии жизни, общества и индивида, философско-логическое осмысление становится базой для обнаружения логических закономерностей, актуализованных языковыми средствами [Владимирская, 1997, с.176], которые репрезентируют лингвистический подход к категории свойства.

И в философии, и в логике понятие «свойство» занимает одно из центральных мест. По замечанию М.С. Бургина, понятие свойства является настолько общим, что невозможно о чем-то сказать, не говоря о свойствах [Бургин, 1989, с.110]. Однако, эта мысль довольно пространна, в отличие от размышлений А.Г. Спиркина, который связывает процесс познания с функционированием основных свойств любого объекта [Спиркин, 2001].

Познание мира начинается с вычленения из бесконечного многообразия действительности какого-либо предмета, объекта. Под предметом или объектом следует понимать все, на что направлена человеческая мысль. Выделение предмета возможно потому, что любой предмет объективно отграничен от всего остального. Эта граница может быть пространственной, временной, количественной и качественной [Спиркин, 2001, с. 299].

Таким образом, предмет выделяется из ряда других благодаря его целостной характеристике функционального единства существенных свойств объекта, его

внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости, его отличия, а также сходства с другими объектами, то есть, благодаря его качеству.

В то же время качество объекта обнаруживается в совокупности его свойств. Целостность свойств и есть качество. Свойство можно определить как способ проявления определенной стороны качества объекта по отношению к другим объектам, с которыми он вступает во взаимодействие. Другими словами, свойство предмета состоит в том, чтобы производить в другом предмете то или иное действие и обнаруживать себя своеобразным способом в этом действии [Спиркин, 2001, с. 299].

Свойства не только проявляются, но могут видоизменяться и даже формироваться в этих отношениях. Подобно тому, как объект не сводится к совокупности своих свойств, точно так же никакой объект не растворяется в своих свойствах: он есть их носитель. В зависимости от «контекста» объект как бы светится разными оттенками своих свойств [Спиркин, 2001, с. 300].

Некое противоречие словам А.Г. Спиркина находим у Г.К. Овчинникова: «...не существует свойств как таковых, существуют лишь свойства вещей» [Овчинников, 1960, с. 128]. Первый наделяет свойства активными характеристиками, в то время как второй философ отрицает их существование самих по себе вообще. Свойства объекта обусловлены его структурой, строением, внешними и внутренними взаимодействиями его элементов. Поскольку взаимодействия объекта с другими объектами бесконечны, то бесконечно и число свойств объекта.

Другая группа ученых считает, что качество – это не совокупность свойств, а их глубинная основа, то есть свойство – это проявление качества в одном из многих отношений данной вещи к другим вещам. «Свойство есть обнаружение качества через его отношение к другому качеству» [Кедров, 1946, с. 325]. Данный факт подтверждает и Гегель, считая, что качество выступает как внутреннее основание всех свойств, присущих данной вещи [Гегель, 2008, с.117], но это внутреннее основание проявляется только при взаимодействии данного предмета с другими предметами.

Многие исследователи отождествляют понятия качества и существенного свойства. Такое употребление понятия качества и существенного свойства мы можем найти в работах А.Г. Спиркина [Спиркин, 2001, с. 300]. Подобное трактование прослеживается и у Н.Ф. Овчинникова. Он называет существенными свойствами вещи такие ее свойства, удаление которых уничтожает саму вещь [Овчинников, 1960, с. 132]. Так как предмет перестает существовать, теряя свое качество, то в данном определении существенное свойство и качество являются синонимами. В работах А.Л. Никифорова существенные признаки (свойства) определяются как такая сторона, черта, особенность предмета, которая необходимо ему присуща, лишившись которой он перестает быть самим собой, становится иным предметом. В то время как несущественные свойства могут приобретаться или теряться предметом, но это никак не влияет на его существование в качестве данного предмета [Никифоров, 1998, с. 22].

А.Д. Гетманова отмечает, что необходим каждый из существенных признаков, взятый отдельно, а все вместе взятые достаточны, чтобы с их помощью можно было отличить данный предмет от остальных [Гетманова, 1986, с. 25].

А.И. Уёмов, обращаясь к данной проблеме, разделяет свойства на две группы. К первой группе относит свойства, которые являются «границей данной вещи», то есть с исчезновением этого свойства данная вещь становится другой вещью. Такие свойства он называет «качеством вещи». Во второй группе свойства не являются границами данной вещи. Их он называет «просто свойствами» [Уёмов, 1963, с. 48].

Аристотель, наоборот, рассматривает свойства как вид качества. При этом он выделяет несколько видов качества:

- устойчивые и преходящие свойства;
- врожденная способность или неспособность;
- претерпеваемые свойства и состояния;
- очертания и имеющийся у каждой вещи внешний облик.

На наш взгляд, в первом случае Аристотель противопоставляет свойства и

состояния. Различия между устойчивыми и преходящими свойствами он видит в том, что устойчивое свойство является продолжительным и прочным, а преходящее легко поддается колебаниям и быстро изменяется. К устойчивым свойствам он относит знание, так как «знание есть нечто прочное и с трудом меняющееся, даже если постигли его в малой степени, разве только произойдет значительная перемена из-за болезни или чего-то другого в этом роде» [Аристотель, 1978, с. 73], а к преходящим – тепло и холод, болезнь и здоровье и все тому подобные состояния.

Второй вид качества выделяется на основании того, что субъект имеет врожденную способность или неспособность что-то делать или ничего не претерпевать, а не потому, что что-то находится в каком-то состоянии. Благодаря этому свойству мы называем людей искусными в кулачном бою или искусными в беге, здоровыми или больными [Аристотель, 1978, с. 74].

Третий вид качества – претерпеваемые свойства и состояния. Претерпеваемыми свойствами они называются не потому, что то, что наделено ими, само что-то претерпевает или испытывает, но оказывает некоторое воздействие на (внешние) чувства. «Так от сладкости воздействие испытывает вкус, а от тепла – осязание» [Аристотель, 1978, с. 74]. Таким образом, к этому виду качества относятся чувственно-воспринимаемые свойства, то есть те свойства, которые могут восприниматься органами чувств (в отличие от свойств умственно-постигаемых).

Четвертый вид качества он выделяет на основании того, что мы определяем предмет тем, что он есть, по совокупности имеющихся у него очертаний, по его внешнему облику. Каждый предмет обладает набором признаков, характеристик, который позволяет определить предмет, отличить его от других предметов.

Идея различения свойств была в дальнейшем развита Д. Локком. Такие свойства, как плотность, протяженность, фигура и подвижность, по Д. Локку, являются абсолютными, присущими любому телу при любых условиях. Их он называет первичными свойствами. Им противопоставляются вторичные свойства. К вторичным свойствам Д. Локк относит такие свойства, как цвет, звук, вкус и

т.д. Он считает, что они не находятся в самих вещах, а лишь представляют собой силы, которые вызывают в нас различные ощущения своими первичными свойствами, такими как объем, форма, сцепление и движение своих незаметных частиц. [Локк, 1985, с. 155].

В настоящее время идея различения первичных и вторичных свойств не признается многими учеными. Все свойства вещи – не только цвет, запах и т.д., но также и длина, форма и т.п. – относительны. Современная физика показала относительность даже таких свойств, как масса, объем, поэтому выделять группу относительных свойств, в отличие от абсолютных, не имеет никакого смысла [Уёмов, 1963, с. 68; Авенариус, 2007, с. 72].

В логике свойство трактуется как «характеристика, присущая вещам и явлениям, позволяющая отличать их или отождествлять» [Ивин, Никифоров, 1997, с. 298]. Тем не менее, однозначного понимания свойства в работах логиков мы не находим. Так, некоторые логики [Свинцов, 1882; Гетманова, 1986; Брюшинкин, 1996; Ивин, 1997; Никифоров, 1998; Сибирякова, 2000; Иванов, 2007 и др.] трактуют понятие свойства синонимично с понятием «признак». «Признак предмета – это его свойство, состояние» [Сибирякова, 2000, с. 11], выделяя отличительные и неотличительные признаки (свойства).

Отличительными являются свойства, присущие только одному предмету (или классу предметов), и позволяют отличить его от других, сходных с ним предметов. Соответственно, неотличительные свойства принадлежат не только данному предмету (или классу предметов) [Никифоров, 1998, с. 22]. Это разделение можно также свести к понятиям существенного и несущественного свойства, принятым у философов.

Согласно другой классификации, выделяют простые и сложные свойства [Брюшинкин, 1996; Ивин, 1997; Антюшин, Михалкин, 2013]. Простые свойства – это такие свойства, которые характеризуют какую-то отдельную сторону, аспект вещи. Один субъект (в широком смысле), например, человек, способен мыслить, и это только одна из его сторон. Одна вещь может иметь спинку, и это тоже один из аспектов этой вещи наряду с другими. Простое свойство может выражаться при

помощи длинной последовательности слов, например, «светить отраженным светом».

Сложные свойства – это те свойства, которые характеризуют предмет в целом и отличают его от других предметов. Определение сложных свойств подчеркивает тот факт, что предметы могут быть доступны нашему познанию только при помощи установления их свойств и отношений. Свойства и отношения – это то, что позволяет нам опознавать предметы, различать или отождествлять их. Причем различать и опознавать предметы мы можем не только по наличию свойств или отношений, но и по их отсутствию [Брюшинкин, 1996, с. 24-27].

Стремление определить разницу между качеством и свойством прослеживается и в работе Р. Гроппа, где он определяет качество как особое свойство вещи, как то, чем она по своей особой сущности отличается от других [Гропп, 1960, с.76]. При этом важным является то, что понятие свойства указывается как родовое понятие по отношению к понятию качества.

Анализ философской и логической литературы показывает: ни в философии, ни в логике не существует общепринятого понимания понятия «свойство», хотя многие исследователи в работах последних десятилетий пытаются рассматривать «свойства» и «качества» как самостоятельные понятия и выступают против их сближения [Овчинников, 1960; Уёмов, 1963; Колесов, 2006, с. 40-52].

Понятия «качество» и «свойство» считаются несовместимыми друг с другом. Между ними нельзя поставить знак равенства. Качество является общей, целостной характеристикой той или иной вещи или явления, в то время как свойство описывает вещь или явление только с какой-либо одной стороны. [Диалектика материального мира, 1985, с. 114].

По мнению Б.М. Кедрова, качество и свойство являются разнородными понятиями. Качество невозможно отделить от вещи, изменение качества приводит к изменению самой вещи. Свойство же относительно, так как оно напрямую связано с отношением вещи к другим вещам и процессам природы. При

изменении условий вещь может потерять свойство, но сама вещь останется все той же качественно определенной вещью [Кедров, 1946, с.14].

Гегель подчеркивал необходимость разделения свойства с качеством. Он считал, что вещь существует благодаря тому, что обладает набором свойств, но в то же время она не связана с конкретным определенным свойством и, следовательно, может его потерять, но сама не перестанет быть тем, чем она является [Гегель, 1975, с. 216].

В противовес Гегелю выступает А.А. Радугин, замечая, что различия между свойствами предмета и его качеством всегда относительны, то, что является свойством в одном отношении, становится качеством в другом отношении [Радугин, 2003, с. 122]. Мы придерживаемся мнения, что категории свойства и качества являются совершенно разными, и не существует перехода некоего качества предмета в его свойство и наоборот.

Итак, различие между качеством и свойством в логико-философском аспекте усматривается в следующем:

а) свойство относительно (то есть зависит от связей данного предмета с другими предметами и изменяется с изменением последних), а качество абсолютно;

б) без тех или иных свойств вещь существовать может, а уничтожение качества уничтожает вещь [Кедров, 1946, с. 14];

в) свойство обладает односторонностью, т.е. характеризует предмет/явление с какой-то одной стороны;

г) качество обладает целостностью, т.е. оно свойственно предмету/явлению как единому целому.

Первая характеристика свойства противопоставляется определению качества. В то же время качество представляет собой совокупность свойств. Таким образом, качество не может быть безотносительным. Исходя из вышеизложенных точек зрения, четыремя отличительными признаками понятий «свойство» и «качество» являются их относительность или абсолютность, целостность и односторонность. Что касается понятия «признак», то мы его в

нашем случае отождествляем с понятием «свойство» по их содержательным свойствам. Попробуем представить отличия свойства от других понятий (признака, качества) в таблице 1.1:

Таблица 1.1.

Дифференциальные признаки понятий «свойство», «признак», «качество»

Понятие Признак	Свойство	Признак	Качество
1. Характеристика, присущая вещам и явлениям, позволяющая отличать их или отождествлять	+	+	+
2. Относительность (зависимость от связей данного предмета с другими предметами и изменение с изменением последних)	+	+	–
3. Абсолютность (независимость от связей предмета с другими предметами)	–	–	+
4. Односторонность (характеристика предмета с одной стороны)	+	+	–
5. Целостность (характеристика предмета как единого целого)	–	–	+

Знаком (+) мы обозначает наличие определенного признака у понятия, знаком (–) – его отсутствие. Как видно из таблицы, объединяющим признаком всех трех понятий является характеристика, присущая вещам и явлениям, позволяющая отличать их или отождествлять. Этот признак мы находим у всех рассматриваемых понятий. Однако, следующие четыре (относительность, абсолютность, односторонность, целостность) различает свойство и признак, с

одной стороны, и качество – с другой, поскольку свойство является зависимым от связей определенного предмета с другими предметами, а значит, и изменяется вследствие изменения последних. С качеством этого не происходит, оно носит абсолютный характер, по мнению ученого. Если какое-либо свойство исчезает у вещи, она не перестает существовать, однако уничтожение ее качества уничтожает саму вещь [Кедров, 1946, с. 14]. Что касается признака целостности, то он свойственен только понятию качества, так как позволяет характеризовать предмет/вещь/явление целиком, как единое целое, в то время как признак односторонности дает характеристику предмету/вещи/явлению только с какой-то одной стороны.

Таким образом, логико-философская дефиниция понятия «свойство» демонстрирует его генезис и содержание, которые находят воплощение в языковом сознании говорящего. Поэтому рассмотрение категории свойства с позиций философии и логики было бы далеко не полным без обращения к интерпретации данного феномена в лингвистике.

1.2. Категориальный статус свойства

Прежде чем определить категориальный статус свойства, обратимся к понятию «категория». В фундаментальных науках (логике, философии) категория представлена, с одной стороны, как понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания [КСЛ, 1998, с. 77]. С другой стороны – как понятие, описывающее основные свойства и закономерности явлений объективной реальности и определяющие характер научно-технического мышления эпохи [Блауберг, Пантин, 1982, с. 133]. В философском словаре приводятся примеры категорий, которыми являются материя, движение, сознание, качество и количество, причина и следствие и т.д. [ФС, 1986]. Наиболее значительные системы категорий в истории философии были разработаны Аристотелем, Кантом, Гегелем.

Аристотель первый сделал попытку рассматривать категорию как отражение общих свойств объективно существующих предметов и явлений,

однако этой материалистической точки зрения он придерживался не всегда, и, кроме того, ему не удалось раскрыть внутреннюю диалектическую взаимосвязь категорий [Аристотель, 1978].

И. Кант занимался исследованием логических функций категорий, их роли в мышлении, в обработке данных чувств. Однако он отделил категорию от объективного мира: с его точки зрения, они являются порождением рассудка, не зависящим от опыта [Кант, 1994].

Гегель, в отличие от Канта, рассматривал категории не статично, а в процессе движения, как внутренне связанные между собой. Ученый считал всю философию подвижной диалектической системой категорий. Вместе с тем Гегель представлял категории как самостоятельные сущности, порождающие друг друга и определяющие все свойства окружающего нас мира [Гегель, 2008].

Ю.С. Степанов определяет категории как «наивысшие обобщения одновременно в трех сферах – мышления, психики и языка. Только эта тройная принадлежность обеспечивает адекватное освещение категорий» [Степанов, 1981, с. 36].

В лингвистической литературе обычно проводится разграничение между категориями языка и категориями мышления [Кацнельсон, 1972; Бенвенист, 1974]. Категории мышления считаются универсальными, а категории языка строятся на их основании, но вместе с тем они обусловлены системой того или иного конкретного языка [Бондарко, 1981, с. 20]. Расхождение между ними определяется еще и тем, что категории в мышлении могут уточняться, вводятся новые, в то время как категории языка, являясь принадлежностью системы, не могут быть изменены по желанию говорящего [Бенвенист, 1974, с. 106].

Существенную роль в данной концепции играет мысль о связующей роли понятийных категорий в отношении между мышлением и языком. Понятийные категории выражают формы сознания, используя языковой строй. Они являются соединяющим элементом, который связывает языковой материал с общим строем человеческого мышления [Мещанинов, 1945, с. 14]. Согласно И.И. Мещанинову, понятийные категории выполняют две функции. С одной стороны, они

оказываются категориями сознания, в том или ином виде выражающимися в языке. В то же время они же оказываются и языковыми категориями, поскольку выявляются именно в языке [Мещанинов, 1945, с. 240].

Всякое понятие, существующее в сознании человека, может быть передано средствами языка. Оно может быть выражено описательно, может быть передано семантикой отдельного слова, может в своей языковой передаче образовать в нем определенную систему. В последнем случае выступает понятийная категория. Она передается не через язык, а в самом языке, не только его средствами, а в самой его материальной части.

Таким образом, не всякое передаваемое понятие является понятийной категорией. Ею становится такое понятие, которое выступает в языковом строе и получает в нем определенное построение. Последнее находит свое отражение в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе [Мещанинов, 1945, с. 15].

Языковой интерпретацией и реализацией понятийных категорий являются те или иные семантические категории [Васильев, 1990, с. 136]. Семантические категории рассматриваются в лингвистической литературе как единицы и элементы, выделяемые в системе мыслительного (смыслового) содержания, которое может быть выражено различными средствами одного и того же языка [Бондарко, 2002, с. 135]. В работах Бондарко А.В. нет резкого противопоставления понятийных и семантических категорий, следовательно, по своему логическому содержанию они могут быть тождественны [Бондарко, 2002, с. 135; Бондарко, 2011; Бондарко, 2017].

Л.А. Ноздрина указывает на то, что существуют прагмалингвистические категории, отличительной особенностью которых является то, что они не выражают себя ни в какой парадигме. В них представлены все уровни языка – грамматика, лексика, фонетика (интонация), а также глобальные категории. Их сущность заключается в том, что они не являются словоизменяющими категориями, не входят в состав номинальных или вербальных категорий и находят свое выражение не только в морфологии, но и в синтаксисе, и в

словообразовании [Ноздрина, 2001, с. 39-40]. Л.А. Ноздрина считает, что в результате взаимодействия различных смысловых текстовых структур появляются четыре новые категории:

- категория хронотопа, возникающая как результат взаимодействия темпоральной и локальной структур текста;
- категория координат, возникающая как результат взаимодействия трех структур: темпоральной, локальной и персональной;
- категория дейксиса, возникающая как результат взаимодействия четырех структур: темпоральной, локальной, персональной и референтной;
- категория точки зрения, возникающая как результат взаимодействия пяти структур: темпоральной, локальной, персональной, референтной и модальной [Ноздрина, 2001, с. 40-41; Ноздрина, 2009].

Однако, ученый справедливо полагает, что лингвистика изобилует и другими категориями. Если рассматривать категорию свойства в рамках этой теории, то она принадлежит к глобальным категориям, поскольку ее выражение в научном тексте происходит на всех уровнях языка, что подтверждает наш эмпирический материал.

Семантические категории, по мнению И.П. Хутыз, В.А. Колчевской, выделяются на основе их наличия в значениях языковых единиц и их разнообразных сочетаний [Хутыз, 2018; Колчевская, 2020], т.е. они всегда связаны с конкретными средствами данного языка [Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей, 2011, с. 264].

В нашем исследовании мы обращаемся к категории свойства в научных текстах, так как, во-первых, именно в научном тексте ее актуализация приобретает массовый характер, поскольку научный текст предлагает реципиенту новую информацию, он знакомит с чем-то ранее неизвестным, следовательно, описание свойств неизвестных прежде предметов является его непременным

атрибутом. Во-вторых, данная важная для лингвистического, философского и логического осмысления категория незаслуженно широко не изучена, что также привлекло наше внимание.

Категория свойства относится также к числу семантических (понятийных) категорий. Эта категория отвечает характеристике понятийных категорий, данной О. Есперсеном [Есперсен, 1958, с. 57–58]. Во-первых, категория свойства применима ко многим разноструктурным языкам, что дает некоторое основание предполагать ее «понятийную универсальность»; во-вторых, эта категория непосредственно соотносима с явлениями и отношениями внешнего мира, свойствами реальных объектов; в-третьих, категория свойства коррелирует с закономерностями логики; наконец, категория свойства, с одной стороны, представляет собой отражение свойств и отношений реальной действительности, а с другой – имеет опору на язык.

В данной работе мы придерживаемся такого подхода, согласно которому семантическая категория свойства выступает как содержательная основа интеграции и функционального взаимодействия различных средств ее выражения, образующих в данном языке особого рода единства. Основным предметом исследования в отношении категории свойства становится концептуализация свойства и ее языковая репрезентация.

Лингвистический статус категории свойства выражается в причислении ее к функционально-семантическим категориям. Мы относим категорию свойства к функционально-семантическим категориям согласно интерпретации такого рода категорий А.В. Бондарко как «системы разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций» [Бондарко, 2011, с.28]. Данная категория в научном тексте представлена разноуровневыми языковыми средствами. В этом аспекте важное место занимает теория функционально-семантических полей. В соответствии с определением А.В. Бондарко, поле – это не что иное, как способ существования функционально-семантической категории, т.е., согласно теории А.В. Бондарко, по своей структуре функционально-семантическая категория представляют собой

поле [Бондарко, 2011, с.28-29]. Внутри поля происходит взаимодействие элементов, причем это взаимодействие затрагивает не только однородные, но и разнородные языковые средства, в частности грамматические и лексические [Бондарко, 2001, с. 40]. Главный признак поля – это «наличие у языковых средств, входящих в данную группировку, общих инвариантных семантических функций» [Бондарко, 2001, с. 40], т.е. поле – это совокупность взаимодействующих средств для выражения определенных отношений.

Определяя категориальный статус свойства, следует учитывать тот факт, что любая категория выполняет ряд задач, необходимых для ее существования в определенном контексте или тексте, она специфична, и выбор языковых средств для ее выражения индивидуален. Общие задачи категорий, представленные у Л.А. Ноздриной (участие в формировании жанровой специфики текстов, активизация фоновых знаний читателя [Ноздрина, 2001, с. 40-41]), являются обязательными и для исследуемой нами категории.

Однако есть ряд моментов, присущих исключительно категории свойства в научном тексте. Поскольку свойство в ряде работ [Ивин, Никифоров, 1998; Колесов, 2006] определяется как отличительная особенность, черта чего-либо, то вполне обоснованно и логично считать, что употребление языковых средств, репрезентирующих исследуемую категорию, характерно для научного текста. Предварительно можно предположить, что категориальный статус свойства раскрывается в признании категории свойства как одной из доминирующих категорий в научном тексте.

Таким образом, категория свойства относится к числу функционально-семантических категорий, которые в языке выражаются разноуровневыми средствами, в нашем случае морфологическими и синтаксическими в составе категориальной ситуации проявления свойства.

1.3. Научный текст как среда функционирования категории свойства

Научное знание является основой научной речи, которая зафиксирована в форме текста. Знание является набором сведений, а не случайных фактов,

которые объединены в процессе познания в определенную слаженную систему (Матвеева, 2017). Выбор материала нашего исследования обусловлен спецификой научного текста, где особенно ярко проявляется выражение категории свойства, которая неизменно присутствует в дескриптивном, нарративном и также аргументативном способах организации текста. Именно эти способы свойственны содержательной организации научного текста [Костюшкина, 2016, с. 211-212], который является в нашем случае средой функционирования категории свойства.

К проблеме изучения научного текста обращались многие ученые. Так, еще в античной филологии наибольшего расцвета достигла риторика – наука о средствах выразительности речи. Стиль речи тогда понимался как самостоятельное средство убеждения, иногда более важное, чем сама мысль и логические доказательства правильности высказываемой мысли (Иваницкая, 2016, с.63). Первое отделение научного стиля от художественного проявилось в александрийский период, когда в греческом языке, на котором общался весь культурный и научный мир, стала создаваться научная терминология. Интернациональным научным языком европейского Средневековья стал латинский язык. В эпоху Возрождения учёные уже стремились к сжатости и точности научного описания, свободного от эмоционально-художественных элементов изложения как противоречащих абстрактно-логическому отображению природы. Однако этот процесс шел постепенно. Известно, что слишком «художественный» характер изложения Г. Галилея вызывал неодобрение И. Кеплера, а Р. Декарт находил, что стиль научных доказательств Г. Галилея чрезмерно «беллетризован». В дальнейшем образцом научного языка стало логическое изложение, наука «в чистом виде» И. Ньютона, которая изучалась им на протяжении всей жизни (Матвеева, 2017).

В современной лингвистике под научным текстом понимается единство содержания, формы и средства выражения. Научный текст относится к функциональному стилю речи литературного языка, которому присущ ряд особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи»

(ЛЭС, 1990, с. 436). Основными характеристиками научного такого текста являются ясность и глубина. Ясность научного текста определяется четкостью понятийно-терминологического аппарата, логичностью изложения, иллюстративным материалом и простым, строгим литературным языком. Для научного текста характерна тесная связь отдельных отрезков текста, отдельных предложений [Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей, 2011, с. 140].

Научные тексты создаются с целью формирования определенной системы отражения действительности – описания предмета, явления, системы знаний, доказательства существования чего-либо: объекта, связи между объектами или отсутствия этой связи (Разинкина, 2004, с.212). Вербализуя результаты познавательного опыта, научный текст передает различные типы знания/информации. Это может быть информация о каких-либо научных гипотезах, фактах и событиях, подтверждающих их, а также непосредственно различные предположения, возможные решения вопросов, и т.п. Назначение науки – находить закономерности. В связи с этим мысль научного текста строго аргументирована, особое внимание уделяется ходу логических рассуждений. Отсюда обобщенный и абстрагированный характер мышления, определяющий своеобразие научной речи: ее отвлеченность, обобщенность и логическая доказательность (Комиссаров, 2003, с.290). Таким образом, научный текст можно представить как результат научного исследования, а специфика научного текста обусловлена его особым предназначением – описывать/представлять результаты научного познания.

Самыми общими специфическими чертами научного стиля, вытекающими из абстрактности и строгой логичности мышления, являются, с одной стороны, обобщенность и подчеркнутая логичность изложения [Барт, 1994, с.392], с другой – детализированность/конкретность описания научного феномена. Основные стилевые черты научного текста можно «распределить» по языковым уровням на лексические и грамматические. Его *лексические особенности* представлены, во-первых, отвлеченно-обобщенным характером изложения, который реализуется,

прежде всего, в широком употреблении абстрактной лексики; во-вторых, подчеркнутой точностью высказывания, которая достигается употреблением терминов (лексики конкретного характера). *Грамматические особенности* научного текста проявляются в следующих факторах:

- 1) преобладание в тексте имен существительных;
- 2) употребление глаголов в личных формах;
- 3) употребление пассивных конструкций;
- 4) использование большого количества сложносочиненных и сложноподчиненных предложений;
- 5) последовательное построение фактов, связанных между собой, что достигается благодаря первой синтаксической особенности – использованию сложных форм союзов и наречий, вводных слов;
- 6) исключение из структуры предложения личного субъекта действия (агенса), так как познание мира в научной речи представляется в обобщенной форме – как процесс коллективного творчества. Этому соответствуют обобщенно-личные предложения, безличные предложения (Виноградов, 1990, с.170);
- 7) построение предложений относительно цепи высказывания («данное» – «новое»).

В настоящее время в связи с разработкой проблем, входящих в поле исследований текста, возникает проблема металингвистического характера, в частности дифференцирования понятий «текст» и «дискурс». По мнению Б.Тошовича, «Дискурс» в лингвистических публикациях стал настолько широким и амбивалентным понятием, что, сейчас не важно, что является дискурсом, а наоборот: что не является дискурсом» [Тошович, 2014, с. 20]. В этой связи понятия текста и дискурса зачастую нивелируются. Для нас это разные понятия, однако, принадлежащие одной предметной области – речи и речевой деятельности. Такое единство и дифференциацию данных понятий наглядно иллюстрирует таблица, заимствованная из работы А.К. Киклевича [Киклевич, 2019, с. 198]:

Стратификационная организация речевой деятельности

Коммуникативная деятельность	Языковое обеспечение
Ареал	Интерстиль
Сфера	функциональный стиль
событие/дискурс	Текст
ситуация/действие	Высказывание

Согласно теории А.К. Киклевича, коммуникативная деятельность имеет 4 уровня: 1) ареал, 2) сфера, 3) событие/дискурс, 4) ситуация/действие. Каждому из этих уровней соответствует свой стиль. В нашем случае ареалу научного сообщества соответствует свой интерстиль, которому присущи черты, в первую очередь, научного стиля и стиля официально-делового. Научная сфера/среда соответствует своему функциональному стилю – научному стилю речи. Научное событие/дискурс находит отражение в научном тексте. Ситуация/действие – в отдельном высказывании.

Как видим, принципиальное отличие текста от дискурса состоит в том, что они относятся к разным сферам речевой деятельности: дискурс является единицей коммуникативной деятельности, а текст принадлежит ее языковому обеспечению. Таким образом, анализируемый в данном исследовании фактологический языковой материал является средой функционирования категории свойства, находящей свое языковое воплощение в научном тексте в форме отдельных высказываний.

1.4. Лингвистические аспекты категории свойства

Язык, как известно, является исключительным атрибутом человека. Одновременно человек занимает центральное место в картине мира, конституируемой языком. Как показали исследования последних десятилетий, его семантическая система основывается на принципе антропоцентризма: чтобы описать размер, форму, температуру, положение в пространстве, функцию и

другие свойства предметов, в качестве точки отсчета человек использует язык. В зависимости от обстоятельств, человек фигурирует как субъект речи (говорящий), субъект сознания, восприятия, воли, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (лицо, голову, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в пространстве.

Все больше укрепляется идея о том, что невозможно найти объяснение формированию и функционированию языковых структур на основе внутренних лингвистических факторов, а слово практически не имеет так называемого собственно языкового содержания. В ряде исследований последних десятилетий языковые проблемы рассматриваются в связи со знанием, мышлением, практической деятельностью человека [Демьянков, 1980; Караулов, 1987; Залевская, 1990; Николаева, 1995; Пашаева, 2004; Концептуализация и категоризация в языке, 2006; Верхотурова, 2009; Попова, Стернин, 2010; Интегративные процессы в когнитивной лингвистике, 2019 и др.].

Современная лингвистика формируется как антропоцентрическая, иначе говоря, языковые процессы ставятся в зависимость от потребностей коммуникативной деятельности, что предполагает учет именно человеческого фактора, когда субъект речи и ее реципиент включаются в описание языковых механизмов [Воркачев, 2001; Концептуальная систематика речевой коммуникации, 2014; Концептуальная систематика аргументации, 2016; Костюшкина, 2017; 2018; 2022 и др.].

Специфика языка по сравнению с другими явлениями состоит в том, что он является продуктом человеческого мышления и познания. В нем фиксируются результаты познавательной деятельности, специфики мышления человека, направленного на объективную действительность. Это и явилось одной из предпосылок обращения лингвистов к проблеме человеческого фактора в языке.

Картина мира, как отмечает Г.Н. Кобякова, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык [Кобякова, 1999], одной из основных функций которого (языка)

является функция отражения действительности, то есть формирования категории мысли и, шире, сознания [БЭС, 1985].

Отражение объективного мира в языке закрепляется не в отдельных единицах, а соотносится с языковой системой в целом. Являясь составными элементами языка, слова, словосочетания, высказывания обозначают какое-либо явление действительности, а взаимосвязь этих явлений находит выражение в целостной сущности – языковой системе; языковые единицы есть лишь продукт тех отношений, в которых они находятся в языковой системе, и этими отношениями порождается качественная определенность. Язык дан человеку как «его собственное подвластное ему бытие, можно сказать, язык является касательным многообразием к многообразию бытия» [Панфилов, 1977, с. 16].

В своих работах В.И. Постовалова отмечает обращение современной лингвистической науки к антропоцентризму. С методологической точки зрения происходит важнейший сдвиг в сторону изучения темы человеческого фактора в языке. Происходит смена базисной парадигмы, лингвистика перестает изучать язык сам по себе. Изучение языка происходит в тесной взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью [Постовалова, 1988]. В свете таких изменений язык и проблемы, связанные с его изучением, рассматриваются лингвистами в единстве «Мир – Человек – Язык» [Бенвенист, 1974; Телия, 1981; Постовалова, 1988; Вежбицкая, 1997; Арутюнова, 1999; Кубрякова, 2004; Попова, Стернин, 2010; Рогалев, 2010; Алпатов, 2018; Костюшкина, 2022 и др.].

В лингвистической науке отмечается: в мире событий и смыслов нет «объективных» методов и единиц измерения. Исходной точкой всегда является сам человек, отсчет производится человеком и «от человека» [Кустова, 2004, с. 377]. Лингвисты связывают язык и человеческую деятельность на уровне психических реакций (познание, мышление и т.д.). Знания о мире складываются у человека из научных и житейских результатов постижения мира предыдущими поколениями и из собственного опыта. Определенное индивидуальное знание о мире создает основу для отображения и языкового выражения качеств, свойств,

отношений, объектов для отдельного субъекта – человека. И все общество вырабатывает и закрепляет в языке познавательные акты, что создает сложный, но единый комплекс: мышление – язык – общение [Колшанский, 1990].

Процесс номинации новых объектов и явлений – языковое документирование особенностей поисков человека в целях овладения соответствующим предметом в зависимости от конкретных материальных условий жизни: названия дают наглядную картину бесконечного разнообразия свойств и явлений. Любое адекватное описание какого-либо объекта есть лишь отображение тех качеств и свойств его, которые в нем объективно заложены и которые обнаруживаются различными субъектами по различным мотивам в познавательной и информационной деятельности [Кобякова, 1999]. В связи с данными положениями мы рассматриваем категорию свойства с учетом антропоцентрического фактора.

Если в философии и логике категория свойства занимает одно из центральных проблем и является постоянным предметом дискуссий, то в лингвистике, как мы уже отмечали во введении работы, данная категория, её сущность, структура и формы её проявления не были предметом специального научного исследования. В работах лингвистов отражены лишь некоторые стороны данной проблемы, как то: особенности семантики и образования терминов категории свойства.

При изучении такого сложного явления, как категория свойства исследователи исходят из различного понимания ее сущности, границ и объема. Обзор целого ряда работ показывает, что в научной лингвистической литературе, посвященной проблеме категории свойства, не существует четкой семантической дифференциации понятий «свойство», «качество», «признак». Авторы употребляют эти термины произвольно, как взаимозаменяемые синонимы.

Свойство – качество, признак, составляющие отличительную особенность кого-либо, чего-либо [Даль, 1956, с. 153; Ожегов, 1993, с. 704].

Качество – совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность [Даль, 1956, с. 153; Ожегов, 1993, с. 704].

В нашей работе данные понятия, как мы уже отмечали выше, как синонимы не рассматриваются. Разграничивая их, мы подразумеваем под качеством совокупность всех свойств, присущих данной вещи, определяющих ее суть. Свойство же, в отличие от качества, может приобретаться и теряться предметом, но это никак не влияет на его существование в качестве данного предмета. Свойство характеризует какую-то отдельную сторону, аспект вещи.

Свойство, качество, признак – весь этот набор универсальных для человечества понятий опирается на средства языкового выражения через воплощение в универсально-языковой категории качественности, которая, по мнению некоторых ученых, располагает в каждом языке целым арсеналом средств, а также обслуживает функцию характеристики как компонента когнитивной функции языка [Арутюнова, 1976; Слюсарева, 1986; Шибкова, 2006; Юздова, 2008; Гридина, 2011].

Категория свойства, отражая наиболее существенные отношения между предметами объективной действительности, охватывает большой участок концептуальной сферы. На основании анализа языковых фактов научного текста в работе устанавливаются следующие виды свойств:

а) свойства, воспринимаемые чувствами (под чувственно воспринимаемыми свойствами подразумеваются такие свойства, которые можно наблюдать при помощи органов чувств (зрение, обоняние, осязание и т.п.)); к этому типу свойств будут относиться: внешний облик и очертания предметов, а именно форма, цвет, вес, размер и вкус;

б) свойства, не наблюдаемые и чувственно не воспринимаемые, засвидетельствованные на основании косвенных данных. Ко второму типу свойств, описывающим не наблюдаемые и чувственно не воспринимаемые признаки, можно отнести так называемые ментально воспринимаемые свойства [Уфимцева, 1980; Дмитриевская, 1988, с. 98-107; Вежбицкая, 1999;

Апресян, 1995; Богуславская, 1999, с. 64-72], которые, в свою очередь, делятся на свойства, описывающие интеллектуальные свойства субъекта, и свойства, интеллектуально постигаемого объекта.

Все вышеприведенные свойства отражают и классифицируют то, что «существует в мире». Первые ориентированы на объективный мир, вторые – на познающего субъекта. Первые могут быть проиллюстрированными, вторые – нет [Арутюнова, 1999, с. 96].

Категория свойства в языке реализуется через употребление слов, принадлежащих к определенным частям речи. Вопрос о том, какие части речи наиболее чаще и ярче выражают данную категорию, также является спорным. Так, В.Е. Бутрим, исследуя категорию свойства, говорит о научных терминах, особенностью которых является то, что функцию родового признака выполняют либо само наименование категории, то есть слово «свойство», либо слово «способность». Каждое из этих слов, взятое в отдельности, всегда имеет, во-первых, весьма широкое значение, и, во-вторых, они всегда выражают признак (в широком смысле) какого-то конкретного объекта. Именно поэтому в реальных отраслевых терминологиях признак – родовое понятие чаще выражается словосочетаниями, в которых слово «свойство» и «способность» являются стержневыми [Бутрим, 1986, с. 57]. Особо выделяется группа терминов, обозначающих свойства, обусловленные внутренним содержанием объектов, то есть свойства потенциально возможные.

Признак – родовое понятие у таких терминов выражен словами «возможность» или «вероятность». Слова эти заключают в себе понятие об объективной тенденции к реализации данного свойства во взаимодействии и перехода его из разряда свойств потенциально возможных в разряд свойств реальных (актуальных). Стержень признака – видовое отличие чаще всего выражается глаголом в форме инфинитива (*сохранять, противостоять, пропускать* и т.д.). Узкое значение признака – видовое отличие образуется путем указания дополнительных признаков и обстоятельств, при которых данное

свойство проявляется, то есть обстоятельства предопределяющие [Бутрим, 1986, с. 60].

Если В.Е. Бутрим рассматривает в своей работе существительные, то Г.М. Яворская выделяет прилагательные, обозначающие общие свойства и состояния человека. Для описания значений рассматриваемых прилагательных большое значение имеет такая их характеристика, как семантическая сочетаемость. Под семантической сочетаемостью понимается возможность отнесения исследуемых слов к определенному классу объектов действительности, то есть их референтная отнесенность.

При анализе прилагательных Г.М. Яворская выявила, что значительная их часть имеет ограниченную семантическую сочетаемость и употребляется для характеристики только взрослых людей (русск. *грузный, жилистый, сухощавый*; англ. *burly, stout, stalwart*). В этих случаях семантическая сочетаемость ограничивается по признаку «взрослый / не взрослый». Иногда семантическая сочетаемость ограничивается по признаку «мужской / женский». Такие прилагательные, как русск. *пышная* (в значении, характеризующем телосложение), англ. *bixому* потребляются только по отношению к женщине [Яворская, 1987].

Аналогичной точки зрения придерживается и О.Ю. Богуславская. При этом она выделяет два типа ментальных прилагательных:

- прилагательные, описывающие интеллектуальные свойства субъекта (*умный, глупый, проницательный, сообразительный*);
- прилагательные, описывающие свойства интеллектуально постигаемого объекта (*понятный, непонятный, постижимый, трудный*).

Данное деление происходит в соответствии с возможностями интеллектуального освоения мира, которые зависят от двух основных факторов – способностей субъекта интеллектуальной деятельности и свойств объектов, которые являются предметом его размышлений. В своей работе ученый рассматривает только прилагательные первого типа, выделяя две большие группы:

- 1) прилагательные, толкуемые через предикат «понимать»;
- 2) прилагательные с предикатами «считать (полагать)» и «знать» в вершине толкования [Богуславская, 1999, с. 64-72].

В нашем исследовании мы анализируем вышеуказанные части речи как актуализирующие категорию свойства. Однако, существует ряд предикатов, которые также служат для характеристики свойств некоторого предмета. Но в научном тексте, поскольку он оперирует специфическими понятиями и терминами, на первый взгляд, преобладание имен существительных и прилагательных существенно.

Лингвистические аспекты категории свойства рассмотрены нами в объеме, необходимом для дальнейшего исследования практической стороны актуализации категории свойства в научном тексте. Предварительно, исходя из анализа специальной литературы по предметной области свойства, теоретически мы можем предположить, что ядро функционально-семантической категории свойства образуют имена прилагательные и существительные. Рассмотрим их детальнее.

1.5. Ядро функционально-семантической категории свойства

Попробуем предварительно наметить ядро функционально-семантической категории свойства. В.Г. Адмони утверждает, что если один из разрядов категории полностью представляет систему ее форм, то он становится не только основным репрезентантом всей этой категории, но и ее центром, ее ядром [Адмони, 1975, с. 76-77]. Эта мысль, на первый взгляд, находит подтверждение в нашей работе тогда, когда мы называем имена прилагательные и существительные основным репрезентантом семантической категории свойства в англоязычном и русскоязычном научных текстах, а затем и причисляем их к центру категории. Представленные в данном параграфе лексико-семантические группы являются языковыми репрезентантами категории, так как они актуализируют общие характерные для выражения свойства единицы: они являются обязательными и прототипичными для любого объекта, обладающего

свойством. Подтверждение нашему предположению о том, что имена существительные и прилагательные обладают прототипическими эффектами при актуализации категории свойства, находим у В.З. Демьянкова. Так, он утверждает, что центральные члены категории проявляют себя иначе в сравнении с нецентральными, обладают различными когнитивными характеристиками. Они быстрее опознаются, быстрее усваиваются, чаще употребляются, ускоряют решение задач, связанных с идентификацией, а также используются в логическом вычислении того, что является референтом для имени, – словом, используются при понимании категории в целом [Демьянков, 1980]. Таким образом, реципиент характеризует и распознает свойство предмета через имена существительные и прилагательные.

Как известно из базовых постулатов теории функциональной семантики и грамматики, категория построена по принципу поля, где выделяются центральная зона – ядро и периферийная зона. Наблюдается определенная корреляция ядра с прототипом категории. Согласно Л.А. Фурс, градация прототипических признаков по их общему количеству и значимости для категории обуславливает отнесение объекта к ядру, или центру категории как наиболее выделенного или же к периферии, если обнаруживает ряд признаков, отличных от прототипа [Фурс, 2007, с. 47; Фурс, 2012, с. 48-71).

Попытаемся разграничить нашу категорию на центральные и периферийные элементы. Для этого определим, какие конститuentы могут представлять центр, какие – периферию, и что лежит в основе такого выбора. В этом плане Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс предлагают считать доминантой категории конститuent:

- а) наиболее специализированный для выражения данного значения;
- в) передающий его наиболее однозначно;
- с) систематически используемый [Гулыга, Шендельс, 1969].

Применяя методы компонентного и дефиниционного анализа, мы выделили ряд лексем с семантикой свойства. Как известно, компонентный анализ предполагает обращение к смысловой структуре слова, которая, в принципе, тождественна термину «семантическая структура слова». Она представляет собой

иерархическую систему связанных между собой компонентов, которые далеко не равноправны: одни из них входят в ядро значения, а другие принадлежат его периферии. Степень самостоятельности семантических компонентов и сфера их общеупотребительности поставлены в зависимость от экстралингвистических факторов, от способа отражения ими действительности, другими словами, «...характера связи слова с обозначаемыми предметами» [Уфимцева, 1968, с. 89].

Предварительно на данном этапе нашего исследования к языковым средствам, репрезентирующим функционально-семантическую категорию свойства, как мы уже упоминали выше, мы отнесем имена существительные и прилагательные, поскольку именно они наиболее полно отражают свойства предметов. Рассмотрим сначала лексико-семантические группы имен прилагательных, ведь по своей семантике имена прилагательные как класс – это признаковые слова в их первичном значении. Затем рассмотрим имена существительные и глагольную лексику, которая также по большому счету, имеет признаковый характер, уточняя объем значения своего носителя признака/свойства. На следующем этапе при помощи статистических подсчетов и содержательного анализа фактического материала мы окончательно определим центральную зону и периферическую.

1.5.1. Лексико-семантические группы прилагательных, актуализирующих функционально-семантическую категорию свойства

Из огромного числа прилагательных сравнительно небольшая часть выражает свойство или качество непосредственно лексическим значением своей основы. Таковы, например,

- прилагательные, обозначающие цвет: *blue, white, red, красный, синий, белый* и т.д.;
- пространственные и временные качества и отношения: *left, long; левый, длинный*;
- вообще воспринимаемые чувствами свойства и качества вещей: *light, liquid, светлый, жидкий* и т.д.;

- внешние или физические, телесные качества людей и животных: *barefooted, deaf, fat*; *босоногий, глухой, полный*;
- внутренние качества, качества характера, психологического склада: *cruel, stupid, generous*, *жестокый, глупый, щедрый* и т.д.

Имена прилагательные относятся, как мы уже отмечали, к признаковым именам, занимая особую позицию среди семиологических подклассов характеризующих словесных знаков. Отличительной характеристикой адъективных слов является то, что их категориальное значение определяется как сигнификативное значение, соотносимое с понятием о признаке (качестве, свойстве) предмета или явления. Специфичность прилагательных заключается в том, что в их структуре совмещаются семантический и прагматический компоненты. Для качественных прилагательных характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций.

Чистые классические предикаты представляют собой качественные прилагательные, которые обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто – такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности. Ядро этого разряда составляют прилагательные, основа которых обозначает признак не через отношение к предмету. К этой группе принадлежат слова, называющие такие свойства и качества, которые непосредственно воспринимаются органами чувств [Русская грамматика. Т.1. – URL: <http://rusgram.narod.ru/1294-1314.html> – Дата обращения 02.01.2022]. К таким прилагательным относятся также имена свойств предметных сфер, характеристик вещей, лиц, которые воспринимаются, прежде всего, органами чувств, различимые по величине, форме, цвету, т.е. воспринимаемые осязанием, соизмеримые в пространстве во времени и т.п. К этому же семиологическому подразряду относятся названия качеств и черт характера человека, его умственных, психических и психологических, физических характеристик.

В.Н. Ярцева определяет прилагательное как лексико-семантический класс предикатных слов, обозначающих непроецессуальный признак (свойство)

предмета, события или другого признака, обозначенного именем» [Ярцева, 1980, с. 397]. Автор предлагает двойственную структуру выражения отношения к предмету: прилагательное обозначает либо качественный признак предмета, вне его отношения к другим предметам, либо признак относительный, обозначающий свойство предмета через его отношение к другому предмету, событию.

Таким образом, прилагательные образуют особую подсистему, так как у них, как у знаков, обозначающих конкретные предметы и сущности, есть свой круг денотатов [Харитончик, 1986, с. 16]. Данная точка зрения основана на единстве денотативного и сигнификативного аспектов в слове любой части речи [Городецкий, 1969, с. 162-165; Гинзбург, 1979, с. 10; Кубрякова, 2004].

Несомненно, что круг денотатов, обозначаемых именем прилагательным, весьма специфичен. Эта специфика заключается не только в том, что признаки, свойства не существуют отдельно от своей вещи. Она заключена также в неоднородности обозначаемых качеств, среди которых выделяются признаки, чувственно воспринимаемые (ср. отнесение Б. Расселом цветообозначений к предметным именам [Russell, 1967, p. 25, 65-66]), рациональные и другие.

Именно эта неоднородность детерминирует семантическое расслоение адъективной лексики. Признание денотативно-сигнификативного аспекта прилагательного позволяет нам разграничить прилагательные по уровням абстракции, принятым в философии и логике. В основе номинации прилагательных, обозначающих признаки, чувственно воспринимаемые, находится абстракция первого уровня, в то время как в основе номинации прилагательных, обозначающих признаки, не подвергающиеся чувственной идентификации, лежит абстракция более высокого уровня. Вследствие этого прилагательные оказываются качественно неоднородными относительно степени выраженности абстрактности на семантическом уровне.

Данное обстоятельство подтверждается языковыми фактами. В рассматриваемых языках выделяется семантическое поле сенсорных прилагательных, в основе которых лежит логико-понятийная общность их денотативных значений объективных чувственно воспринимаемых признаков

(световых, цветовых, звуковых, осязательных, вкусовых и т.д.). В этом поле прилагательных доминирует семантический компонент, «чувственно воспринимаемый признак», и соответственно данное поле сенсорных прилагательных можно разбить на пять микрополей, соответствующих пяти чувственным сферам (по цвету, запаху, форме, размеру, вкусу).

Семантический компонент прилагательных номинируется в каждом случае словом «признак». Это объясняется тем фактом, что признак и свойство рассматриваются нами как синонимы. Вообще, в языке каждая часть речи означает определенные признаки и свойства [Литневская, 2006, с. 73]. Имя прилагательное, в частности, описывает свойство, или признак того, что обозначает имя, от которого это прилагательное зависит. Прилагательное – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа в русском языке.

Прилагательные классифицируются по двум основаниям: во-первых, по характеру самого называемого признака и, во-вторых, по характеру обозначения признака, т.е. по тому, получает ли признак в слове свое лексическое выражение или на наличие признака только указывается, но сам признак не называется [Русская грамматика. Т.1. – URL: <http://rusgram.narod.ru/1294-1314.html> – Дата обращения 02.01.2022]. Под признаком в грамматике принято понимать свойства, принадлежность, количества и т.д., характеризующие предметы. Из приведенных выше дефиниций следует, что прилагательное – это «универсальное» (взято в кавычки нами) средство для выражения свойства и признака, где последние являются взаимозаменяемыми понятиями. Так, микрополе сенсорных прилагательных включает в себя слова, обозначающие свойства предметов, воспринимаемые зрением. Непосредственным объектом сенсорного восприятия являются совокупности свойств реальных материальных явлений (световых, звуковых, тактильных и т.п.). Поступающая по сенсорным каналам информация сразу же подвергается процедурам идентификации, классификации, интерпретации и осознается как положение дел определенного типа. В этом

микрополе выделяются следующие группы прилагательных, включающих различные семантические компоненты:

- «световой признак» – *black, dark, grey, obscure, clear, etc.*
- «цветовой признак» – *white, blue, brown, red, rosy, etc.*
- «признак формы» – *round, square, oval, etc.*
- «признак размера» – *high, low, tall, short, thin, etc.*
- «звуковой признак» – *shrill, audible, soft, sharp, etc.*
- «термический признак» – *cold, cool, warm, icy, etc.*
- «остроты-тупости» – *sharp, acute, blunt, etc.*
- «шероховатость-гладкость» – *rough, coarse, harsh, silk, etc.*
- «твердость-мягкость» – *hard, solid, strong, soft, smooth, mild, etc.*
- «насыщенность влагой» – *arid, dry, moist, wet, etc.*
- «вкусовой признак» – *sour, bitter, salty, sweet, etc.*
- «обонятельный признак» – *sweet, aromatic, etc.*

Другие микрополя включают прилагательные, обозначающие физические или химические свойства предмета на нашем материале со своими лексико-семантическими группами. Отметим, что в одном предложении могут присутствовать прилагательные лексико-семантических групп разных семантических компонентов и, соответственно, разных микрополей. Взаимоотношение микрополей отражает горизонтальную организацию поля. Кроме того, элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию [Адмони, 1964; Гулыга, Шендельс, 1969; Кузнецов, 1980; Бондарко, 1983]. В нашем случае эта функция заключается в том, чтобы показать многогранность актуализации категории свойства в научном тексте. Например:

(1) *Coke – hard, gray, massive, porous fuel prepared by the destructive distillation of bituminous coal, much used when a porous fuel with few impurities and high carbon content is desired, as in the blast furnace* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Кокс – твердое, серое, массивное,*

*пористое топливо, изготовляемое при помощи деструктивной дистилляции каменного угля, в основном используемого, когда необходимо пористое топливо с некоторыми примесями и высокоуглеродистым содержанием, как в доменной печи*¹.

В данном предложении прилагательное *hard* принадлежит к лексико-семантической группе микрополя осязаемых прилагательных (семантический компонент «твердость-мягкость»). Микрополе сенсорных прилагательных представлено в анализируемом нами примере также еще двумя единицами – *gray* и *massive*. Первое прилагательное репрезентирует семантический компонент «цветовой признак», второе – семантический компонент «признак размера». Прилагательное *porous* принадлежит микрополю физических характеристик предмета (*having minute interstices through which liquid or air may pass* [Oxford Learner's Dictionaries. – URL: <http://oxforddictionaries.com> – Дата обращения 02.01.2022]).

В поле прилагательных, актуализирующих категорию свойства в англоязычном и русскоязычном научных текстах, мы выделили несколько микрополей, каждое из которых имеет определенные семантические компоненты. Мы выявили, что одной из особенностей научного текста является то, что разные микрополя и семантические компоненты в них могут сосуществовать в одном предложении, что обуславливает общность элементов семантического поля. Специфичность выделения микрополей объясняется типом исследуемого текста (подробнее см. в 3-й главе диссертации).

В ядре функционально-семантической категории свойства нами предварительно выделены следующие лексико-семантические группы прилагательных.

1) Лексико-семантическая группа с семантическим компонентом «строение физических тел». К этой группе прилагательных относятся такие, как: *solid, liquid, fluid, vaporous, gaseous, hard, stiff, firm, rigid, crisp, fragile, soft,*

---

¹ Здесь и далее перевод с английского языка на русский наш – А. Шубина.

tender, plastic, elastic, frail, substantial, твердый, жидкий, парообразный, мягкий, хрупкий и т.д.

Прилагательные *solid, liquid, fluid, vaporous, твердый, жидкий, парообразный* содержат в своей семантической структуре семантический признак «вещество». Указанный признак определяет сочетаемость данных прилагательных с конкретными неисчисляемыми существительными, денотатами которых являются различные вещества [Гак, 1973, с. 375]. *Solid – not needing a container to hold its shape* содержит в своей структуре свойство, характеризующее данное строение вещества как имеющее собственную форму, а *liquid, fluid*, наоборот, могут принимать форму контейнера. Остальные прилагательные определяют такие свойства физического тела, как фиксированность формы, наличие или отсутствие свойств текучести, упругости, эластичности. Например:

(2) *Thus iron is a hard, gray, lustrous but when it is left exposed to moist air it is slowly transformed into a red crumble material (iron rust) quite different in properties from the original iron* (Jeffreys, 2019, p. 48) – *Таким образом, железо – твердое, серое, блестящее, но когда его оставляют на влажном воздухе, оно медленно преобразовывается в красный, крошащийся материал (железную ржавчину), очень отличающийся в свойствах от оригинального железа.*

(3) *Если начать нагревать их смесь, составленную так, чтобы капельки низкокипящего полимера были взвешены в массе высококипящего, то менее теплостойкий полимер начнет переходить в газообразное или парообразное состояние* (Моралевич, 1965, с. 47).

В примерах английского и русского языков (примеры (2), (3)) приведено свойство субъектов, характеризующее его физическое состояние – *hard* (пример (2)). В примерах указано, что при изменении условий меняется и свойство. Вектор преобразования свойств железа и полимеров находится в зависимости от внешних факторов: одно и то же вещество может иметь противоположные свойства; в английском предложении они обозначены прилагательными-антонимами *hard* и

crumble. В русском предложении идет указание на переход в другое состояние – газообразное или парообразное. Воздействующей на свойства железа силой является влажный воздух (*when it is left exposed to moistair*), на полимер – нагревание (если начать нагревать).

2) **Лексико-семантическая группа с семантическим компонентом «цвет»**. К ним относятся имена прилагательные, обозначающие цветовые признаки – *white, blue, brown, red, rosy etc.* Данный семантический компонент является одним из наиболее часто встречающихся, поскольку свойства предметов – это их отличительные особенности, главной из которых является цвет:

(4) *At birth the lungs are pinkish white in color; in adult life the color is a dark slaty gray, mottled in patches; and as age advances, this mottling assumes a black color* (Gray, 1918) – При рождении легкие бело-розовые по цвету; во взрослом состоянии цвет темно-серый, испещренный синеватым, в более позднем возрасте эти крапинки приобретают черный цвет.

В примере (4) представлено такое свойство легких – носителя свойства (*the lungs*), как наличие цвета (*pinkish white in color*), который в зависимости от возраста меняется (*in adult life the color is a dark slaty gray, mottled in patches; and as age advances, this mottling assumes a black color*).

(5) *Foraminiferans may be red, brown, or white in color* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – Фораминиферы могут быть красные, коричневые или белые по цвету.

Свойство фораминиферов (*Foraminiferans*) в примере (5) выражено возможностью (через ввод модального глагола *may*) наличия широкого диапазона цветов – *red, brown, or white in color*.

3) **Лексико-семантическая группа с семантическим компонентом «вкус»** включает прилагательные *tasty, tasteless, spicy, peppery, sweet, bitter, salty* в английском языке и прилагательные *вкусный, безвкусный, горький, сладкий, соленый* и т.д. в русском языке. Например:

(6) *A bitter, colorless, amorphous powder or crystalline alkaloid, C₂₀H₂₄N₂O₂·3H₂O, derived from certain cinchona barks and used in medicine to treat malaria (AHDEL, 2015) – Горький, бесцветный, бесструктурный (некристаллический) порошок или кристаллический алкалоид, C₂₀H₂₄N₂O₂·3H₂O, добывается из определенных видов коры хинного дерева и используется в медицине для лечения малярии.*

Кристаллический алкалоид (*crystalline alkaloid*) обладает многочисленными свойствами (*bitter, colorless, amorphous powder*), одно из которых входит в лексико-семантическую группу со значением «вкус»: *bitter*.

Приведем примеры лексико-семантической группы со значением «вкус» в русском языке:

(7) *По наиболее распространённой классификации различают сладкий, сухой и традиционный сидры (Кириченко, 2012, с.25).*

(8) *Солёный вкус воды был достаточно силён. «Нарзан» богат магнием, полезным ионом, но его содержание, 400 мг на литр, превышало оптимальное (Медведев, 2008, с.7).*

В данных примерах носители свойства сидр в примере (7) и минеральная вода «Нарзан» в примере (8) проявляют определенные свойства: *сладкий, сухой и традиционный* вкус в первом случае и *солёный вкус* – во втором.

4) Лексико-семантическая группа с семантическим компонентом «звучание»: *loud, tuneful, melodic, noisy, shrill, hoarse, creaky* в английском языке и прилагательными *громкий, мелодичный, шумный* и т.д. в русском языке. Денотатами при этих прилагательных являются имена, называющие нечто, что может звучать, например, музыка, песня, пение, крик, голос человека, действия, сопровождающиеся звуками:

(9) *The most important communicative, or phonetic, parameters are the voice pitch (determined by the vibratory frequency of the vocal folds) and the degree of separation of the vocal folds (Rothenberg, 1968, p.13) – Самые важные коммуникативные, или фонетические, параметры –*

голосовая подача (определяемые вибрирующей частотой вокальных сгибов) и степень разделения вокальных сгибов.

В примере (9) две лексемы обладают значением «звучания» – *voice* и *vocal*. Субстантивированное прилагательное *voice* выражает свойство субъекта (*pitch*), прилагательное *vocal* характеризует сгибы (*fold*s).

(10) *При скорости более 20 километров в час Canto («Я пою» на латыни) й начинает издавать мелодичный звук, призванный предупредить пешеходов о приближении транспортного средства* (Шаров, 2017, с.42).

(11) *Слабый глухой звук свидетельствует о том, что древесина внутри разрушена* (Матвеева, 1988, с.39).

В русскоязычных примерах (10), (11) денотат «звук» характеризуется прилагательными *мелодичный*, *глухой*. В примере (10), кроме прилагательного *мелодичный*, семантический объем денотата конкретизируется также причастным оборотом *призванный предупредить пешеходов о приближении транспортного средства*. В примере (11) семантический объем денотата «звук» уточняется степенью его звонкости – прилагательным *слабый*. Отметим, что все вышеназванные прилагательные являются наиболее употребительными в научном тексте и обладают широкой семантической сочетаемостью.

Предварительно мы определяем прилагательные основными репрезентантами семантической категории свойства в англоязычном и русскоязычном научных текстах, так как первичной грамматической формой выражения признака/свойства теоретически являются имена прилагательные. В этой связи представленные в данном параграфе лексико-семантические группы могут предварительно входить в ядро категории свойства, а значит, и быть их прототипом, поскольку они актуализируют общие, характерные для выражения свойства единицы. Они быстрее опознаются, быстрее усваиваются, чаще употребляются, ускоряют решение задач, связанных с идентификацией, а также используются в логическом вычислении того, что является референтом для имени, – словом, используются при понимании категории в целом. Таким

образом, реципиент характеризует и распознает свойство предмета через прилагательное. Окончательный вывод мы приведем после изучения категориальной ситуации и концептуальной актуализации в ней категории свойства при помощи других частей речи – имени существительного, глагола и глагольных групп.

1.5.2. Абстрактные существительные, репрезентирующие функционально-семантическую категорию свойства

Абстрактные существительные, как показывает наш материал, так же, как и имена прилагательные, широко актуализируют функционально-семантическую категорию свойства. Значение существительных как отдельной части речи определяется многими учеными как «предметность», «субстанциональность». Существительные используются для обозначения «сущностей», в то время как прилагательные обозначают «качества» (свойства) [Пешковский, 1956; Есперсен, 1958; Курилович, 1962; Виноградов, 1972; Щерба, 1982], хотя существительные обозначают не только предметы, «но и свойства и качества предметов (длина, красота, чернота)» [Уфимцева, 1977, с. 38].

О. Есперсен также находил разграничение между «сущностями» и «качествами» недостаточно ценным, но, будучи убежденным в том, что различие между этими двумя классами должно иметь семантическую основу, предложил другой ответ [Есперсен, 1958, с. 75]. Разрешение проблемы он видел в том, что существительные, в целом, более специальные и применимы к меньшему числу предметов, чем прилагательные. Если перевести на язык логики, то можно сказать, что объем существительных меньше, а содержание больше, чем у прилагательных. Прилагательное обозначает и выделяет одно качество, одно характерное свойство, а существительное для всякого, кто его понимает, включает в себя много характерных черт; по ним слушатель узнает лицо или предмет, о котором идет речь [Вежбицкая, 1999, с. 92]. В чем состоят эти черты, как правило, не указывается в самом названии. Даже в случае описательного

названия избирается лишь один–два наиболее важных признака, а остальные признаки подразумеваются.

К абстрактным именам существительным принято относить имена со значением, свойства, качества, признака, действия, состояния, абстрактные понятия. Рассмотрим употребление абстрактных существительных на материале английского языка:

(12) *Some metals exhibiting great tensile strength are copper, iron, and platinum* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *К некоторым металлам, проявляющим большой предел прочности на разрыв, относятся медь, железо и платина.*

В данном примере (12) существительное *strength* вместе с прилагательным *tensile* обозначает свойство некоторых металлов. Однако, семантически необходимо рассматривать полностью словосочетание, так как и *tensile* выполняет смысловнесущую функцию (*tensile* – 1. to do with tension. 2. able to be stretched [Oxford Dictionary, p. 706], и *great*, обозначающее степень прочности, и *strength* – саму прочность.

В следующем предложении также целое словосочетание определяет свойства предмета:

(13) *The best metallic conductor of electricity is silver* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Лучший металлический проводник электричества – серебро.*

Словосочетание *the best metallic conductor of electricity* является репрезентантом свойства серебра (*silver*), однако определяющим словом в нем является именно существительное *conductor*.

Рассмотрим употребление абстрактных существительных для определения свойств объектов в русском языке:

(14) *Отличительной особенностью этих кристаллов (цоизита) является повышенная хрупкость, которая обусловлена, по-видимому, наличием многочисленных микровостков других минералов (главным образом клинохлора и пренита)* (Антонов, 2003, с. 67).

В данном примере (14) существительное *хрупкость* обозначает свойство кристаллов циозита. Скорее, следует говорить об именной группе, где существительное *хрупкость* осложнено качественным прилагательным *повышенная* и определительным придаточным предложением (*которая обусловлена, по-видимому, наличием многочисленных микровостков других минералов (главным образом клинохлора и пренита)*). Данные компоненты суживают объем содержания денотата (*цоизита*), тем самым конкретизируют данное свойство.

Рассмотрим другой пример:

(15) *Уже многие столетия наука изучает различные свойства вещества — упругость, прочность, ползучесть, текучесть, пластичность* (Руденко, 2009, с.39).

В примере (15) свойства предмета, в данном случае *вещества*, описываются целым набором абстрактных существительных, таких как *упругость, прочность, ползучесть, текучесть и пластичность*.

Важнейшим семантическим свойством абстрактных существительных — синтаксических дериватов является отвлеченность. В результате отадективной (и отглагольной) синтаксической деривации образуются именно отвлеченные... имена существительные» [Шахматов, 1998, с. 11].

Во-вторых, такой взгляд на категорию абстрактности позволяет включить в разряд абстрактных те существительные, которые обозначают те или иные восприятия человека (*noise, light, taste, flavor soon*), то есть названия тех явлений, которые человек воспринимает с помощью органов чувств:

(16) *Because of its flammability and high calorific value, natural gas is used extensively as an illuminant and a fuel* (The Columbia Encyclopedia, 2018) — *Из-за своей легкой воспламеняемости и высокой теплотворной способности, натуральный газ широко используется как осветитель или топливо.*

Свойство натурального газа в примере (16) выражено существительным *flammability* и словосочетанием *high calorific value*. Данные физические

характеристики, с одной стороны, обозначают отвлеченные понятия, с другой стороны, существительное *flammability* относится к числу зрительно воспринимаемых свойств, тогда как *calorific value*, наоборот, невозможно почувствовать каким-либо образом.

Следует отметить, что абстрактность в любом ее проявлении является одной из главных особенностей научного текста. В следующем примере абстрактное существительное обозначает свойство субстанции и является зрительно наблюдаемым:

(17) *Because water is a polar compound, it is a good solvent* (Biswas, 1970, p.30) – *Поскольку вода является полярным соединением, то она – хороший растворитель.*

Свойство воды выражено с помощью абстрактного существительного *solvent*, которое обозначает физическую характеристику воды. То, что вода хорошо растворяет, является видимым ее свойством.

Таким образом, абстрактные существительные связаны с миром человека настолько, насколько сам человек связан с миром абстракции. По определению, данному в психологическом словаре, абстракция относится к одному из основных процессов умственной деятельности человека. Благодаря абстракции отдельные свойства, стороны предмета могут быть мысленно выделены и превращены человеком в самостоятельный объект рассмотрения [ПС, 1997, с. 6]. Итак, абстракция обслуживает интеллектуальную деятельность человека, а это деятельность чаще всего бывает направлена человеком на самого себя, на то, что человеку ближе всего, с чем он сталкивается (его отношения с миром).

Итак, абстрактные существительные так же, как и имена прилагательные, участвуют в языковой репрезентации функционально-семантической категории свойства. Они могут обозначать как чувственно воспринимаемые, так и чувственно не воспринимаемые понятия. Репрезентанты категории свойства по своей структуре могут состоять из одного компонента – непосредственно существительного, либо это может быть словосочетание, либо целый

описательный оборот, однако во всех случаях – с опорным словом именем существительным, передающим основное значение.

В научном тексте есть немало случаев употребления глаголов и глагольных групп, которые участвуют в выражении свойства. Ф. Данеш указывает на критерий частотности употребления данной единицы в языковом контексте [Danes, 1987, p. 13]. В нашем случае на примерах научных текстов доля глаголов и глагольных групп является третьей по частотности после имен существительных и имен прилагательных. См. таблицу 1.3.

Таблица 1.3.

Таблица частотности частей речи, выражающих свойство в категориальной ситуации проявления свойства

Язык Часть речи	Русский язык		Английский язык	
	Абсол. частота	Относит. частота	Абсол. Частота	Относит. частота
Имя существительное в составе именной группы	1246	50%	1067	43%
Имя прилагательное в составе именной группы	587	23%	893	36%
Глагол / глагольная группа со значением динамического проявления свойства	663	27%	540	21%
ВСЕГО	2500	100%	2500	100%

Как видим, в русском языке наиболее частотными репрезентантами категории свойства в научном тексте являются имена существительные (50%), глагол и глагольные группы составляют 27%, а имена прилагательные – 23%. Однако, следует заметить, что имена существительные и прилагательные

употребляются в рассматриваемых ситуациях вместе с глаголами-связками или неполнозначными глаголами, а глагол и глагольные группы в таблице образуют лексико-семантическую группу динамического проявления свойства.

Для английского языка в научном тексте картина фактически та же самая. Здесь имена существительные, репрезентирующие свойство, также преобладают по частотности (43%). Имена прилагательные, как в русском, так и в английском языках располагаются на втором месте, образуя 36%, глаголы и глагольные группы со значением динамического проявления свойства составляют 21%.

Как видим, согласно частотности употребления, к периферии языковых средств выражения семантической категории свойства относятся глаголы. Это можно объяснить тем, что их первичной функцией является обозначать действия, процессы, изменения состояния. В других типах текстов, возможно, картина получится иной.

Таким образом, ядро функционально-семантической категории свойства в научных текстах русского и английского языков по частотности их употребления, как видим, образуют имена существительные и прилагательные. Это объясняется тем, что имена существительные в данной группе имеют отвлеченную, абстрактную семантику, связанную со свойствами, признаками, качествами, другими абстрактными понятиями, которые по своему содержанию вполне могут идентифицировать носителя свойства, конкретизируя объем его содержания. Глаголы же и глагольные группы в наших подсчетах указывают на то, что некий предмет имеет свойство претерпевать изменения часто при определенных условиях.

Лексико-семантические группы глаголов, репрезентирующих рассматриваемую категорию, подробно будут рассмотрены во второй главе.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Язык является продуктом человеческого мышления и познания. В нем фиксируются результаты познавательной деятельности, специфики мышления человека, направленного на объективную действительность. Современная лингвистика, в целом, формируется как антропоцентрическая, языковые процессы ставятся в зависимость от потребностей коммуникативной деятельности, что предполагает учет человеческого фактора.

При рассмотрении феномена свойства, его генезиса, сущности обнаруживаются сложности, связанные с наличием многозначности понятия, трудностью его разграничения от смежных понятий, таких как качество, признак. Однако в соответствии с принципом непрерывности семантических пространств категория свойства также пересекается с рядом других семантических категорий: категорией качества, категорией характеристики.

Различия между свойствами предмета и его качествами всегда относительно: то, что является свойством в одном отношении, становится качеством в другом. Под свойством в данной работе понимается та характерная черта, которая является общей для всех вещей данного класса. Свойство трактуется также как некая индивидуальная особенность, являющаяся фундаментальной для определения и разграничения / отличия одного субъекта от другого.

В работе устанавливаются следующие виды свойств: свойства, чувственно воспринимаемые, и свойства не наблюдаемые и чувственно не воспринимаемые.

Категория свойства принадлежит к числу функционально-семантических категорий, поэтому категориальный статус свойства может быть определен при помощи полевого метода анализа. Поле категории свойства представляет собой инвентарь однородных и разнородных элементов, связанных между собой системными отношениями. Поле образуется из составных частей – микрополей; в его составе выделяются ядерные и периферийные конститuenty, граница между которыми является нечеткой.

К языковым средствам, репрезентирующим функционально-семантическую категорию свойства, относятся имена прилагательные, абстрактные имена существительные, глаголы и глагольные группы. Имена прилагательные образуют лексико-семантические группы с семантическими компонентами: «строение физических тел», «цвет», «размер», «форма», «вкус», «звучание». К именам абстрактным именам существительным относятся слова со значением свойства, признака, качества, понятий, воспринимаемых и не воспринимаемых с помощью органов чувств.

Основную долю по частотности употребления частей речи в качестве языкового выражения свойства в английском и русском языках составляют имена существительные и имена прилагательные, глаголы и глагольные группы им уступают в процентном соотношении – 27% в русском языке и 21% – в английском.

ГЛАВА II

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

2.1. Категориальная ситуация. Общая характеристика

Описание языковой онтологии любой семантической категории, то есть всей совокупности языковых средств, служащих для выражения ее в языке, предполагает выделение той смысловой доминанты, которая лежит в основе объединения категоризируемого множества. В этой связи при исследовании функционально-семантической категории свойства возникает необходимость обратиться к вопросу о том, что лежит в основе объединения разных способов выражения свойства в составе категории.

Понятием, связанным с репрезентацией функционально-семантической категории свойства в тексте, является *категориальная ситуация*. Как своеобразный инвариант [Солнцев, Демьянков, 2020], она включает, наряду с обязательными компонентами, релевантными для всех типов ситуаций в рамках категории свойства, также и факультативные компоненты, варьирующиеся от одной ситуации к другой. Рассмотрим понятие «ситуация» подробнее.

Если понятие ситуации (в широком смысле) обозначает совокупность условий и обстоятельств, создающих определенное положение, обстановку [Степанов, 1980], то к понятию языковой ситуации применимо определение В.Г. Гака, согласно которому «... ситуация есть отрезок, часть отражаемой в языке действительности, то есть движущейся материи. Ситуации образуются в результате координации материальных объектов и их состояний» [Гак, 1973, с. 359].

Категориальная ситуация представляет собой шкалу того отношения к реальности, с которой связана каждая функциональная категория. Сложная корреляция речевого сознания и действительности отражена в теоретической модели функциональной грамматики посредством введения особого артефактного уровня – категориальной ситуации, не принадлежащей ни к чисто языковым

феноменам, ни к феноменам денотативным [Бондарко, 2011, с. 39-59]. Такие ситуации также промежуточны, но для лингвистического анализа они являются необходимыми: функционирование лингвистической единицы оказывается невозможным определить для лингвистически пустого пространства.

Категориальная ситуация трактуется нами, вслед за А.В. Бондарко, как типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура,

а) представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации;

б) базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле [Бондарко, 2002, с. 319; Бондарко, 2011, с. 39-59].

Особенностью понятия, стоящего за термином «категориальная ситуация», является акцент на содержательной структуре анализируемых типовых ситуаций. В каждой из них выделяются элементы (компоненты, участники), находящиеся в определенных отношениях. Так как речь идет о типовых категориальных ситуациях, имеется в виду обобщенное семантическое содержание, отвлеченное от конкретных референтов, но отражающее определенные классы денотативных ситуаций.

Наряду со сложными ситуациями, которые могут быть структурированы по типу «матрешки» [Fillmore, 1976] (то есть одни ситуации строятся из других), существуют простые ситуации, не поддающиеся дальнейшему разложению и объяснению. Такие ситуации могут быть показаны только в опыте. В данных ситуациях большое количество слов и фраз невозможно без предварительного обладания некоторой совокупностью знаний, структура которых имеет форму «пропозициональных моделей» [Лакофф, 1988, с. 31; Концептуализация и категоризация в языке, 2006, с. 35-49].

Человеческое мышление условно протекает на пропозициональном уровне, поскольку люди воспринимают сложные семантические понятия как целостные единицы, не разделяя их на составляющие. Даже если допустить, что информация может быть представлена в других формах, то далее эти формы должны

трансформироваться в пропозиции – ментальные структуры, отражающие некоторую ситуацию и типы отношений в ней, другими словами, фреймы. Под фреймом понимается иерархически организованная структура, в которой при неизменности общего содержательного наполнения некоторые аспекты могут выдвигаться на первый план, а другие уходить на уровень фона. Но если понятие фрейма связано с мыслительными моделями представлений, знаний, опыта коммуникантов, то категориальная ситуация учитывает и конкретное языковое воплощение мыслительных категорий, то есть содержательные аспекты высказывания, соотнесенные с тем или иным фрагментом отражаемой действительности, так или иначе, отражаемой говорящим.

Таким образом, понятие категориальной ситуации является для лингвистического анализа в наших целях более предпочтительным.

2.2. Семантическая структура категориальной ситуации проявления свойства

Основными дифференциальными признаками категориальной ситуации проявления свойства, выявленными в процессе анализа и интерпретации языкового материала, являются следующие признаки.

1) Носитель проявления свойства:

(18) *Liposomes are sometimes used in cosmetics because of their moisturizing qualities (The Columbia Encyclopedia, 2018) – Липосомы иногда используются в косметологии из-за своих увлажняющих свойств.*

(19) *Кроме этого, полисорбат 80 умеет проникать через барьер между кровью и мозгом .... Более того, из-за этого свойства его часто добавляют в лекарства, предназначенные для центральной нервной системы (Плыткевич, 2017, с.27).*

В примерах (18) и (19) категориальная ситуация представлена фактом проявления определенных свойств – данный признак категориальной ситуации проявления свойства логически вытекает из вышеуказанного нами факта того, что

в любой категориальной ситуации облигаторными компонентами являются носитель проявления свойства и само свойство. Существительное *liposomes* в примере (18) и *полисорбат 80* в примере (19) являются носителями проявленных свойств анализируемой категориальной ситуации: в первом случае освежающими – *moisturizing qualities*, во втором – *умением проникать через барьер между кровью и мозгом*.

2) *Свойство:*

(20) *It (graphite) is a good conductor of electricity and does not fuse at very high temperatures or burn easily* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Он (графит) хороший проводник электричества, не расплавляется при высоких температурах и его трудно сжечь*.

(21) *Inductance is the property of an electric circuit by which an electromotive force is induced in it as the result of a changing magnetic flux* (АНДЕЛ, 2015) – *Индуктивность – это свойство электрической цепи, благодаря которому в результате изменения магнитного потока в ней (цепи) производится электродвижущая сила*.

(22) *Эти молекулы (органические) обладают свойством симметрии правого и левого* (Вибе, 2013, с.25).

(23) *Корунды обладают свойством плеохроизма — способностью изменять цвет при вращении камня* (Орлов, 2012, с.45).

Свойство является неотъемлемым атрибутом описываемой категориальной ситуации. В примере (20) свойство номинировано составной именной частью сказуемого *a good conductor of electricity* и простыми глагольными сказуемыми *does not fuse* и *burn easily*. В примере (21) свойство электрической цепи (*an electric circuit*) репрезентировано абстрактным существительным *inductance*. Лексема *the property* свидетельствует о наличии у субъекта данного свойства. В русскоязычных примерах (22), (23) свойство также выражено абстрактными существительными *симметрия* и *плеохроизм* соответственно.

3) *Предикация свойства его носителю:*

(24) *Some crystals possess the property of exhibiting two different colors when viewed along different axes* (AHDEL, 2015) – *Некоторые кристаллы обладают свойством проявлять два разных цвета при рассмотрении с разных углов.*

(25) *Certain gels exhibit the property by of becoming fluid when stirred or shaken and returning to the semisolid state upon standing* (AHDEL, 2015) – *Некоторые гели проявляют свойство становиться жидкостью при взбалтывании или встряхивании и возвращаются в полутвердое состояние при покое.*

(26) *Диоды, которые обладают свойством электрически управляемого изменения барьерной емкости p-n-перехода, называют варикапами* (Булохов, 2012, с.32).

(27) *А антимикробные пептиды обладают чудесным свойством — резистентность со стороны бактерий вырабатывается к ним с большим трудом»* (Шуляк, 2017, с.19).

Отношения проявления свойства в английском и русском языках показаны в примерах (24) – (27) глаголами-сказуемыми (*possess, exhibit* в примерах (24), (25), в примере (26) – *называют*) и безглагольным способом в примере (27). Поскольку глагол – это та часть речи, которая обозначает действие, состояние или отношение, то вполне логично, что выявленный дифференциальный признак категориальной ситуации проявления свойства репрезентирован большей частью именно глаголами. Причем в примере (24) глагол *possess* в своей семантике уже имеет элемент обладания [Oxford Dictionary: *possess* – have or own something]. Кроме того, в совокупности с существительным *property* глаголы указывают на процесс действия, связанный с обладанием/проявлением свойства.

Выявленные выше признаки являются обязательными при репрезентации категориальной ситуации проявления свойства в научном тексте. Представим данный вывод в виде схемы:

Схема 2.1. *Инвариант категориальной ситуации проявления свойства*

Схема 2.1 является семантическим инвариантом категориальной ситуации проявления свойства. Вербально такая ситуация находит репрезентацию в схеме «N (Имя сущ.) – V (глагол-сказуемое) – A/N (имя прилагательное/имя существительное)», поскольку первичной формой выражения носителя проявления свойства является имя существительное, а первичной формой выражения свойства/признака выступает имя прилагательное или абстрактное имя существительное. Первичной формой предикации свойства/признака его носителю выступает глагол в личной форме.

В корпусе наших примеров носитель проявления свойства может иметь вполне конкретные характеристики: *одушевленность/неодушевленность, конкретность/абстрактность*. Само свойство может иметь *статичный или динамичный характер*. Предикация также имеет свои варианты. К дополнительным характеристикам мы относим разного рода обстоятельства, которые помогают конкретизировать ситуацию. Таким образом, категориальную ситуацию проявления свойства можно схематично представить следующим образом.

Таблица 2.1

Дифференциальные признаки категориальной ситуации проявления свойства

Основные структурные компоненты	Носитель свойства	Отношение предикации	Само свойство
Характеристики	Одушевленность/ Неодушевленность Конкретность/ Абстрактность	Лексико-семантические группы предикатов	Статичность/динамичность
Дополнительные компоненты	Обстоятельства/условия		

В таблице 2.1 показаны основные и дополнительные компоненты категориальной ситуации проявления свойства. Основные (облигаторные) признаки – это те признаки, без которых невозможна репрезентация любой категориальной ситуации, описывающей факт проявления свойства: всегда присутствует носитель проявления свойства, отношение предикации и само свойство. Второстепенные (факультативные) компоненты не обязательно присутствуют в категориальной ситуации, однако они помогают идентифицировать (уточнить, прояснить) присущее некоему носителю свойство. У каждого основного компонента есть свои семантические признаки: для носителя свойства это одушевленность/неодушевленность, конкретность/абстрактность. Для свойства это статичность/динамичность. Семантическое содержание предикации варьируется в зависимости от типа предиката, его лексико-семантического класса.

Таким образом, категориальная ситуация представляет собой иерархически организованную структуру, в которой выделяются как облигаторные, так и факультативные компоненты. Облигаторными считаются только те компоненты, которые представлены в каждой из выделенных ситуаций. В проанализированных примерах это носитель проявления свойства, само свойство, которое характерно для его носителя, и отношение предикации. Схема из облигаторных членов образует *инвариантную модель* категориальной ситуации – «Носитель свойства – отношение предикации – само свойство».

Из предварительного анализа материала ситуации, описывающие свойства его носителя, могут квалифицироваться как ситуации статического и динамического проявления свойством. По вариативности каждого конституэнта инварианта мы получаем 6 вариантов.

- 1) *Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера.*
- 2) *Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера.*

- 3) *Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера.*
- 4) *Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера.*
- 5) *Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера.*
- 6) *Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера.*

2.3. Предикат как основной языковой организатор категориальной ситуации проявления свойства

Указание на признак предмета, его состояние и отношение к другим предметам осуществляется при помощи предикатов. Понятие «предикат» является универсальной семантической категорией, поскольку оно (понятие) принадлежит человеческому языку вообще и связано с языковым выражением разнообразных категорий мыслительной деятельности человека. Определение понятия «предикат» восходит к Аристотелю. В традиционной аристотелевской логике предикат – это такой член бинарной структуры суждения, в котором нечто высказывается (утверждается или отрицается) о другом члене – субъекте, причем форма отношений между членами суждения сводится к атрибутивной связи [Степанов, 1981, с. 68]. «Предикат отображает наличие или отсутствие того или иного признака у предмета» [Кондаков, 1975, с. 473].

В лингвистике понятие «предикат» первоначально определялось как главный член предложения – сказуемое, обозначающее некоторое сообщение о подлежащем. Нередко понятие предиката сводилось к глаголу (или глагольной связке) либо вообще идентифицировалось с ним. Однако бытует и противоположное мнение, в соответствии с которым предикатом является любое слово, обозначающее признак [Богданов, 1977].

М. Кубик определяет предикат как член предложения, который выражает актуализированное понятие (действие, признак, состояние, явление), отнесенное к

времени и к действительности [Кубик, 1968]. Естественно, сюда входят и глагольные лексемы, поскольку непосредственной номинативной функции многообразных глагольных значений присуща сводимость «к единому инвариантному смыслу – все глаголы «предидируют» имени определенный признак, все они описывают свойства предметов в логическом понимании этого термина и характеризуют его» [Кубрякова, 1997, с. 34].

В связи с «валентностной» теорией, развивающей идеи Л. Теньера [Теньер, 1988], предикат (обычно глагольный) стал рассматриваться как «временной» центр предложения, обладающий потенциальной валентностью, виртуальными сочетательными способностями, актуализирующей свою валентность присоединением к нему синтаксически зависимых слов.

Ю.С. Степанов трактует понятие предиката как организующее ядро предложения, состоящее из собственно предиката (в функции которого может выступать не только глагол), и «мест» для актантов (термов). Таким образом, предикаты – это особые семантические сущности языка, и они типизируются языком не в форме словарных единиц, а в форме «структурных схем предложения», или моделей предложения [Степанов, 1981, с. 312].

Классификационная схема предикатов, разработанная Т.В. Булыгиной [Булыгина, 1982], отличается последовательностью перехода от выделения наиболее общих семантически противопоставленных предикатов, на основании которых проводится разграничение между предикатными типами, к наиболее частным и конкретным оппозициям семантических признаков. Это позволяет в подавляющем большинстве случаев достаточно строго отграничивать друг от друга типы предикатов, даже характеризующихся некоторой диффузностью и неоднозначностью [Булыгина, 1982, с. 11].

Самым общим противопоставлением, благодаря которому все предикаты делятся на две большие группы, являются признаки: существенность, вневременность – случайность, эпизодичность. Такое противопоставление проводит четкую грань между двумя большими типами предикатов: с одной стороны, это предикаты «свойства» (качества), с другой стороны, это предикаты,

обозначающие «явления» [Булыгина, 1997, с. 53]. Свойства представляют собой относительно независимую от течения времени характеристику предмета и в то же время описывают окружающий мир, для которого истинна соответствующая предикация. «Явления» – момент или отрезок существования объекта, характеризуя при этом скорее лишь определенное (преходящее) «состояние мира» [Булыгина, 1997, с. 71].

Согласно классификации по доминирующим компонентам предикатных значений, выделяемых на базе лексических парадигм, определяются следующие классы предикатов: 1) класса; 2) свойства; 3) состояния; 4) процесса; 5) действия. Первые три мы объединяем в одну группу, поскольку их семантика свойства носит главным образом статический характер. Последние два класс предикатов отображают динамическое состояние свойства. Основную часть предикатов первой группы образуют сложные предикатные единства или с глаголом-связкой, или с глаголами асемантическими в той или иной степени, требующими своего содержательного восполнения.

Рассмотрим эти группы детальнее.

2.4. Предикаты с семантикой статического проявления свойства

Как мы уже отмечали, предикаты данной группы представлены главным образом сложными единствами, включающими глагол-связку и именную часть или семантически опустошенный глагол, дополняемый именной группой.

2.4.1. Понятие связки

Категориальная ситуация проявления свойства может быть организована при помощи как простых предикатов в форме глагола-сказуемого в личной форме, так и при помощи сложных предикатов, или предикатных групп, состоящих из глагола-связки и именной части. В роли глаголов-связок в английском языке может выступать в основном глагол *be* в своих временных формах (*was, is, were, are* и т.д.), а в роли именной части – именные группы с существительными, связанными с семантикой свойства, как: *property – ability –*

quality – attribute – feature – trait, представляющих собой широкий синонимический ряд. Рассмотрим их роль в научном тексте детальнее.

Как известно, субъект идентифицирует предмет речи, а предикат указывает на те его признаки, которые значимы для целей коммуникации. Наряду с идентифицирующими словами, именами, базирующимися на роли субъекта, и признаковыми, предикатными словами, ученые выделяют особый семантико-синтаксический класс слов, вырастающих из связки [Арутюнова, 1976; Шатуновский, 1996].

Понятие связки возникло в логико-грамматических концепциях языка впервые у греческих мыслителей. Предполагается, что связка была выделена в качестве самостоятельного и универсального элемента суждения комментатором Аристотеля Александром Афродизийским (I–II вв.) [Ахманова, 1957]. Под связкой понимался постоянный компонент (константа) логической структуры предложения-суждения, представленная формулой «S est P». Связка в этой формуле выражает отношение между субъектом и предикатом, и именно оно формирует суждение (“мысль”). Глагольным предложениям приписывалась имплицитная связка, выявляемая путем преобразования глагольного сказуемого в именное: *Сократ бежит* → *Сократ есть бегущий*. Указывая на присущность признака предмету, связка придает высказыванию способность выражать истину или ложь [Аристотель, 1978].

Поскольку истинность суждения определяется отношением к действительности, первичным для связки является значение бытия, вследствие чего оно обычно выражается так называемым глаголом существования. Но уже греческие мыслители, в частности Аристотель, полагали, что связка утратила всякое «вещественное» значение и «лишь указывает на некую связь, которую, однако, нельзя мыслить без составляемых» [Аристотель, 1978, с. 95].

Таким образом, связке приписывались две функции: 1) функция выражения синтаксической соотнесенности субъекта и предиката и 2) функция утверждения истинности суждения. Античные теории связки не были последовательными. Так, связка выделялась в качестве автономного элемента предложения-суждения,

вместе с тем признак предикативности приписывался тому члену предложения, который связка присоединяет к субъекту (то есть предикату).

Взгляды схоластов группируются вокруг двух концепций связки, которые иногда называют теорией ингерентности (присущности) и теорией тождества [Moody, 1953]. До XIV века превалировала теория ингерентности. Согласно данной теории, связка соединяет экстенционал и интенционал, которые соответствуют субъекту и предикату. Фома Аквинский (XIII в.) писал, что в суждении субъект мыслится материально, а предикат – формально. Человеческий разум интегрирует эти разные по своей природе категории для того, чтобы установить отношение присущности признака предмету в соответствии с онтологией мира, в котором форма неотделима от материи. Фома Аквинский считал связку частью предиката, преобразующей признаковое понятие (атрибут) в предикативное понятие.

В XIV веке получила большое распространение вторая, номиналистическая, точка зрения, согласно которой связка идентифицирует экстенционалы двух термов (имен) – субъекта и предиката. Суждение истинно, когда субъект и предикат относятся к одному и тому же объекту действительности. Семантическая природа субъекта и предиката признается в этом случае однородной [Степанов, 1985].

Сложившаяся в античной и средневековой науке концепция связки также широко использовалась. Грамматисты Пор-Рояля (1660 г.) выделяют в предложении два обязательных члена – субъект и атрибут, между которыми находится связка “есть”.

Большинство русских языковедов XVIII в. – первой половины XIX в. придерживались концепции связки, сложившейся в европейских всеобщих грамматиках. Так, М.В. Ломоносов писал: «Сложение знаменательных частей слова, или речений, производит речи, полный разум в себе составляющие через снесение разных понятий, например: Начало премудрости есть страх Господень» [Ломоносов, 1952, с. 1748].

А.Х. Востоков считал, что любое предложение состоит из двух частей, которые называются подлежащим и сказуемым. Также он утверждал, что между ними должна существовать связь. Когда сказуемое состоит из «одинакового» глагола, тогда оно связано с подлежащим посредством своего окончания, показывающего лицо, число и время. Когда же сказуемое представляет собой составной глагол, тогда связью служит вспомогательный глагол *есть, суть, был, будет* и пр. [Востоков, 2011].

Ф.И. Буслаев, следовавший логической традиции и определявший предложение как выраженное словами суждение, а суждение – как «присоединение сказуемого к подлежащему», в то же время отрицал необходимость в выделении связки в качестве третьей составляющей предложения на том основании, что «самим сказуемым обозначается уже его связь с подлежащим» [Буслаев, 1858, с. 8]. Так постепенно связка соединилась с предикатом и более не выделялась в качестве автономного, универсального и постоянного компонента предложения, равноправного с подлежащим и сказуемым. Таким образом, связка рассматривалась только в качестве компонента составного именного сказуемого.

В последнее время, однако, наметилась переоценка роли связки [Арутюнова, 1980; Селиверстова, 1990], где фактически вновь вводится в логический аппарат связка под названием «оператор предикативности». В семантической структуре предложения имеются два «соединения», две «связки». Первое – это соединение «предмета» и «признака» [Арутюнова, 1976, с. 83]. Второе – соединение полученного предметно-признакового значения с «миром».

Идея связи концептов в предложении может быть выражена разными средствами:

- наиболее экономным и распространенным способом выражения связки является простое соположение, соединение слов в предложении [Балли, 1955];

- идея соединения концептов может также выражаться специальным словом, в. этом случае мы имеем дело с собственно связками, связками в «чистом виде»;

- идея связи может совмещаться в слове с другими компонентами значения [Russell, 1956].

Между двумя последними идеями нет резкой границы, но имеется постепенный переход, в соответствии с возрастанием в значении слов веса номинативных, «вещественных» компонентов [Шатуновский, 1996].

Рассмотрим случаи *предикатов класса* – «высказывания о принадлежности объекта к определенной категории, роду, классу» [Polenz, 1988, p. 164]. Выражаются они предикатными существительными. При предикатах класса невозможны обстоятельства места и времени. Принадлежность к какому-либо классу является существенным, а не случайным свойством объекта [Polenz, 1988, p. 164]. Например:

(28) ... *gravel, particles of rock, i.e., stones and pebbles, usually round in form and intermediate in size between sand grains and boulders*» (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Гравий, частицы горной породы, то есть камней и булыжников, обычно круглый по форме и средний по размерам между песком и галькой.*

В примере (28) свойство гравия (*gravel*) определяется его принадлежностью к более общему классу – камней и булыжников (*particles of rock, i.e., stones and pebbles*), а также общими с песком и галькой характеристиками (формой и размером) – *usually round in form and intermediate in size between sand grains and boulders*.

(29) *Экструдированный полистирол – это твёрдый материал с высокими теплоизоляционными свойствами* (Волкова, 2002, с.14).

В данном случае лексема «материал» является предикатом, выражающим вместе со своим дополнением (*высокими теплоизоляционными свойствами*) свойство полистерола.

Важнейшей семантической особенностью связочных слов является то, что они нереферентны (под референцией понимается соотнесенность с действительностью – см. [Гак, 1977; 2000]) в полном объеме этого слова, «лишены реального, вещественного значения» [Пешковский, 1956]. Этой же мысли придерживается и Ч.С. Пирс: «Связка отличается от субъекта и предиката тем, что она чисто формальна и не имеет никакого специального содержания» [Пирс, 1983, с. 171].

2.4.2. Предикатные слова-имена существительные в английском языке

В каждом из рассматриваемых языках имеются свои связочные слова, помимо глаголов-связок, на нашем материале – это, большей частью, имена существительные. Так, например, в английском языке лексемы *quality*, *feature*, *attribute*, *property*, *character*, *trait* являются своего рода связками, так как они не несут в себе определенного значения. Предикаты, участвующие в выражении свойства, как и другие предикаты, являясь «чистым порождением ума» [Балли, 1955], представляют собой виртуальные знаки, характеризующиеся ограниченным набором признаков и составляющие понятийную базу языка, и, следовательно, сами по себе не имеют какого-либо содержания. Их вещественное значение может быть раскрыто только непосредственно в содержательной ситуации. Эти лексемы, раскрывают свой объем содержания при помощи дополнительного контекста, который также относит свойства носителя к определенному классу вещей в широком смысле слова.

В толковых словарях мы нашли следующее общее значение, которое объединяет эту группу предикатов «something that is special or that distinguishes a person or thing». В группу существительных с семантикой отнесения к классу свойств включаются следующие именные части сложного сказуемого: *quality*, *property*, *attribute*, *feature*, *trait*, *character*.

Quality – something that is special or that distinguishes a person or thing.

Property – special quality that belongs to something.

Attribute – quality looked upon as naturally or necessarily belonging to somebody or something.

Feature – characteristic or striking part.

Trait – distinguishing quality or characteristic [Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, 2005].

Вышеназванные номинативные единицы, как составная часть сложных сказуемых, закрепленные в лексико-семантической системе языка, вне контекста высказывания, вне конкретного коммуникативного речевого акта элементарны, семантически бедны, малоинформативны, их референция абстрактна [Кобозева, 2000]. Словарное определение выражает лишь логико-предметное содержание, которое соответствует не только свойству предметов, явлений, но и ракурсу связи статического признака и характеризующих им реалий. В подавляющем большинстве словарные дефиниции представлены синонимичными заменами, которые, выполняя основное назначение словарей – представлять пользующемуся словарем возможность выбора нужных слов – не раскрывают характера сложного содержания и не раскрывают характера их сочетаемости.

Тот или иной именной предикат может иметь меньший или больший «референтный потенциал», но сам принцип внутрисловного разграничения этого подкласса признаков имен универсален, так как он связан с закономерностями речемыслительных актов, с процессами актуализации виртуальных понятий.

Анализ английских толковых словарей показывает: признак, указывающий на сему свойства, как правило, выражается в словарных дефинициях рассматриваемых именных предикатов компонентом *quality*. Сравним словарные дефиниции именных предикатов данной группы:

Таблица 2.2.

Словарные дефиниции лексемы «Quality»

СЛОВАРИ				
CC	CED	LDCE	OALDCE	W'sNWD
A characteristic that is part of the nature of	That which makes a thing what it is; nature;	Something typical of a person or material	Something that is special or that distinguishes a person or thing	Any of the features that make something what it is; characteristic element; attribute

a person or thing	character; property; attribute			
-------------------	--------------------------------------	--	--	--

Таблица 2.3.

Словарные дефиниции лексемы «Property»

СЛОВАРИ				
CC	CED	LDCE	OALDCE	W'sNWD
Characteristics	A quality that is always present: a characteristics	A quality, power, or effect that belongs naturally to something	Special quality that belongs to something	Any trait or attribute proper to a thing or, formerly, to a person; characteristic quality; peculiarity

Таблица 2.4.

Словарные дефиниции лексемы «Attribute»

СЛОВАРИ				
CC	CED	LDCE	OALDCE	W'SNWD
A quality or feature that someone or something has	A quality	A quality belonging to or forming part of the nature of a person or thing	Quality looked upon as naturally or necessarily belonging to somebody or something	A characteristic or quality of a person or thing

Таблица 2.5.

Словарные дефиниции лексемы «Feature»

СЛОВАРИ				
CC	CED	LDCE	OALDCE	W'sNWD
A particular part of something or characteristic that it has, which you notice because it seems important or interesting	An element or prominent trait of anything: a characteristic	(typical or noticeable) part or a quality	Characteristic or striking part	-----

Словарные дефиниции лексемы «*Trait*»

СЛОВАРИ				
CC	CED	LDCE	OALDCE	W'sNWD
A particular characteristic; quality, or tendency that someone or something has	A characteristic	A particular quality of someone or something; characteristic	Distinguishing quality or characteristic	A distinguish-ing quality of a personality

Таблица 2.7.

Словарные дефиниции лексемы «*Character*»

СЛОВАРИ				
CC	CED	LDCE	OALDCE	W'sNWD
Particular quality	Any essential feature or peculiarity: a quality	The qualities which make a person, thing, event different from another	All those qualities that make a thing, place, etc what it is and different from others	A distinctive trait, quality, or attribute; characteristic

Как видно из приведенных толкований словарей в таблицах 2.2 – 2.7, а также в результате анализа сложных предикатов на нашем корпусе примеров мы наблюдаем цикличность их толкований, т.е. одно понятие интерпретируется через второе, а это второе, в свою очередь, включает в себя первое. Так, лексема *quality* (таблица 2.2) ставится в один ряд с лексемами *character* (Таблица 2.3.), *property* (Таблица 2.4), *attribute* (Таблица 2.5). Лексема *property* почти во всех словарях интерпретируется через предикат *quality*. Таким образом, трудно установить иерархию среди данных предикатов. Но наиболее общее, на наш взгляд, понятие несет в себе лексема *quality*. Хотя в английском языке данный именной предикат и имеет первостепенное значение – «качество», мы берем только те его значения, где он употребляется как в значении «свойство».

Актуализируясь в речи, предикаты группы «свойство» «материализуются» по-разному. Так, лексемы *quality*, *trait* отождествляются с характерными чертами (свойствами) человека-субъекта через актуальные предикаты-существительные:

sympathy, generosity, diligence, modesty, simplicity, confidence, vitality, enthusiasm и др. Например²:

(30) *Sympathy is his best quality* (LDCE, 2009, p. 902) – Сочувствие – одно из его лучших свойств.

(31) *Ann's generosity is one of her most pleasing traits* (LDCE, 2009, p. 1175) – Великодушие Анны – одна из ее наиболее приятных черт.

(32) *Two traits in the American character are generosity and energy* (OAL'sD, 2005, p. 918) – Два свойства американского характера – великодушие и энергия.

(33) *Enthusiasm is one of his outstanding traits* (W's NWD, 2002, p. 102) – Энтузиазм – одно из его выдающихся свойств.

(34) *These two great players shared many of the same fine qualities – generosity, diligence, modesty, simplicity* (CC, 2018, p. 1175) – Эти два великих игрока разделяли многие отличные свойства – щедрость, усердие, скромность и простоту.

(35) *His heir was no honour to his noble name, and did not promise to end in being anything but a selfish, wasteful, insignificant man with no manly or noble qualities* (Burnett, 2012, p. 4) – Его наследник не был честью для его знатного имени, и не обещал быть никем, но жадным, расточительным, ничтожным человеком без мужественных или благородных свойств.

В примерах (30) – (35) указаны психологические свойства (особенности) личности. В случае ситуации примера (30) это проявление симпатии (*Sympathy*), в примере (31) это великодушие (*generosity*), в примере (32) это великодушие и энергия (*generosity and energy*), в примере (33) – энтузиазм (*Enthusiasm*), в примере (34) – щедрость, усердие, скромность и простота (*generosity, diligence, modesty, simplicity*), в примере (35) – жадный, расточительный, ничтожный

---

² В данном разделе для иллюстрации семантики предикатных слов использовались примеры из научных текстов энциклопедий и толковых словарей.

человек без мужественных или благородных свойств (*a selfish, wasteful, insignificant man with no manly*).

В приведенных выше примерах лексемы *trait* и *quality* являются синонимами и могут быть взаимозаменяемыми сходных контекстах.

Рассмотрим примеры с лексемой *trait*, представленные в Британском национальном корпусе. Фильтр поставлен на включение текстовых фрагментов только академического (научного) текста:

(36) *First of all, It's a dog does not entail It can bark (since a dog may have a congenital malformation of the larynx, or some such); hence, 'can bark' is not a criterial trait* (Cruse, 1991, p. 124) – *Прежде всего, то, что это собака, не означает, что она может лаять (собака может иметь врожденный порок развития гортани, и т.д.); Таким образом, «способность лаять» не является критериальной чертой.*

В примере (36) лексема *trait* обозначает специфическую характеристику некоего объекта (собаки), присущую только ему, благодаря которой реципиент может отличить данный объект от другого.

Лексема *attribute* «индивидуализирует» субъект или объект, свойство которого является его неотъемлемым атрибутом или символом:

(37) *Mercy is an attribute of God* (OAL'sD, 2005, p. 50) – *Милосердие – атрибут Бога.*

(38) *Darkness is an attribute of night* (LDCE, 2009, p. 56) – *Темнота – признак ночи.*

(39) *Politeness is an attribute of a gentleman* (OAL'sD, 2005, p. 50) – *Вежливость – атрибут джентльмена.*

В примерах (37) – (39) лексема *attribute* репрезентирует конкретное свойство, характерное только для названных субъектов. В примере (37) это милосердие (*Mercy*), в примере (38) – темнота (*Darkness*), в примере (39) – вежливость (*Politeness*).

Рассмотрим языковую единицу англоязычного научного текста *attribute* в контексте, который предлагает British National Corpus:

(40) *If each overlay were drawn on transparent paper then a light table could be used to allow the viewer to look simultaneously at the spatial distribution of each attribute and to pick out by eye the areas of interest* (Chichester, 1991, p. 120) – *Если бы каждая схема была оформлена на прозрачной бумаге, то можно было бы использовать монтажный стол, чтобы позволить зрителю одновременно смотреть на пространственное распределение каждого признака и выбирать интересующие области на глаз.*

В приведенном примере (40) лексема *attribute* выражает определенную черту некоего объекта. Употребление местоимения *each* с существительным *attribute* указывает на то, что у данного объекта наличествует несколько разнородных признаков, каждый из которых своеобразен и требует тщательного рассмотрения. В данном примере лексема *attribute* является маркером своеобразия некоего объекта – носителя названного свойства.

Лексема *feature* в языковом сознании англоговорящего отождествляется с природными характеристиками объектов:

(41) *The geographical features of a district... mountains and lake* (Introductory Geology, 2020, p. 7) – *Географическая особенность района... горы и озеро.*

(42) *Wet weather is a feature of life in Scotland* (Introductory Geology, 2020, p. 8) – *Влажная погода – особенность жизни в Шотландии.*

(43) *The ridges, island arcs, and trenches features of the ocean basins. Other features are active volcanoes (such as Mauna Loa on Hawaii), seamounts (extinct volcanoes)* (Introductory Geology, 2020, p.10) – *Подводные горные гряды, островные дуги и канавы свойственны океанскому бассейну. Другие особенности – это действующие вулканы (такие как Мона Лоа на Гавайях), подводные горы (потухшие вулканы).*

(44) *The most conspicuous feature of life on land is the plants: trees, wherever it is moist and warm enough; grasslands, where it is too dry or*

too cold for trees; and various intermediate or special states, as in scrubland and bog (Young, 1990, p. 68) – Наиболее заметной особенностью жизни на земле являются растения: деревья, где влажно и достаточно тепло; луга, где слишком сухо или слишком холодно для деревьев; и различные промежуточные или особые состояния, как, например, заросли кустарника и болота.

Таким образом, в примерах (41) – (44) мы наблюдаем использование лексемы *feature* для называния характеристик природных явлений. В примере (41) носителем свойства является географический район, которому свойственны горы и озеро (*mountains and lake*). В примере (42) особенностью жизни Шотландии является влажная погода (*Wet weather*), это ее свойственная черта. В случае ситуации в примере (43) океанскому бассейну (*the ocean basins*) свойственны подводные горные гряды, островные дуги и канавы (*The ridges, island arcs and trenches*), а также действующие вулканы (такие, как Мона Лоа на Гавайях), подводные горы (потухшие вулканы (*active volcanoes (such as Mauna Loa on Hawaii)*), *seamounts (extinct volcanoes)*). В примере (44) особо заметной особенностью жизни на Земле, иными словами, и ее свойствами, являются наличие растений, лугов, зарослей кустарника и пр. (*trees, wherever it is moist and warm enough; grasslands, where it is too dry or too cold for trees; and various intermediate or special states, as in scrubland and bog*).

Подобную ситуацию наблюдаем и в следующем примере:

(45) *The particular attribute or group of attributes that uniquely identifies an entity occurrence is known as the key attribute or attributes. The 'employee number' (Emp. No.) is the key attribute of the entity called DOCTOR* (Avison, 1992, p. 91) – Особый признак или группа признаков, которые однозначно определяют наличие объекта, известны как ключевой признак или признаки. Например, номер сотрудника – это ключевой признак объекта, называемого ДОКТОР.

В примере (45) показано, что, благодаря номеру (который является ключевым признаком «key attribute»), можно определить должность сотрудника.

Таким образом, в данном предложении лексеме «attribute» отведена роль «идентификатора» (взято в кавычки нами), который дает возможность коммуникантам распознавать объект, разграничивать один объект от другого.

Виртуальный знак *property*, актуализируясь в речи, раскрывает физические и химические свойства объектов:

(46) *Elasticity is a property of rubber* (W'sNWD, 2002, p. 56) – *Эластичность – свойство резины.*

(47) *This salt has the property of absorbing water from the air* (W'sNWD, 2002, p. 63) – *Эта соль имеет свойство впитывать воду из воздуха.*

(48) *A mineral is a naturally occurring, homogeneous, inorganic crystalline substance with definitive chemical and physical properties* (Studies on geology, 1999, p. 110) – *Минерал – это естественно образованное, однородное, неорганическое вещество с определенными химическими и физическими свойствами.*

В примерах (46) – (48) химические и физические свойства актуализированы через лексему *property*, подразумевающую некоторую способность объекта что-либо делать или проявлять какое-либо качество. В примере (46) резина (*rubber*) имеет свойство эластичности (*Elasticity*). В примере (47) соль (*This salt*) обладает свойством впитывать влагу (*the property of absorbing water from the air*). В примере (48) Минерал (*A mineral*) как естественное образование имеет свойство однородного неорганического вещества с определенными химическими и физическими свойствами – *a naturally occurring, homogeneous, inorganic crystalline substance with definitive chemical and physical properties*

Потенциальные (виртуальные) знаки группы *quality* могут эксплицироваться либо на поверхностном, либо на глубинном уровнях высказывания. При экспликации их на глубинном уровне высказывания выясняем, что актуализаторами инвариантного смысла «свойство» в поверхностной структуре являются следующие языковые средства.

- **Многочисленные предикаты-прилагательные** (*red, clever, hard, selfish, arrogant, sarcastic, passionate* и др.) с идентифицирующими семами:

- 1) отличающийся, характеризующийся каким-либо признаком,
- 2) способный к чему-либо, и в которых обобщены гетерогенные проявления различных конкретных свойств или «положения дел».

- **Предикаты-глаголы** (*resist, expand, freeze, penetrate, dissolve, crystallize* и др.), например:

(49) *The gel, which has been tested successfully on rabbits, prevents the eye losing its ability to change shape and focus because of the hardening of the lens with age* (The Times, 2003, p.3) – Гель, который был успешно протестирован на кроликах, предотвращает глаз от потери способности изменять свою форму и фокусироваться из-за отвердевания хрусталика глаза с возрастом.

В примере (49) словосочетание *ability to change* является репрезентантом ситуации, где свойство проявляет динамический характер, происходит его изменение.

Пример (50) демонстрирует использование конструкции *to have characteristics* для дальнейшего указания присущих песку свойств:

(50) *Wind-blown sand commonly has several characteristics, including a rather uniform grain size, a high degree of grain roundness, and frosted grain surface* (Introductory Geology, 2020, p. 119) – Овеваемый ветрами песок обычно имеет несколько характеристик, включая достаточно одинаковый размер песчинок, высокую степень округлости песчинок и матовую поверхность.

В данном случае овеваемый ветрами песок (*Wind-blown sand*) имеет несколько свойств-характеристик: одинаковый размер песчинок, высокую степень их округлости и их матовую поверхность – *a rather uniform grain size, a high degree of grain roundness, and frosted grain surface*.

В речи говорящий эксплицирует мысль о свойстве его носителя через систему языковых средств разных уровней, которые являются репрезентантами категории свойства. В этой системе предикаты-существительные группы *quality*, объединенные общим инвариантным смыслом «свойство», и предикаты-

актуализаторы с конкретным, актуальным смыслом, связаны в семантическом плане родовидовыми отношениями.

2.4.3. Предикатные слова-имена существительные в русском языке

Для русского языка мы имеем идентичную картину данных имен, актуализирующих именную часть сложного сказуемого, таких как *качество, свойство, характеристика, черта, признак* и т.п. Например:

(51) *Таким образом, устойчивость к ионам тяжелых металлов относится к ключевым свойствам бактерий, которые будут применяться в биоремедиации тяжелых металлов* (Кадырова, 2021).

В этом примере лексема *свойствам* в сложной именной группе (*ключевым свойствам бактерий, которые будут применяться в биоремедиации тяжелых металлов*) также является составной частью глагольной группы с глаголом «относится».

Для русского языка мы имеем идентичную картину данных имен, актуализирующих именную часть сложного предикатного единства, таких как *качество, свойство, черта, признак, особенность, примета* и т.п. Общее значение, которое объединяет данную группу предикатов, это «*признак, отличительная особенность*».

Свойство – признак, качество, особенность.

Качество – существенный отличительный признак предмета.

Признак – показатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-нибудь.

Особенность – отличительный признак кого-чего-нибудь.

Примета – отличительное свойство, признак, по которому можно узнать кого-что-нибудь.

Черта – свойство, отличительная особенность [Лопатин, 2004]. См. таблицы 2.8 – 2.14.

Таблица 2.8.

Словарные дефиниции лексемы «Свойство»

СЛОВАРИ				
РТС	Ожегов	БЭС	КСРЯ	БАСРЯ
Признак, качество, особенность	Качество, признак, составляющий отличительную особенность кого-чего-нибудь.	Признак, являющийся отличительной особенностью кого-, чего-либо; внешнее выражение качества.	Качество, признак, которые составляют отличительную особенность кого-чего-либо.	Отличительная особенность, черта, характерный признак кого-, чего-либо.

Таблица 2.9.

Словарные дефиниции лексемы «Качество»

СЛОВАРИ				
РТС	Ожегов	БЭС	КСРЯ	БАСРЯ
Существенный отличительный признак предмета.	Наличие существенный признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других.	Филос. Категория, выражающая существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не иным.	Существенный признак, свойство, отличающий один предмет или одно лицо от другого.	Признак, свойство, черта кого-, чего-либо.

Таблица 2.10.

Словарные дефиниции лексемы «Признак»

СЛОВАРИ				
РТС	Ожегов	БЭС	КСРЯ	БАСРЯ
Показатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-нибудь.	Показатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-нибудь.	Показатель, примета, по которым можно определить что-либо.	Примета, знак, отличие, свойство, по которым можно узнать, определить что-либо.	Примета, знак, по которому можно узнать, определить что-либо.

Таблица 2.11.

Словарные дефиниции лексемы «Особенность»

СЛОВАРИ				
РТС	Ожегов	БЭС	КСРЯ	БАСРЯ
Отличительный признак кого-чего-нибудь.	Характерное, отличительное свойство кого-чего-нибудь.	2.Характерное, отличительное свойство, качество, признак кого-, чего-либо.	-----	-----

Таблица 2.12.

Словарные дефиниции лексемы «Примета»

СЛОВАРИ				
РТС	Ожегов	БЭС	КСРЯ	БАСРЯ
Отличительное свойство, признак, по которому можно узнать кого-что-нибудь.	Отличительное свойство, признак, по которому можно узнать кого-что-нибудь.	Отличительный признак, по которому можно узнать кого-, чего-либо.	-----	Отличительный признак, по которому можно узнать кого-, что-либо.

Таблица 2.13.

Словарные дефиниции лексемы «Черта»

СЛОВАРИ				
РТС	Ожегов	БЭС	КСРЯ	БАСРЯ
Свойство, отличительная особенность.	Свойство, отличительная особенность	Типичная особенность, отличительный признак, какое-либо качество.	-----	-----

Таблица 2.14.

Словарные дефиниции лексемы «Атрибут»

СЛОВАРИ				
РТС	Ожегов	БЭС	КСРЯ	БАСРЯ
-----	Необходимый, постоянный	1.Необходимое, существенное,	Отличительная принадлежность,	1.Необходимое, существенное,

	признак, принадлежность	неотъемлемое свойство объекта. 2.Необходимый, постоянный признак, принадлежность кого-либо, чего-либо.	присвоенный кому или чему знак, предмет для отличия	неотъемлемое свойство объекта или явления в отличие от случайных, преходящих его состояний. 2. Отличительный признак чего-либо.
--	-------------------------	---	---	--

В приведенных толкованиях словарей в таблицах 2.8. – 2.14 мы так же, как и в английском языке, наблюдаем цикличность толкований, когда оно понятие интерпретируется через другое. Рассмотрим примеры:

(52) *Важное свойство адронов – то, что они не являются по-настоящему элементарными частицами, а состоят из кварков, «склеенных» глюонами* (Лозовская, 2008, с.62).

(53) *Солнечный свет, проходя через атмосферу, рассеивается и приобретает особое свойство – поляризованность* (Бакулин, 2008, с.45).

В примере (52) лексема *свойство* обозначает специфическую характеристику объекта (адрона), присущую ему постоянно. В то время как в примере (53) данная лексема репрезентирует свойство не статичное, а приобретенное в силу определенных обстоятельств (проход через атмосферу).

В примерах (54) – (55) лексема *особенность* репрезентирует конкретное свойство, характерное только для названных субъектов. В примере (62) это *трехстадийный морфогенетический цикл*, в примере (63) – *гидрофильный участок*:

(54) *Отличительная особенность исследуемых штаммов – трехстадийный морфогенетический цикл* (Хасанова, 2021).

(55) *Молекула каппа-казеина имеет важную особенность: она содержит гидрофильный (смачивающийся водой) участок — казеиномакропептид в виде свободного волоска длиной 5-7 нм и диаметром около 1 нм* (Смыков, 2009, с. 59).

На нашем корпусе примеров следует отметить, что для научных текстов русского языка не характерно употребление лексем *качество*, *примета*, *признак*, *черта* и *атрибут* в качестве предикатов свойства.

В русском языке древнейшим средством выражения предикации является формы без глагола, в виде двух соположенных имен: «Изменчиво и непостоянно всегда женщина»; «Грех сладко, а человек падко» [ЛЭС, с. 393]. Здесь предикация выражает связь понятий вне времени, присущую женской сущности в первом случае и человеку вообще – во втором. Трактовка предикации и ее форм выражения зависит от самого подхода к этой важнейшей характеристике предложения-высказывания. В одном случае понимание предикации может соотноситься с предложением в целом [Бенвенист, 1974], в другом – со сказуемостью [Мещанинов, 1978]. Если принять первую трактовку, тогда предикат может быть выражен фактически любым элементом, даже нулевым при помощи интонации. Во втором случае приоритетным (первичным) средством и способом выражения является всегда глагол в личной форме.

Для научного текста в английском языке предложение без глагола является фактически редким случаем, разве что в стилистически окрашенном тексте. Для русского языка безглагольные конструкции в научном тексте не являются редкостью, например:

(56) *Волос – ороговевшая ткань, которая не может ничего впитывать* (Тхостов, 2007, с. 53).

(57) *Смола – собирательное название аморфных веществ, относительно твердых при нормальных условиях и размягчающихся или теряющих форму при нагревании* (Нумонов, 2021)

Однако все-таки большинство высказываний в научном тексте предпочитают сложные предикатные конструкции, где асемантический глагол выступает в роли связки:

(58) *Для частиц в культуре Nostoc был характерен чуть более крупный диаметр* (Задереев, 2021, с. 13).

(59) *Клетки представляют собой практически идеальные сферы, редко собираются в агрегаты* (Задереев, 2021, с. 22).

(60) *Напомним, что выбранные виды (водорослей) характеризовались наличием характерных пигментов* (Задереев, 2021, с. 23).

(61) *Все использованные приборы обладают высокой чувствительностью к изменению численности водорослей в среде* (Задереев, 2021, с. 25)

(62) *Свинец, широко применяемый в различных отраслях промышленности, является высокотоксичным тяжелым металлом, отравление которым вызывает большие проблемы со здоровьем* (Бобомуродова, 2021)

(63) *Известно, что свойство жидкости сопротивляться скольжению или сдвигу (смещению) называется вязкостью* (Эшдавлатова, 2021)

Во всех этих примерах ((58) – (53)) мы имеем в качестве предиката сложные глагольные группы, включающие асемантические глаголы (*был характерен, представляют собой, характеризовались, обладают, является, называется*) и именную группу, дополняющую содержание глагола (*чуть более крупный диаметр; практически идеальные сферы; наличием характерных пигментов, высокой чувствительностью к изменению численности водорослей в среде; высокотоксичным тяжелым металлом, отравление которым вызывает большие проблемы со здоровьем; вязкостью*).

В результате рассмотрения предикатов-связок приходим к выводу: данные предикаты с именной частью объединяются в одну лексико-семантическую группу, представляя собой поле парадигматического типа, члены которого объединены на основе общего семантического признака. Этот семантический признак выражается наиболее однозначно доминантой – опорной лексемой *quality* в английском языке, самой частотной и стилистически нейтральной именной частью сложного глагольного сказуемого. В русском языке, как показывает наш фактический материал, это разнообразная лексика, где в качестве предиката в

сложной предикатной группе могут также выступать глаголы с опустошенной семантикой, требующей своего содержательного восполнения при помощи имен или именных групп разнообразной семантики (*свойство, черта, примета, признак, качество, особенность, атрибут* и т.п.).

Отнесение рассмотренных глагольных сочетаний к группе предикатов статического проявления свойства объясняется семантикой именной части, как обязательного дополнения для понимания содержания всей именной группы. Как правило, именная часть содержательно обозначает класс свойства его носителя.

2.4.4. Семантические признаки предикатов свойства

Данная группа предикатов характеризуется такими признаками, как статичность, неконтролируемость, неактивность субъекта [Lehmann, 1994, p. 3298]. Предикаты свойства отличаются от предикатов состояния тем, что состояния являются временными, преходящими, случайными. Свойство, а не состояние, может характеризовать предмет. Предикаты свойства представляют собой «относительно независимую от течения времени характеристику предмета и в то же время характеризуют сам мир, для которого истинна соответствующая предикация», состояния же обычно подразумевают начало и конец [СТП, 1982, с.33-35]. Тем самым проявляется оппозиция «временная локализованность состояния»: «временная нелокализованность свойства» [Кибардина, 1982, с. 73]. Любая ситуация проявления свойства «не локализуется ни в пространстве, ни во времени» [Падучева, 1986, с. 25]. В то время как предикаты свойства не могут обозначать «ни однократных ситуаций, ни серию повторяющихся отдельных случаев», состояния представляют собой признак «преходящий», «случайный», присущий, они описывают только некоторый момент или отрезок существования объекта, характеризуя при этом, скорее, лишь определенное (преходящее) «состояние мира» [Булыгина, 1982, с. 17]. Поэтому предикаты свойства не сочетаются с обстоятельствами, указывающими на длительность: *for a moment, for weeks, all this time, в настоящее время, все это время, неделями* и т.п., так как признак длительности непосредственно связан с временной локализованностью.

В некоторых работах встречается понятие фазовости [Виноградова, 2019], которое соответствует понятию статичности. «Фазовость – это признак, объединяющий действие и состояние, и противопоставляющий их лишенному фазовости свойству» [Селиверстова, 1982, с. 97; Селиверстова, 1990, с. 28]. Как отмечают исследователи, свойство не возникает во времени, а просто перемещается во времени. На наш взгляд, свойства даны предметам с момента их происхождения и составляют их сущность, человек не может контролировать присутствие (или отсутствие) тех или иных свойств у предмета.

Предикаты свойства – это «высказывания о состояниях живых существ, вещей или абстрактных понятий, которые являются принципиально неизменными, то есть относятся к их постоянным признакам» [Polenz, 1988, p. 312]. Данные предикаты менее стабильны во времени, чем предикаты класса, поскольку они не затрагивают сущности предмета [Lehmann, 1994, p. 665]. Предикаты со значением свойства противопоставляются во всех классификациях предикатам со значением действия и процесса, протекающим в описанный момент или отрезок времени, но при этом часто объединяются с предикатами класса [СТП, 1982, с. 93]. Например:

(64) *Some shells reach several inches in diameter, but most species are less than a millimeter in diameter (The Columbia Encyclopedia, 2018) – Некоторые раковины достигают нескольких дюймов в диаметре, но большинство видов меньше миллиметра в диаметре.*

В данном случае (пример (64)) свойство раковин представлено их размером, который является неизменным, но в то же время предикаты свойства, выражающие размер раковин, можно сопоставить с предикатами класса: предметы разных размеров, однако принадлежат к одному классу – раковин.

В русском языке предикат статического свойства можно рассмотреть на примере (65):

(65) *Цитоплазма — живая коллоидная система с упорядоченной субмикроскопической структурой, содержит все органоиды и*

обуславливает жизнедеятельность клетки в целом (Горбачев, 2003, с. 99).

В данном примере к постоянным признакам цитоплазмы относится свойство быть системой с определенной, принципиально неизменной структурой.

Признак неактивности его носителя заключается в пассивности и нецеленаправленности денотата предикатов свойства, что отличает их от денотатов предикатов действия, характеризующихся волевой направленностью. Проиллюстрируем это на примере:

(66) *Inertia is the property of an object proportional to mass that opposes acceleration* (АНВБУ, 1996) – *Инерция – свойство объекта, пропорциональное массе ускорения.*

В примере (66) указано свойство (*inertia*) некоего субъекта (*an object*), который в предложении не конкретизируется, а обозначающее его существительное употребляется с неопределенным артиклем *an* (семантически приравнивается к *any* – любой), что свидетельствует о множестве предметов, которым присуще данное свойство.

(67) *Freshly cut wood contains much moisture and tends to warp and split as it dries* (Cone, 1999, p. 81) – *Свежее срубленное дерево содержит много влаги и поэтому имеет тенденцию деформироваться и расщепляться при сушке.*

В примере (67) носитель проявления свойства обозначен словосочетанием *freshly cut wood*, содержащим в себе условие (выраженное причастием *freshly cut*), необходимое для возникновения той ситуации, при которой реализуется свойство, ведущее к деформации и расщеплению при сушке – *tends to warp and split*. При условии, что дерево будет свежесрубленное, его можно будет затем высушить, и только при этом обстоятельстве оно будет иметь тенденцию деформироваться и расщепляться, т.е. проявлять свойство.

(68) *Water gas is colorless poisonous gas that burns with an intensely hot, bluish (nearly colorless) flame* (СЕ, 2002) – *Водный газ – это*

бесцветный ядовитый газ, который горит сильно жарким, голубоватым (почти бесцветным) огнем.

Свойство носителя в предложении (пример (68)) выражено большим объемом языковых средств. Предикаты свойства репрезентированы и именной частью сказуемого *colorless poisonous gas* и глаголом вместе с обстоятельством образа действия *burns with an intensely hot, bluish (nearly colorless) flame*. Таким образом, обозначен весь спектр свойств, характерных для данного носителя (*water gas*).

Признаки неактивности носителя свойства отображаются и в примерах русского языка. Например:

(69) *Дороги всегда оставляли желать лучшего, так как крыли их известняковым камнем. А он имел свойство быстро крошиться, результатом чего были ухабы и ямы* (Шушпанов, 2010, с.150).

В примере (69) носитель обозначен словосочетанием *известняковый камень*, а его свойство *быстро крошиться* составляет сущность данного носителя, которое не зависит от внешних факторов.

(70) *(Чай) Повышает их (сосудов) эластичность. В определенной степени препятствует отложению на их стенке липидов (жиров и жироподобных веществ) и тем самым оказывает антисклеротическое действие. Причем у зеленого чая это свойство выражено в большей степени, чем у черного* (Шустова, 1991, с. 47).

Свойства *оказывать антисклеротическое действие* и *препятствовать отложению липидов* принадлежат чаю вне зависимости от времени, они характеризуют предмет с момента его возникновения и не зависят от действий носителя.

Во всех приведенных примерах целесообразно выделить признак статичности, так как все свойства характеризуют сам предмет безотносительно течения времени. Они не обозначают серию отдельных повторяющихся случаев, они не возникают и не исчезают с течением времени, а являются постоянной характеристикой. Кроме того, выделяется признак неконтролируемости свойства.

Он проявляется в том, что предмет обладает свойством независимо от каких-либо намерений или желаний изменить его. Свойство является постоянным и существует вне связи с внешними воздействиями. В том случае, если свойство носителя меняется, он превращается в качественно иную вещь:

(71) *The distinguishing feature between a liquid and a gas is that a liquid is a fluid that has a relatively fixed volume, and a gas is a fluid that does not have a fixed volume: gases can be compressed and can expand to fill a container entirely* (АНВБУ, 1996) – *Отличительное свойство жидкости и газа состоит в том, что жидкость – это вещество с относительно фиксированным объемом, а газ – это вещество, которое не имеет фиксированного объема: газы могут сжиматься или расширяться, чтобы полностью заполнить контейнер.*

Так, жидкость имеет свойство фиксированного объема *has a relatively fixed volume*; теряя данное свойство, жидкость превращается в газ – в качественно иную вещь, со своим набором свойств (*does not have a fixed volume: gases can be compressed and can expand*).

Одним из существенных признаков предикатов свойства статического характера является неактивность носителя. Он обладает свойствами имманентно, то есть он возникает в мире уже с набором определенных свойств, которые выражены в предмете сразу или которые проявляются только при определенных воздействиях на данный носитель. Сам носитель свойства никак себя не проявляет для приобретения или потери своих свойств, данные воздействия происходят извне, при участии «третьих лиц». Так, например, в предложении наблюдается неактивность носителя свойства, выраженная пассивным залогом, воздействие на носитель (*cogs*) производит «третье лицо» – *chain*:

(72) *The cogs are usually of different sizes and are sometimes linked together by a chain (as in the case with bicycle gears)* (EnglishOn-line, 2017) – *Шестерни бывают обычно разных размеров, а иногда соединяются друг с другом цепью (как в случае с велосипедными приводами).*

В русском языке тоже встречаются пассивные конструкции, хотя «третье лицо» не всегда выражено:

(73) *Древесина средней плотности, твёрдости и прочности, среднеусыхающая; обрабатывается легко, склеивается удовлетворительно, окрашивается и отделяется плохо; используется для ремонта элементов из массива* (Матвеева, 1988, с.26).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что категория свойства представлена в англоязычном и русскоязычном научных текстах глаголами, которые вводятся с помощью инфинитива с предшествующим словом (*property, ability, свойство, способность*), либо с помощью страдательного залога, либо как самостоятельные единицы.

2.5. Предикаты с семантикой динамического проявления свойства

Предикаты динамического проявления свойства/состояния определяются как «высказывания принципиально изменчивые, то есть однажды наступающие и однажды заканчивающиеся физические и психические состояния живых существ и предметов или абстрактных понятий. Они выражаются адъективными, вербальными или субстантивными выражениями» [Polenz, 1988, p. 163]:

(74) *A gas expands as the temperature rises* (СС, 2018, p.106) – *Газ расширяется при повышении температуры.*

(75) *Кровь широколобика замерзает при температуре минус 2 градуса* (Сергеев, 1995, с. 15).

Предикаты динамического свойства/состояния в приведенных примерах оформлены глаголами *expand* в английском языке (пример (74)) и *замерзать* в русском языке (пример (75)), которые уже семантически подразумевают изменение, то есть переход из одного состояния в другое. Предикат состояния выражает свойство субъекта. Свойство газа в том, что он может менять состояние – расширяться при определенных условиях (*as the temperature rises*), свойство крови – *замерзать* (при температуре минус 2 градуса).

В данную группу предикатов входят и предикаты процесса – высказывания о событиях, причиной которых не является намерение действующего лица (агенса). Данные события (изменения, процессы) происходят с предметом (живым существом, вещью, абстрактным понятием) без воздействия внешней силы [СТП, 1982, с. 117]:

(76) Some of these chemicals are biodegradable and quickly decay into harmless or less harmful forms, while others are nonbiodegradable and remain dangerous for a long time (Oves, 2018, p.11) – Некоторые из этих химикатов разлагаются микроорганизмами и быстро разлагаются в безвредные или менее вредные, в то время как другие не разлагаются и остаются опасными на протяжении длительного времени.

Предикат в предложении (76) выражен прилагательными *biodegradable* и *nonbiodegradable*, обозначающими процесс, не зависящий от агенса или внешнего воздействия. Однако эти прилагательные являются также репрезентантами свойств, так как характеризуют их носителей.

Рассмотрим русскоязычные примеры:

(77) Сплав легко гнется, штампуется, но из-за низкой прочности не применяется в конструкциях (Фридляндер, 2007, с. 35).

(78) Внешне это весьма напоминало тот ряд событий, который в тот же период развернулся в Персидском заливе: та же изначальная мощь, рассыпающаяся, как карточный домик, и те же предательство и малодушие, удары в спину и блестяще проведенные противником спецоперации (Агеев, 1997, с. 67).

В данных примерах в русском языке предикаты выражены глаголами (*гнется, штампуется, развернулся*), они отображают свойства динамического характера. В примере (77) носитель свойства сплав имеет свойство гнуться, штамповаться, но из-за низкой прочности не применяется в конструкциях. В примере (78) события в Персидском заливе имели ряд особенностей (свойств): обманчивая мощь, предательство и малодушие, удары в спину и т.д.

В эту же группу проявления свойства динамического характера входят предикаты действия, которые выражают явления, в основе которых лежит акт волеизъявления агенса, каузирующего это явление [Polenz, 1990, с.160]:

(79) *Most fungi are capable of asexual and sexual reproduction* (ANDEL, 2015) – *Большинство грибов способны к бесполому и половому размножению.*

В примере (79) предикатом служит существительное *reproduction*, которое репрезентирует действие, вызванное агенсом (*fungi*). Свойство в предложении выражено глаголом-связкой с прилагательным *are capable*. Оно дополняется и конкретизируется предикатом действия: способность именно к разному виду размножения и является свойством грибов.

(80) *Как известно, живые организмы способны заживлять свои раны, поскольку располагают защитными механизмами, которые обеспечивают постоянство их формы* (Смирнов, 2003, с. 52).

В русском языке предикаты класса так же, как и предикаты процесса, выражаются глаголом (пример (80)) – *заживлять*.

Заметим: виды предикатов, представленные выше, в научном тексте выявить сложнее, чем в другом типе текста, поскольку модальность в нем слабо выражена в связи с таким свойством научной речи, как стремление к объективности. Основными чертами функционирования данной категории в научном тексте признаются также логизированный характер повествования и стандартность, клишированность средств выражения [Кузьмина, 2012, с. 190]. Однако упрощает выявление данных характеристик тот факт, что границы между различными типами предикатов являются относительными. Объясняется это тем, что характер временной отнесенности связан с денотативным статусом аргументов [Gerling, Orthen, 1979; Helbig, Valenz, 1983, p. 83-92; Ballmer, Brennenstuhl, 1986, p. 106-108]. Как видно из приведенных нами примеров, свойство его носителей проявляется предикатами разных классов.

На нашем материале мы также выделили 3 класса лексико-семантических групп глаголов динамического проявления свойства.

1. **Лексико-семантическая группа глаголов с общим значением «свойство изменять форму»:** *thaw, crumble, expand, compress, shrink, constrict, contract, fuse, fusing, melt, polish, burnish, buff*, таять, крошиться, расширяться, сжиматься, плавиться, полироваться:

(81) *If a piece of tin is warmed, it melts* (Chemical Technology, 2020, p.78)
– Если нагреть кусочек жести, он плавится.

При воздействии температуры (*If a piece of tin is warmed*) субъект изменяет свои свойства. Изменение первоначального состояния репрезентирует глагол *melt*. Иначе говоря, кусок жести имеет такое свойство – плавиться при нагревании.

(82) *Common salt for example, exists normally as a solid; at a temperature of several hundred degrees, it can be liquefied; and at still higher temperature it is converted into vapour* (Chemistry, 2017, p. 50) – Обыкновенная соль, например, существует обычно как твердое тело; при температуре несколько сотен градусов, она может быть жидкостью; при еще большей температуре она превращается в пар.

В примере (82) представлен весь спектр свойств, присущих соли: в обычном состоянии ее свойство заключается в твердости (*a solid*), в языковом плане это реализуется при помощи существительного. В другом состоянии (при воздействии температуры) соль обладает свойством возможности превратиться в жидкость; модальный глагол *can* + пассивная конструкция *be liquefied* репрезентируют его. Третье свойство соли – это преобразование ее в пар при еще более высоких температурах; категория свойства в данном пассаже эксплицируется словосочетанием в страдательном залоге *is converted into vapour*, где глагол *convert* относится к лексико-семантической группе глаголов с общим значением «свойство изменять форму».

(83) *Convection depends on the fact that, in general, fluids expand when heated and thus undergo a decrease in density (since a given volume of the fluid contains less matter at a higher temperature than at the original, lower temperature)* (АНДЕЛ, 2015) – Конвекция зависит от того обстоятельства, что, в основном, все жидкости при нагревании

расширяются, и тем самым уменьшается их плотность (так как первоначальный объем жидкости содержит меньше вещества при высоких температурах, чем при низких).

В примере (83) глагол *expand* характеризует свойство жидкостей (*fluids*) при нагревании (*when heated*) расширяться (*fluids expand when heated and thus undergo a decrease in density*).

(84) *For example, when a portion of the atmosphere becomes heated by contact with a warm area of land, it rises into the cooler, higher altitudes, with the result that some of the moisture carried with it may be condensed to form clouds and precipitation* (AHDEL, 2015) – *Например, когда часть атмосферы нагревается при взаимодействии с теплым участком земли, она поднимается на более холодные, высокие возвышенности, в результате часть влаги, поднятая с ней, может конденсироваться и образовать облака и осадки.*

В данном случае свойство субъекта (*some of the moisture*) выражено пассивной конструкцией с модальным глаголом *may be condensed*. Это свидетельствует о том, что при определенных условиях существует возможность наличия у субъекта данного свойства: в случае, если часть атмосферы нагреется, то часть влаги может иметь такое свойство как конденсация.

(85) *If the first-formed minerals stay in contact with the magma, they may react with the magma and be remelted* (Introductory Geology, 2020, p. 25) – *Если только что образованные минералы оставить в контакте с магмой, они могут при взаимодействии с магмой переплавиться.*

Значение «свойство изменять форму» в этом примере (85) имеет глагол *remelt*. Примечательно, что для проявления субъектом (*the first-formed minerals*) свойства (*may be remelted*) необходимо не внешнее влияние, а взаимодействие с другим субъектом (*magma*).

(86) *It (albumen) is soluble in cold water, and is coagulated by hot water or heat. It begins to coagulate at 134° F and becomes solid at 160* (AHDEL, 2015) – *Он (белок) растворим в холодной воде, и*

сворачивается в горячей воде или при нагревании. Он начинает сворачиваться при температуре 134°F, и становится твердым при 160°F.

В предложении (86) глаголы *coagulate* и *becomes solid* являются репрезентантами категории свойства. Для приобретения субъектом данных свойств необходимо влияние внешней силы: при разных температурах субъект проявляет разные свойства. Если в холодной воде белок растворим (*It (albumen) is soluble in cold water*), то в горячей воде или при нагревании он сворачивается (*is coagulated by hot water or heat*).

Необходимо отметить, что в русском языке глаголы с общим значением «свойство изменять форму» встречаются не так часто, как в английском. Рассмотрим несколько примеров.

(87) *Внутри этой трубы газ сначала сжимается и отдаёт тепло, а потом расширяется и охлаждается: сжатие и расширение обеспечивается возвратно-поступательным движением поршня* (Шаров, 2017).

В примере (87) субъект – носитель признака «газ» под воздействием движений поршня изменяет свои свойства. Изменение первоначального состояния репрезентирует глагол *сжиматься*, словосочетание *отдавать (тепло)*, возвращение к первоначальному состоянию – глаголы *расширяться*, *охлаждаться*. Другими словами, к свойствам газа относятся способность сжиматься, отдавать тепло и расширяться, охлаждаться.

(88) *При повышенном потенциале кальция диопсид и хлорит находятся в моновариантном равновесии с везувианом (линия 1), а при дальнейшем уменьшении химического потенциала магния хлорит распадается с образованием цоизита и везувиана (линия 5)* (Антонов, 2003, с. 55).

В примере (88) свойство хлорита характеризует глагол *распадаться*.

Как видим, в данную лексико-семантическую группу входят глаголы, которые являются, во-первых, специфичными для научного текста, во-вторых, обладают ограниченной семантической сочетаемостью.

2. Лексико-семантическая группа с общим значением «свойство изменять цвет»: *turn/grow pale, turn white* (бледнеть), *grow/turn red, redden* (краснеть).

Свойство изменять цвет (примеры (98), (99)) проявляется у субъектов также при воздействии внешней силы (солнечный свет, нагревание):

(89) *The colour of chrysoprase turn pale on sunlight and on heating* (Studies on Geology, 1999, p.128) – *Цвет хризопраза становится бледным на солнечном свете или при нагревании.*

(90) *Sugar is a hard, brittle substance, white in color, sweet to the taste, without odour, easily soluble in water, heavier than water and it turns brown when it is heated* (Chemistry, 2017, p. 80) – *Сахар – это твердое, ломкое вещество, белое по цвету, сладкое на вкус, без запаха, легко растворимое в воде, тяжелее воды, и становится коричневым при нагревании.*

В примере (90) прослеживается пересечение лексико-семантической группы глаголов и прилагательных с разными семантическими компонентами разных лексико-семантических групп. Так, прилагательное *hard* относится к лексико-семантической группе осязаемых прилагательных с семантическим компонентом «твердость-мягкость»; *white in color* репрезентирует лексико-семантическую группу со значением «цвет»; *sweet to the taste* принадлежит лексико-семантической группе со значением «вкус».

(91) *Средства для посуды и стирки смывают с ваших рук естественный слой жира, отчего ногти размягчаются и ломаются, кожа краснеет, легко обветривается и трескается* (Филиппова, 2008, с. 43).

В примере (91) свойство кожи (*краснеть*) проявляется при внешнем влиянии (воздействии средства для посуды). В данном предложении свойство

кожи не ограничивается общим значением «свойство изменять цвет», она также характеризуется как способная обветриться и потрескаться.

(92) *В тёплой воде альпийская саламандра бледнеет, сереет* (Сергеев, 1995, с. 27).

Репрезентантами категории свойства в примере (92) являются глаголы *бледнеть* и *сереть*. Для приобретения субъектом-носителем данного свойства необходимо соблюдение определенного условия – помещение в теплую воду.

Данная лексико-семантическая группа содержит глаголы, которые можно обозначить как периферийные слова. Они включают в свое значение в качестве обязательных элементов семантические компоненты, которые выделяются у центральных слов [Яворская, 1987, с. 8]. Так, мы видим семантическое сходство у данных лексико-семантических групп глаголов и лексико-семантической группы прилагательных со значением «цвет».

3. Лексико-семантическая группа с общим значением «свойство смешиваться»: *absorb* (поглощать, впитывать), *join, add* (присоединять), *dissolve, catalyze, merge, take* (растворять):

(93) *Mineral salt has the property to dissolve in water* (Studies on geology, 1999, p. 90) – *Минеральная соль имеет свойство растворяться в воде.*

(94) *Caliche has the ability to dissolve in water* (Studies on geology, 1999, p. 161) – *Чилийская селитра имеет свойство растворяться в воде.*

(95) *In wet atmosphere crystal of zeolit has the ability to add extracted water* (Introductory Geology, 2020) – *Во влажной атмосфере кристаллы цеолита имеют свойство присоединять удаленную воду.*

В примерах (93) – (95) свойство его носителей вводится с помощью слов-связок *ability* и *property*, благодаря которым идет прямое указание на способность проявлять то или иное свойство.

Предложения со словом-связкой существуют и в русском языке:

(96) *Способность железа растворять углерод и другие элементы служит основой для получения из него различных железных сплавов* (Дубровский, 2009, с. 16).

В данном случае (пример (96)) такой связкой является имя существительное *способность*.

(97) *By this process, collagen of connective tissues is dissolved and converted into gelatin. Gelatin is insoluble in cold water, soluble in hot water, but in boiling water is decomposed, and by much boiling will not solidify on cooling* (AHDEL, 2015) – *В результате этого процесса коллаген соединительной ткани растворяется и превращается в желатин. Желатин не растворяется в холодной воде, растворяется в горячей воде, но в кипящей воде он распадается и при выкипании воды и охлаждении он не становится твердым.*

Свойства коллагена соединительной ткани (*collagen of connective tissues*) – носителя признака в примере (97) выражены с помощью глаголов в страдательном залоге (*is dissolved and converted*).

Лексико-семантическая группа с общим значением «свойство смешиваться» представлена многочисленными примерами в русском языке:

(98) *В плавильной камере создают избыточное давление газа (водород, гелий, азот), который растворяется в расплаве* (Механик, 2014, с. 47).

В этом примере свойство носителя признака (газа) выражено глаголом *растворяется*. Для появления данного свойства необходимо определенное условие, в данном случае создание избыточного давления.

(99) *Волос — ороговевающая ткань, которая не может ничего впитывать* (Тхостов, 2007, с. 53).

В примере (99) носитель свойства – волос как ороговевающая ткань характеризуется отсутствием свойства *впитывать*.

(100) *Поскольку водяной пар хорошо поглощает ближнее инфракрасное излучение, но практически прозрачен для видимого света, астрономы смогли определить его присутствие в атмосфере экзопланет* (Коновалов, 2014, с. 23).

В примере (100) носитель свойства – водяной пар обладает свойством *поглощать* (ближнее инфракрасное излучение). Данный глагол относится к лексико-семантической группе глаголов с общим значением «свойство смешиваться», а свойство *быть прозрачным* соотносится с лексико-семантической группой прилагательных со значением «цвет».

Таким образом, показана возможность динамического проявления тех или иных свойств вещей/предметов при определенных обстоятельствах или воздействиях. Однако, несмотря на то, что глаголы имеют разреженные признаки, они демонстрируют возможность актуализации категории свойства в научном тексте. Наш анализ языкового материала показал, что глаголы являются вполне прототипическим элементом. Однако, если исходить из первичности формы грамматического выражения признака, то прототипом следовало бы считать, в первую очередь, имя прилагательное. Однако, как показывает статистика, в научном тексте на первый план статистически в русском языке выходят имена существительные, затем глаголы и глагольные группы. В английском языке это глаголы и глагольные группы, которые имеют статистический приоритет, затем имена существительные. И лишь на третьем месте по частоте встречаемости мы имеем имена прилагательными в двух языках. Но, как утверждает В.З. Демьянков, прототипы могут меняться с течением времени, когда категория приобретает новых представителей. Различные люди оперируют пространством этих категорий по-разному [Демьянков, 1980]. Поэтому на нашем материале использование глаголов и глагольных групп как прототипов категориальной ситуации свойства вполне возможно.

2.6. Категориальная ситуация проявления свойства и модальность

Категориальная ситуация проявления свойства может быть сопряжена с категорией модальности. Г.А.Золотова, определяя семантический объем категории, выделяет такую характеристику, как отношение субъекта действия к действию [Золотова, 1962, с. 65-79]. В научном тексте категориальная ситуация свойства отмечена разными лингвистическими маркерами, однако модальная

составляющая является довольно частым ее компонентом. Субъект может проявлять то или иное свойство либо нет, необходимость существования того или иного свойства у субъекта может присутствовать либо отсутствовать. Данный факт находит подтверждение в коллективной монографии, где авторы называют три разновидности модальности: возможность, необходимость и реальность существования [Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей, 2011, с. 164]. Применительно к нашему исследованию модальность выражена вероятностью или предположением наличия того или иного свойства у носителя, либо необходимостью его присутствия / отсутствия для протекания какого-либо процесса.

Модальность и оценочность неразрывно связаны друг с другом. Возникает противоречие: с одной стороны, аксиологичность не является типичной особенностью научного текста; с другой – модальность, так или иначе, присутствует в нем. Разрешение данной проблемы находим у А.А. Леонтьева: «Факт не существует в самой действительности: это результат нашего осмысления или переработки информации о действительности» [Леонтьев, 2003, с. 73-74]. Научный текст создается людьми, он основывается на знаниях, догмах, постулатах, доказательствах, исследованиях. Человек изучает, интерпретирует, анализирует, осмысляет, перерабатывает и обосновывает информацию, а это уже подразумевает наличие оценочности в той или иной мере. Таким образом, в научном тексте присутствует рациональная оценка, которая, по замечанию Ю.М. Малиновича, основывается на качественных и количественных характеристиках объекта, эмоциональный фактор здесь не является определяющим [Малинович, 1989, с. 99]. Качественные характеристики объектов зарождаются в их свойствах: благодаря именно свойствам объекты выступают в тех или иных качествах.

В рамках данной работы средства лексической репрезентации модальности применимо к категориальной ситуации проявления свойства нами не рассматриваются, так как научный англоязычный и русскоязычный тексты практически лишены эмоциональной нагруженности вследствие его строго и четко структурированной организованности, официальности, отвлеченности,

обобщенности, логичности изложения, объективности. Модальность в данном типе текста реализуется на грамматическом уровне. Рябцева И.Г., наряду с другими грамматическими средствами репрезентации модальности, указывает на использование модальных глаголов, а также условного наклонения [Рябцева, 2011, с. 170].

Приведем ряд англоязычных примеров, репрезентирующих ситуацию, в которой модальные глаголы актуализируют возможность, предположение или необходимость:

(101) *It should be possible to dissolve quite a lot more copper sulphate in the heated solution* (Lacia, 2004, p. 26) – *В нагретом растворе должно быть возможно растворить намного больше медного купороса.*

Свойство сульфата меди (*copper sulphate*) заключается в том, что его можно растворить (*It should be possible to dissolve*) в разогретом растворе. В предложении с помощью словосочетания *it should be possible* показана вероятность проявления свойства. Значительную роль здесь играет также обстоятельство *in the heated solution*, указывая, при каких условиях (в какой среде) возможен процесс растворения.

Рассмотрим другой пример:

(102) *The metal occurred naturally in the pure state and had many good things about it: it could readily be worked to any shape* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Металл возник в природе в чистом виде и имел много хорошего: он мог легко быть переработан в любую форму.*

Модальным глаголом *can* в прошедшем времени (*could*) соответственно контексту и конструкцией в страдательном залоге (*be worked*) представлено свойство металла – возможность принимать различную форму (*to any shape*).

Рассмотрим еще пример:

(103) *Steel is stronger than iron, and can be made stronger still by quenching* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Сталь прочнее железа, и ее можно сделать еще прочнее закалкой.*

В примере (103) указан носитель (*steel*), имеющий свойство (*can be made stronger*), и условие, при котором он получает это свойство (*by quenching*). Примечательно, что в первой части предложения свойство стало уже представлено сравнительным оборотом *stronger than iron*, во второй части предложения оно уточняется обстоятельством *by quenching*, которое влияет на вероятность проявления свойства.

В случае

(104) *It (platinum) could not be melted by any known method* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – Она (платина) не может быть расплавлена любым из известных способов.

свойство объекта – его носителя заключается в том, что он (металл *platinum*) не может быть расплавлен (*could not be melted*) никаким известным методом (*by any known method*). Специфичность предложения заключается в том, что свойство носителя репрезентировано модальным глаголом с отрицательной частицей плюс страдательный залог. Данный факт свидетельствует о том, что свойство носителя выражается невозможностью произвести какие-либо действия.

Рассмотрим следующий пример:

(105) *One gram of gold can be drawn into a wire 1.8 miles in the length* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – Один грамм золота можно растянуть в проволоку длиной в 1,8 миль.

В примере (105) указывается, что один грамм золота (*One gram of gold*) обладает предположительно свойством растягиваться – *can be drawn*. Свойство золота в данном примере актуализирует возможности металла.

В категориальных ситуациях проявления свойства категория модальности представлена в основном модальным глаголом *can / could*. Это говорит о том, что в большинстве случаев свойства субъектов вероятностны.

Предположительное наклонение, образованное с помощью модального глагола *might*, призвано в примере (106) обозначить свойство металлических кластеров:

(106) *For example, industrial chemists know from practice that metal clusters might make exceptionally good catalysts* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Например, промышленные химики знают из практики, что металлические кластеры могут стать исключительно хорошими катализаторами.*

В примерах (101) – (106) выражена возможность наличия у субъекта того или иного свойства; в примере (106) мы имеем дело с предположением того, что субъект – *metal clusters* обладает возможным свойством быть хорошими катализаторами – *might make good catalysts*.

Как видно из проанализированного материала, модальная тональность высказывания создается за счет употребления модальных глаголов, в большинстве примеров – это глагол *can (could)*, с помощью которого актуализируется возможность наличия того или иного свойства у субъекта. Е.М. Кузьмина считает, что модальность в научных текстах выражается в невысокой, по сравнению с текстами иных видов (публицистического и художественного стилей, прежде всего), частотности средств выражения модальности; кроме того, эти средства носят стандартный, клишированный характер [Кузьмина, 2012, с. 4].

В русском языке модальность в научном тексте встречается не так часто, как в английском. В качестве примера можно рассмотреть глагол *должен*:

(107) *Язык для формулирования поискового запроса должен быть простым и удобным для пользователя, желательно близким к естественному языку* (Керимов, 2004, с.64).

(108) *Таким образом, молекула ДНК должна обладать удивительным свойством - она должна быть способна к самокопированию, причем нужно, чтобы все нуклеотиды у копии стояли в той же последовательности, что и в оригинале* (Марков, 2014, с. 50).

В примерах (107), (108) указан носитель свойства (*язык, молекула ДНК*) и выражена долженствующая необходимость (*должен быть*) иметь свойство простоты и удобства (пример (107)) или способность к самокопированию (пример (108)).

В нашей работе категориальная ситуация проявления свойства содержит компоненты модальности; доминируют конструкции модальный глагол + страдательный залог. Таким образом, указывается вероятность, возможность или предположение существования свойства у его носителя. Модальность является также репрезентантом ситуации динамического обладания свойством.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Категориальная ситуация – это типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура, представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации и базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле. Категориальная ситуация проявления свойства выступает в роли языкового инварианта «Носитель свойства – отношение предикации – само свойство». В речи данный семантический инвариант реализуется в виде 6 вариантов: «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера», «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера», «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера».

Организующим центром категориальной ситуации проявления свойства является предикат, находящий свое выражение в определенных лексико-семантических группах глаголов. Для русско- и англоязычных научных текстов это 2 класса предикатов: предикаты и предикатные единства статического и динамического проявления свойства.

Предикаты первой группы характеризуются такими признаками, как статичность, неконтролируемость, неактивность субъекта. Признак статичности, объединяя предикаты свойства с предикатами состояния, отличает их от предикатов свойства в его динамическом проявлении.

Предикаты свойства в его статическом проявлении часто имеют сложную структуру, они образуют единство, состоящее из глагола-связки или семантически опустошенного другого глагола и именной группы. В рассматриваемых языках в качестве именной части предиката-сказуемого

выступают имена существительные с абстрактной семантикой свойства (*ability, property, quality, trait, feature, character, attribute, свойство, характеристика, черта, признак, качество, примета, особенность, атрибут* и т.д.).

Глаголы и глагольные единства, выступающие в роли предикатов, организующих структуру категориальной ситуации проявления свойства, служат одновременно и средством его выражения во многих случаях. Если в научном тексте на первый план статистически в русском и английском языках выходят имена существительные и имена прилагательные, то глаголы и глагольные группы лишь на третьем месте по частоте встречаемости.

Взаимосвязь модальности и научного текста заключается в том, что клишированность в нем выражается с помощью модальных слов (чаще всего – глаголов). Модальность в научных текстах реализовывается на грамматическом уровне через употребления модальных глаголов, а также условного наклонения. Модальные глаголы в категориальной ситуации динамического обладания свойством актуализируют вероятность проявления свойства его носителя, возможность или предположение существования свойства у носителя.

ГЛАВА III

СИСТЕМАТИКА КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВА

3.1. Вариантность категориальной ситуации проявления свойства

Категориальная ситуация проявления свойства имеет свою вариативность, или вариантность. Авторы словарной статьи в энциклопедии «Русский язык» «Вариантность языковая, вариативность языковая» В.М. Солнцев, В.З. Демьянков справедливо считают вариативность и вариантность синонимичными словами [Солнцев, Демьянков, 2020, с. 64-66]. Для нас и вариантность, и вариативность присущи самой языковой системе. Эти понятия связаны с цепочкой понятий «инвариант, вариант, варьирование». В.М. Солнцев и В.З. Демьянков дают 2 толкования термина «вариантность», или «вариативность»: 1) «представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы» [Солнцев, Демьянков, 2020, с.64]; 2) способ функционирования языковой единицы или языковой системы. В этом толковании вариантность является способом развития, эволюции языка в историческом ракурсе. В нашем случае нам близко второе понимание термина «вариантность». Однако, на наш взгляд, все-таки слабое различие между этими понятиями все-таки имеется. Вариативность свойственна языковой реализации единицы в речи, как, например, фонетически одна и та же фонема может иметь различные варианты произношения в разных условиях. Иными словами, вариативность не связана с изменением значения, она есть модификация одной и той же единицы. Вариантность же связывается с инвариант-вариантным подходом. Варианты имеют различные речевые формы функционирования своего инварианта – абстрактного языкового конструкта. При сохранении инвариантного значения варианты имеют свои особые структурные и содержательные дополнительные характеристики, сохраняя, однако, инвариантное значение.

Основываясь на выделенных признаках компонентов категориальной ситуации проявления свойства (конкретность/абстрактность носителя проявления свойства, его одушевленность/неодушевленность, статичность/динамичность самого свойства), мы выделяем варианты категориальной ситуации проявления свойства. Напомним, что в общей сложности мы выделили 6 вариантов категориальной ситуации проявления свойства.

1. Конкретный одушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера.

2. Конкретный неодушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера.

3. Абстрактный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера.

4. Конкретный одушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера.

5. Конкретный неодушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера.

6. Абстрактный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера.

Рассмотрим варианты категориальной ситуации проявления свойства детальнее. Для удобства их описания сгруппируем все варианты в два класса:

- 1) варианты со статическим проявлением свойства его носителя;
- 2) варианты с динамическим проявлением свойства его носителя.

Затем выявим прототипические и непрототипические варианты категориальной ситуации проявления свойства.

3.1.1. Варианты категориальной ситуации проявления свойства статического характера

Категориальные ситуации статического обладания свойством представляют собой те случаи, когда объекту приписываются постоянные, «имманентные свойства» (термин принадлежит Ю.Д. Апресяну [Апресян, 1995, с. 552]),

вытекающие из его природы. Такая ситуация может быть представлена в виде основной ситуации, отображающей состояние обладания свойством. Рассмотрим их детальнее.

**Вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства –
предсцируемое свойство статического характера»**

Подобные ситуации встречаются не так часто в англоязычном научном тексте:

(109) *Another striking feature of the British botanists of a hundred years ago was their determined and steady effort to replace the artificial Linnaean system by a more natural one* (The Cambridge History of English and American Literature, 1999) – *Другое выдающееся свойство британских ботаников сто лет назад была их решительная и неизменная попытка заменить искусственную линеевскую систему наиболее естественной.*

Так, в данном примере (109) носителем свойства выступает именно словосочетание *the British botanists of a hundred years ago*. Само же свойство одушевленного субъекта в данном примере выражено целым комплексом языковых единиц – *determined and steady effort to replace the artificial Linnaean system by a more natural one*.

(110) *These two great players shared many of the same fine qualities – generosity, diligence, modesty, simplicity* (CC, 2018, p. 1175) – *Эти два великих игрока разделяли многие отличные свойства – щедрость, усердие, скромность и простоту.*

(111) *The particular attribute or group of attributes that uniquely identifies an entity occurrence is known as the key attribute or attributes. The 'employee number' (Emp. No.) is the key attribute of the entity called DOCTOR* (Avison, 1992, p. 91) – *Особый признак или группа признаков, которые однозначно определяют наличие объекта, известны как*

ключевой признак или признаки. Например, номер сотрудника – это ключевой признак объекта, называемого ДОКТОР.

В примере ситуации (110) носителям свойств – двум великим игрокам (*These two great players*) присущи свойства щедрости, усердия, скромности и простоты. Объект «Доктор» в примере (111) наделен ключевым признаком/свойством иметь номер сотрудника.

В русском языке среди одушевленных имен существительных нередки случаи имен животных. Так, например:

(112) *Объёмным зрением наделены лишь животные, у которых глаза посажены довольно близко друг к другу, например, кошки, собаки, обезьяны* (Красин, 2003, с. 17).

В примере (112) свойство одушевленных существительных (*кошки, собаки, обезьяны*) представлено способностью обладать объемным зрением. Как мы уже отмечали, в англоязычных текстах имена животных принадлежат среднему роду, их проблематично в английской лингвокультуре отнести к разряду имен одушевленных. Все имена животных, детей, как и предметов в английском языке замещаются местоимением среднего рода *it*.

(113) *У рыб очень богатый химический состав, они содержат более 60 химических элементов* (Аскарлов, 2021).

(114) *Сотрудники Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН обнаружили множественную устойчивость к антибиотикам у микроорганизмов рода *Arthrobacter* и рода *Pseudomonas*, выделенных из антарктического льда* (Зимина, 2009, с. 56).

(115) *“Шимпанзе — совсем не человек!” — были уверены ученые в начале XX века. Но исследования последних десятилетий, проводившиеся в мире на высших приматах, опровергли эту, казалось бы, незыблемую точку зрения. Они убедительно показали, что шимпанзе способны к примитивному мышлению.*

Более того, это свойство присуще и другим млекопитающим и птицам (Вести из институтов, лабораторий, экспедиций, 2007, с. 62).

(116) First of all, It's a dog does not entail It can bark (since a dog may have a congenital malformation of the larynx, or some such); hence, 'can bark' is not a criterial trait (Cruse, 1991, p. 12) – Прежде всего, то, что это собака, не означает, что она может лаять (собака может иметь врожденный порок развития гортани, и т.д.); Таким образом, «способность лаять» не является критериальной чертой.

В русском языке в примере (113) лексема «рыба» наделена родом (жен.) и, скорее, будет отнесена к одушевленным существительным, в последующих примерах это микроорганизмы *Arthrobacter* и рода *Pseudomonas* в примере (114) и млекопитающие и птицы в примере (115). В английском же языке в примере (116) собака (*dog*) имеет средний род и соотносится с неодушевленным существительным, в предложении выражается местоимением среднего рода *it*, замещающим имена существительные неодушевленные. Однако, при подсчетах в нашей работе мы применяли единый критерий отнесения имен существительных – носителей свойств к классу одушевленных/неодушевленных, принятых в русской лингвокультурной традиции, где все живые существа причислялись нами к одушевленным именам.

Вариант 2 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предицируемое свойство статического характера»

Многочисленны случаи ситуаций, где в качестве носителя свойства/признака выступают неодушевленные имена существительные:

(117) Созданный им бетон устойчив к воздействию внешних факторов и стоит не дороже обычного (Чернов, 2013, с.15).

(118) Платина – металл редкий, очень твердый, обрабатывать его трудно (Голяндин, 2013, с.17).

В русском языке в примерах (117), (118) носители свойства конкретные имена существительные *бетон* и *платина* являются неодушевленными именами.

Таким образом, одушевленность / неодушевленность субъекта не влияют на наличие у него статического проявления свойства.

В некоторых случаях сложно определить статический/динамический характер свойства. Например:

(119) *У Земли имеется чудесное свойство – наличие магнитного поля*
(Зеленый, 2013, с.70).

В данном случае (пример (119)) автор не дает никаких указаний на динамику / статику категориальной ситуации проявления свойства. Здесь носителем свойства выступает существительное (*Земля*) и его свойством – именная группа (*наличие магнитного поля*). Факт обладания репрезентирован глаголом «иметь». Постоянство свойства дает нам основание отнести такие ситуации все-таки в разряд варианта «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство/признак статического характера».

По контексту они всегда носят конкретный характер, данные свойства присущи им имманентно, иными словами, свойства носят в данных ситуациях статический характер. Предикация свойств осуществляется при помощи глагольных форм *присуще, обеспечивает, является, способен/способны, содержит, обладает, характеризуется, представляет* и др., являющихся синонимами предикатов с семантикой статического проявления свойства.

В английских научных текстах также многочисленны случаи ситуаций с конкретными носителями свойства/признака:

(120) *Lead is a soft malleable, ductile, bluish-white, dense metallic element...*(Encyclopedia Britanica, 2017) – *Свинец представляет собой мягкий ковкий, ковкий, голубовато-белый, плотный металлический элемент.*

В примере (120) к лексико-семантической группе со значением «строение физических тел» относятся прилагательные *soft* и *dense*, которые свидетельствуют о физических свойствах свинца и называют реципиенту те существенные характеристики, которые необходимы для идентификации данного субъекта.

В следующих примерах свойства, присущие его носителю, представлены прилагательными лексико-семантической группы «цвет». В данную группу входят также следующие прилагательные: *colourful, colourless, pale, white, grey, black, red, ruby, pink, blue, green, purple, violet, цветной, бесцветный, бледный, черный, красный, розовый* и др. Доминантой данных прилагательных является «наличие/отсутствие цвета». Например:

(121) *Pure water is both colourless and transparent, but if a drop of milk is added to a glass of water, the water becomes clouded; if a drop of ink is added, the water becomes colored* (Chemical Technology, 2020, p. 86) – *Чистая вода и бесцветна и прозрачна, но, если добавить каплю молока в стакан с водой, вода приобретает цвет; если добавить каплю чернил, вода становится окрашенной.*

(122) *Gelatin in its raw state is termed collagen. It is a transparent, tasteless substance, obtained by boiling with water, muscle, skin, cartilage, bone, tendon, ligament, or membrane of animals* (Farmer, 2011, p. 25) – *Желатин в необработанном состоянии называется коллагеном. Он представляет собой прозрачное, безвкусное вещество, образуется при закипании в воде мускул, шкуры, хрящей, костей, сухожилий, связок, или мездры (слой шкуры, отделяемый от дермы при выделке кожи) животных.*

Отсутствие у субъекта цвета также является одним из его свойств. В примере (121) это свойство репрезентировано прилагательными (которые обладают синонимичным значением) *colourless* и *transparent*. В данном примере свойство субъекта – носителя признака в одном случае является статическим, постоянным (*Pure water is both colourless and transparent*), однако, если добавить каплю молока в стакан с водой (*if a drop of milk is added to a glass of water*), то это свойство теряет свое постоянство и перестает быть константным, т.е. воздействию внешней силы (*капли молока*) вода приобретает иные свойства (*clouded, colored*).

В примере (122) носитель свойства – желатин имеет постоянные, свойственные ему характеристики – *It is a transparent, tasteless substance, obtained*

by boiling with water, muscle, skin, cartilage, bone, tendon, ligament, or membrane of animals. Основными свойствами желатина являются его прозрачность, отсутствие вкуса, способность к образованию при определенных условиях других веществ. Однако в рамках данной лексико-грамматической группы фигурирует только прилагательное *transparent*:

(123) *Fat is the white or yellowish oily solid substance forming the chief part of the adipose tissue* (Farmer, 2011, p. 27) – *Жир – это белое или желтоватое маслянистое твердое вещество, образующее главную часть жировой ткани.*

Прилагательные, обозначающие определенный цвет, являются одними из основных репрезентантов категории свойства в научном тексте. Цвет – это качественная субъективная характеристика, которая присуща физическим предметам. Так, в примере (123) свойство жира заключается в обладании цветом (*white, yellowish*) наряду с другими особыми свойствами (*oily, solid, forming the chief part of the adipose tissue*).

Рассмотрим другие случаи:

(124) *Coke – hard, gray, massive, porous fuel prepared by the destructive distillation of bituminous coal, much used when a porous fuel with few impurities and high carbon content is desired, as in the blast furnace* (The Columbia Encyclopedia, 2018) – *Кокс – твердое, серое, массивное, пористое топливо, изготавливаемое при помощи деструктивной дистилляции каменного угля, в основном используемого, когда необходимо пористое топливо с некоторыми примесями и высокоуглеродистым содержанием, как в доменной печи.*

В данном предложении мы наблюдаем прилагательное *hard* (принадлежит к лексико-семантической группе микрополя осязаемых прилагательных семантического класса «твердость-мягкость»). Микрополе сенсорных прилагательных представлено в анализируемом нами примере также еще двумя единицами – *gray* и *massive* (первое прилагательное репрезентирует семантический класс «цветовой признак», второе – семантический класс «признак

размера»), прилагательное *porous* принадлежит к физическим характеристикам предмета (*having minute interstices through which liquid or air may pass*) [Oxford English dictionary, 2005]. С помощью прилагательных, имеющих в своей семантике разные семантические компоненты, показан объем свойств, которыми обладает предмет.

В следующем примере с помощью прилагательных, относящихся к разным семантическим микрополям, описаны свойства воды:

(125) *Water – odorless, tasteless, transparent liquid that is colorless in small amounts but exhibits a bluish tinge in large quantities* (Eisenberg, 1969, p. 54) – *Вода – безвкусная, прозрачная жидкость без запаха, которая бесцветна в небольших количествах, но показывает синеватый оттенок в больших количествах.*

В данной ситуации носитель свойства – вода (*Water*) имеет свои постоянные характеристики (свойства), она безвкусная, прозрачная жидкость без запаха, бесцветная в небольших объемах и имеющая синеватый цвет в больших объемах – *odorless, tasteless, transparent liquid that is colorless in small amounts but exhibits a bluish tinge in large quantities.*

Для полноты описания свойств какого-либо вещества (предмета) также используются прилагательные, включающие в своем семантическом содержании разные компоненты:

(126) *Chondrule is a small round granule of extraterrestrial origin found embedded in some meteorites* (АНДЕЛ, 2015) – *Хондра – это маленькая круглая гранула внеземного происхождения, найденная вкрапленной в некоторых метеоритах.*

В этой ситуации (пример (126)) носитель признака – хондра (*Chondrule*) имеет свойства маленькой круглой гранулы внеземного происхождения, которую нашли в вкраплениях некоторых метеоритов – *a small round granule of extraterrestrial origin found embedded in some meteorites.* Прилагательные *small, round* входят в лексико-семантическую группы прилагательных размера и формы

соответственно, а прилагательное *extraterrestrial* обозначает происхождение носителя свойства.

Проанализировав ряд примеров, мы приходим к выводу, что поле прилагательных представлено, в основном, прилагательными, обозначающими физические характеристики или химические свойства предмета (вещества, процесса, состояния).

Рассмотрим еще пример:

(127) *Fibrin is insoluble in both cold and hot water* (АНДЕЛ, 2015) –
Фибрин (волокнина) нерастворим как в холодной, так и горячей воде.

В данном случае прилагательное *insoluble* обозначает химическое свойство фибрина.

Приведем пример, где прилагательное, репрезентирующее свойство его носителя, отображает физические характеристики предмета:

(128) *A fly wheel is heavymetal wheel attached to a driveshaft, having most of its weight concentrated at the circumference* (The Columbia Encyclopedia, 2018) –
Маховик – тяжелое металлическое колесо, прикрепленное к ведущему валу, с концентрацией основного веса на периферии.

Здесь физические характеристики (одной из которых является вес), представленные прилагательными *heavymetal*, выражают свойства маховика.

Как мы уже отмечали выше, в поле прилагательных, актуализирующих категорию свойства в англоязычном и русскоязычном текстах, выделено несколько микрополей, каждое из которых имеет определенные семантические компоненты. Нами выявлено, что одной из особенностей научного текста является то, что разные микрополя и семантические компоненты в них могут сосуществовать в одном предложении, что обуславливает общность элементов семантического поля. Специфичность выделения микрополей объясняется типом исследуемого текста. Вышерассмотренная ситуация (120) является ярким примером семантического смешения лексических микрополей: (120) *Lead is a soft malleable, ductile, bluish-white, dense metallic element...* (Encyclopedia Britanica,

2017, режим доступа [https://www.britannica.com/topic-browse/Technology/Materials/Metals](https://www.britannica.com/topic/browse/Technology/Materials/Metals)) – *Свинец представляет собой мягкий ковкий, ковкий, голубовато-белый, плотный металлический элемент.* В этом случае к лексико-семантической группе со значением «строение физических тел» относятся прилагательные *soft* и *dense*, которые свидетельствуют о физических свойствах свинца и называют реципиенту те существенные характеристики, которые необходимы для идентификации данного носителя свойства.

Вариант 3 «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера»

Данный вариант нашей модели включает абстрактного носителя свойства/признака и само свойство статического характера, как и в предыдущих двух случаях, объединенных предикацией. Рассмотрим конкретные случаи:

(129) *Ни одно свойство «деспотизма» не является ни свойством всех государств, причисляемых к деспотическим, ни свойством только этих государств* (Витушко, 2011, с.160).

(130) *Реальность – это свойство ментального объекта обладать ригидностью по отношению к наблюдающему субъекту* (Эпистемология, 2018, с.38).

(131) *Вот это последнее отличительно-особенное свойство тональности – ее внедряемость в предмет – и формирует тот процесс, который подразумевается здесь под передвижением точки говорения по шкале тональности* (Гоготишвили, 2006, с.12).

В примере (129) указан носитель свойства – деспотизм и его необязательное наличие всех государств, причисляемых к деспотическим, а также свойством только этих государств. В данном случае носитель свойства – деспотизм обладает неким свойством с модальностью возможности. В примере (130) носителем свойства является абстрактный ментальный объект, для которого реальность состоит в обладании ригидности по отношению к наблюдаемому субъекту. В

случае примера (131) носитель свойства тональность обладает отличительно-особенным свойством ее внедряемости в предмет.

Рассмотрим англоязычный пример:

(132) *Barbarism is an act, trait, or custom characterized by ignorance or crudity* (AHDEL, 2015) – *Варварство – это действие, свойство или привычка, характеризующееся невежеством или незрелостью.*

(133) ... *elasticity, the ability of a body to resist a distorting influence or stress and to return to its original size and shape when the stress is removed* (AHDEL, 2015) – ... *эластичность, способность тела противостоять деформирующему влиянию или давлению и возвращаться в свои первоначальный размер и форму, при исчезновении давления.*

(134) *The principal feature of American liberalism is sanctimoniousness* (Patrick, 1996) – *Принципиальное свойство американского либерализма – это ханжество.*

В данном случае (пример 132) абстрактный носитель свойства – варварство (*Barbarism*) имеет статическое свойство быть действием, свойством или привычкой, которое характеризуется невежеством или незрелостью. В примере (133) такое абстрактное понятие, как свойство выражается при помощи абстрактных существительных. В нашем примере свойство эластичности трактуется через способность к определенным физическим действиям: абстрактное существительное *the ability* вводится в совокупности с инфинитивными группами *to resist a distorting influence or stress u to return to its original size and shape*. Таким образом, именно способность к конкретным действиям или к проявлению ситуаций (а не просто способность) является свойством носителя свойства. Инфинитивная группа в такого рода языковых реализациях является семантически значимой, так как уточняет и конкретизирует абстрактное понятие свойства. В примере (134) свойством американского либерализма (*The principal feature of American liberalism*) является ханжество (*sanctimoniousness*).

3.1.2. Варианты категориальной ситуации проявления свойства динамического характера

Категориальные ситуации динамического проявления свойства отображают те ситуации, в которых речь идет о приобретенных или приобретаемых свойствах предмета – носителя проявления свойства. На наш взгляд, эта группа может иметь свои варианты и особенности, зависящие от наличия факультативных членов. В отличие от обязательных, состав факультативных компонентов может колебаться в зависимости от конкретного типа денотативных ситуаций, так как не является постоянной величиной.

Вариант 4 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предцизируемое свойство динамического характера»

В данном варианте в качестве носителя свойства выступает одушевленный субъект, который приобретают определенные свойства в силу ряда факторов. Как мы уже отмечали, в английском языке классы животных имеют особую форму языковой репрезентации, в текстах они номинируются местоимением среднего рода *it*, замещающим, скорее, имена неодушевленные, в отличие от местоимений *he* или *she*. В русской культурной традиции живые организмы – это класс одушевленных имен. Рассмотрим примеры:

(135) *First, due to their small size and associated high surface area to volume ratio, cold winter conditions make bats susceptible to high levels of heatloss and energy expenditure (Feasting, notfasting: winter diets of cave hibernating bats in the United States. – (Mentesana, 2021) – Во-первых, из-за их небольшого размера и связанного с этим высокого отношения площади поверхности к объему, холодные зимние условия делают летучих мышей восприимчивыми к высоким уровням потерь тепла и затрат энергии.*

В данном случае летучие мыши (*bats*) из-за холодных условий (*cold winter conditions*) делаются восприимчивыми к высоким уровням потерь тепла и затрат энергии еще и по причине небольшого размера и связанного с этим высокого

отношения площади поверхности к объёму (*due to their small size and associated high surface area to volume ratio*).

(136) *In egg-laying species, mothers can influence the embryonic environment by allocating different resources to the yolk, including hormones, antioxidants and fatty acids, among other components* (Natural variation in yolk fatty acids, but not androgens, predicts offspring fitness in a wild bird. (Mentesana, 2021) – *У видов, откладывающих яйца, матери могут влиять на эмбриональную среду, выделяя желтку различные ресурсы, включая гормоны, антиоксиданты и жирные кислоты, среди других компонентов.*

В этой ситуации (пример 136) матери видов, откладывающих яйца (*In egg-laying species, mothers*), приобретают свойство возможного влияния на эмбриональную среду, выделяя желтку различные ресурсы, включая гормоны, антиоксиданты и жирные кислоты, среди других компонентов (*can influence the embryonic environment by allocating different resources to the yolk, including hormones, antioxidants and fatty acids, among other components*). В данном случае свойство носит динамический характер, а сама предикат окрашен модальностью возможности.

В русскоязычном научном тексте аналогом таких ситуаций служит следующий пример:

(137) *Самое важное свойство всех организмов на земле — приспособляемость к определённым условиям* (Епифановский, 1997).

Для всех живых организмов на Земле (носитель свойства) свойственна приспособляемость к определенным условиям, что позволяет разводить различных певчих птиц и волнистых попугайчиков в условиях вольерного содержания. В этом случае номинация свойства происходит при помощи имени существительного с семантикой действия, которое является предикатом в этом варианте категориальной ситуации проявления свойства.

Вариант 5 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера»

Рассматриваемый вариант ситуации проявления свойства в качестве его носителя имеет неодушевленный объект, который приобретает свойство при определенных условиях:

(138) *Стоит заметить, что инертные газы не токсичны, не горючи и не взрывоопасны. К ним относятся аргон, неон, азот и гелий. Однако, при высоких концентрациях быстро вытесняют воздух, что может привести к удушью (Аристова, 2021).*

В данной ситуации неодушевленный объект – инертные газы (аргон, неон, азот и гелий) при высоких концентрациях приобретают свойство динамического характера – *вытеснять воздух*.

В следующем примере:

(139) *Эти материалы (различные металлы, соединения и сплавы) при длительном пребывании в организме человека демонстрируют определенную цитотоксичность вследствие их износа за счет коррозии и миграции частиц или ионов металлов (Рязанова, 2021)*

носитель свойства – материалы (различные металлы, соединения и сплавы) при определенных условиях (в данном случае при длительном пребывании в организме человека) приобретают свойство цитотоксичности, причиной которого также является износ за счет коррозии и миграции частиц или ионов металлов.

Рассмотрим англоязычные примеры ситуаций проявления свойства данного варианта:

(140) *Normal materials wouldn't survive at the maximum temperatures. Many metals melt or turn soft; epoxies **evaporate** into the vacuum; and most insulators stop insulate (Schirber, 2021, p. 176) – Обычные материалы не выжили бы при максимальных температурах. Многие металлы плавятся или становятся мягкими; эпоксидные смолы испаряются в вакууме; и большинство изоляторов перестают быть изоляционными.*

В данном случае неодушевленный носитель свойства – обычные материалы (*металлы – normal materials*) приобретают свойство плавиться или становиться мягкими (*melt or turnsoft*) при максимальных температурах. В данной ситуации другой носитель свойства – эпоксидные смолы так же, как и металлы при максимальных температурах испаряются в вакууме, а большинство изолятов – третий носитель свойства в этом примере перестают быть изоляционными. Иными словами, все носители свойства проявляют динамический характер при максимальных температурах, а в первом предложении предикат (*wouldn't survive*) с глаголом в сослагательном наклонении придает носителю свойства – обычным металлам предположительное свойство разрушения.

(141) *In inkjet technology, a stream of liquid under the influence of an electric field breaks into a sequence of droplets* (Berkowitz, 2021) – В струйной технологии поток жидкости под действием электрического поля разбивается на последовательность капель.

(142) *Depending on what angle you cut the slice, it can be very smooth or very rough. The atoms are no longer as restricted in that third dimension, so they can vibrate in different ways. And the electron structure changes too. We found that all of these together affect the friction* (Dumé, 2021) – В зависимости от того, под каким углом вы разрезаете ломтик, он может быть очень гладким или очень грубым. А то мы больше не ограничены в этом третьем измерении, поэтому они могут колебаться по-разному. Меняется и электронная структура. Мы обнаружили, что все это вместе влияет на трение.

(143) *While bulk AsS3 completely absorbs or reflects above frequencies of 600 THz (the blue-green or cyan colour range), Litchinitser and colleagues found that when they illuminated their metasurface with near-infrared (NIR) light, the nanowires transmitted faint signals at a wave length of 846 nm, which is in the UV part of the spectrum* (Dumé, 2021) – В то время как массивный AsS₃ полностью поглощает свет с частотами выше 600 ТГц (сине-зеленый или голубой цветовой диапазон), Литчинитсер и

его коллеги обнаружили, что, когда они освещали свою метаповерхность ближним инфракрасным (БИК) светом, нанопроволоки передавали слабые сигналы на длине волны 846 нм, что находится в УФ части спектра.

В англоязычных примерах (141) – (143) мы также наблюдаем подобную ситуацию. В примере (141) поток жидкости (*a stream of liquid*) приобретает свойство разбиваться на последовательность капель под воздействием электрического поля (*breaks in to a sequence of droplets*). В примере (142) ломтик материала (*the slice*) в зависимости от угла его разрезания, может приобретать свойство быть очень гладким или грубым (*it can be very smooth or very rough*), т.е. в данном случае предикат имеет модальность возможности. В случае ситуации (пример 143) напороволоки (*the nanowires*) при освещении метаповерхности ближним инфракрасным (БИК) светом (*when they illuminated their metasurface with near-infrared (NIR) light*) приобретали свойство передачи слабых сигналов на длине волны 846 нм. (*transmitted faint signals at a wave length of 846 nm, which is in the UV part of the spectrum*).

Вариант 6 «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера»

Эта группа ситуаций самая малочисленная (менее 1%), что объясняется большей частью жанровыми особенностями научного текста. Приведем примеры из русскоязычных текстов:

(144) *Антибиотики, однако, имеют то неприятное свойство, что частое их использование, в конце концов, приводит к появлению так называемых резистентных, то есть не поддающихся этому антибиотику разновидностей данной бактерии [Каримов, 2012, с. 62].*

(145) *Очевидно, колебательные движения сланцевых пород генерируют выделение чистого молекулярного водорода, который под воздействием электромагнитного излучения пульсации*

электромагнитного поля выработок подвергается рекуперации и рекомбинации, создавая микродиполи электретьного состояния, которые, в свою очередь, взаимодействуют с молекулами воды в направлении создания водных кластеров (Сидоров, 2021).

В этих примерах абстрактные имена сложно назвать носителями свойства, так как они сами являются свойствами своих носителей – *использование* соотносится с антибиотиками в примере (144), и лишь использование антибиотиков *приводит к появлению так называемых резистентных, то есть не поддающихся этому антибиотику разновидностей данной бактерии.* Иными словами, именно у антибиотиков появляется свойство резистенции к разновидностям данной бактерии, а причиной приобретения этого свойства является их частое использование.

В примере (145) мы имеем подобную картину. Абстрактное имя *существительное движение* соотносится со сланцевыми породами. Лишь при их колебательном движении происходит выделение чистого молекулярного водорода. Носителем свойства являются все-таки сланцевые породы, а именем *существительным с определением «колебательные движения»* выражена причина, по которой сланцевые породы *генерируют выделение чистого молекулярного водорода, который <...>.* Такие случаи мы причисляем к варианту 5 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера».

Рассмотрим другую ситуацию в примере (146):

(146) *Обычно индикаторные средства получают путем иммобилизации аналитических реагентов на твердых матрицах, при этом свойства иммобилизованных реагентов, по сравнению с раствором, могут изменяться под влиянием среды материала-носителя [Бобомуродова, 2021].*

В этой ситуации динамическое проявление свойства одноименных свойств иммобилизованных реагентов происходит иначе. Изменяться могут сами свойства, т.е. они приобретают возможность изменения. Получается, что

носителем свойства изменяться являются сами свойства иммобилизованных реагентов. Стоит заметить, что таких случаев нам встретилось очень мало, менее 1%.

Рассмотрим англоязычный пример:

(147) *Increasing the temperature will inhibit conduction in a metal because the increased thermal motions of the electrons will tend to interfere with their regular flow in an electric current* [CE, 2001] – *Увеличение температуры повлечет появление проводимости в металлах, так как увеличенные тепловые движения электронов будут иметь тенденцию вмешиваться в их регулярный поток в электрическом токе.*

В данном случае мы имеем ситуацию, идентичную примерам (144), (145).носителем свойства здесь является температура (*the temperature*) при условии ее увеличения (*Increasing the temperature*), что *повлечет появление проводимости в металлах*. Во второй части примера в придаточном предложении причины в словосочетании с абстрактным существительным *движение (увеличенные тепловые движения электронов)* реальным носителем свойства выступают электроны, а их увеличенные тепловые движения служат условием динамического проявления свойства *вмешиваться в их регулярный поток в электрическом токе*. Таким образом, такие случаи также следует отнести к варианту 5 категориальной ситуации проявления свойства.

Среди редких случаев встречаются ситуации, подобно этой:

(148) ... *elasticity – the ability of a body to resist a distorting influence or stress and to return to its original size and shape when the stress is removed* [АНDEL, 2015] – ... *эластичность – способность тела противостоять деформирующему влиянию или давлению и возвращаться в свои первоначальный размер и форму, при исчезновении давления.*

В данной ситуации абстрактный носитель свойства эластичность (*elasticity*) имеет свойство тела (способность – *the ability of a body*) противостоять деформирующему влиянию или давлению и возвращаться в свои первоначальный

размер и форму при исчезновении давления (*to resist a distorting influence or stress and to return to its original size and shape when the stress is removed*).

Таким образом, вариант 6 «Абстрактный носитель свойства – предцируемое свойство динамического характера» в текстах научного стиля встречается чрезвычайно редко в рассматриваемой жанровой принадлежности. Семантика носителя свойства предполагает конкретность, а имена абстрактные сами в большей степени выражают свойства.

Далее попытаемся выявить среди 6 вариантов категориальной ситуации проявления свойства ее прототип.

3.2. Прототипический подход

Согласно когнитивным исследованиям основная доля полученных знаний об окружающем мире хранится в сознании в виде мыслительных структур и представляет собой слияние знания индивидуального и знания общественного. В современной когнитивной лингвистике к анализу категорий в человеческом сознании все чаще применяется прототипический подход. В его основу легли исследования когнитивно-мыслительных процессов человека, а именно теория прототипов, в которой, в свою очередь, нашли отражение семантика прототипов Э. Рош [Rosch, 1975], семантика стереотипов Х. Патмэна [Патмэн, 1999] и концепция фамильного сходства Л. Витгенштейна [Витгенштейн, 1991]. Основные положения теории прототипов сводятся к следующим постулатам:

- реальный мир в сознании человека структурирован, в нем есть сходства, различия и другие отношения, на основе которых выделяются категории;
- категории обладают внутренней прототипической структурой;
- отдельные члены категории являются психологически более выделенными, чем другие;
- центры категорий, в которых воплощены наиболее характерные признаки, называются прототипами;

- на основе степени сходства с прототипом можно отнести какой-либо объект к некоторой категории;
- центральные члены категории, более близкие к прототипу, быстрее опознаются, усваиваются, чаще употребляются, чем нецентральные, то есть используются для понимания категории в целом.

Теория прототипов и категорий базового уровня была впервые сформулирована Элеанор Рош [Rosch, 1975], представительницей когнитивной психологии. Уделял внимание проблемам категоризации и швейцарский философ позитивист 19 века Рихард Авенариус. Он считал, что человеку свойственно понимать мир не только в терминах индивидуальных вещей, но и в терминах категорий вещей. Ученый известен своей теорией «принципиальной координации» субъекта и объекта, которые взаимосвязаны и не могут существовать один без другого. Суть основного теоретического вывода ученого сводится к тому, что объективная реальность существует только в отношении к познающему субъекту [Авенариус, 2007].

Исследования Э. Рош и ее коллег показали, что категории, как правило, имеют наилучших представителей («прототипов»), сами категории обладают асимметричной структурой. Впоследствии идеи Э. Рош получили развитие в работах таких ученых, как Ч. Филлмор Дж., Т. Гивон, Дж. Росс, Лакофф, Р. Лангакер, Л.А. Фурс и многих других [Лакофф, 1988; Галлямова, 2013; Якубова, 2015; Fillmore, 1968; Givon, 1986; Ross, 1986; Langacker, 1991; Furs, 2020].

Вокруг прототипа группируются непрототипические члены, имеющие разный вес и обладающие определенным рангом в соответствии с количеством признаков прототипа, таким образом, достигается непрерывный континуум, позволяющий наиболее точно и полно категоризовать ситуацию, передать малейшие изменения в восприятии ситуации говорящим [Шарафутдинов, 1998].

Понятие прототипа активно используется в лингвистике, а прототипический подход называют «одним из современных методологических открытий современной лингвистики» [Чудинова, 1998; Беляева, 2001; Болдырев, 2006; Бондарко, 2011; Песина, 2011; Фурс, 2012; Дружинин, 2017]. В рамках

прототипического подхода по-новому решается вопрос о природе значения языковой единицы, которое отражает не набор обязательных признаков понятия. В то же время слово может называть как типичных представителей категории – носителей всех признаков, закрепленных в значении слова, так и представителей периферии.

Гивон определяет термин «прототип» следующим образом:

1) единица, проявляющая в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы,

2) единица, реализующая эти свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств [Givon, 1986, p. 80].

Н.Н. Болдырев дает определение понятию «прототип» с «когнитивной» точки зрения – это «концепт, лежащий в основе формирования категорий и определяющий ее содержание» [Болдырев, 2006, с. 20]. Исследователи лингвистической семантики рассматривают прототип как определенный образ типичного представителя категории (предмета, явления, ситуации), черты которого известны языковому коллективу [Якубова, 2015, с. 213]. На наш взгляд, такой взгляд на природу прототипа наиболее полно соответствует исследованию нашего предмета.

3.2.1. Прототипическая ситуация

Для целей нашего исследования важным является понятие *прототипической ситуации*. Само понятие прототипической ситуации было предложено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном для обозначения некой идеализированной абстракции, существующей *in potential*. По мнению ученых, прототипической ситуацией является «набор совместно реализующихся характеристик, который более существенен для нашего опыта» [Лакофф, 1988, с. 280].

В отечественной лингвистике изучением прототипических ситуаций занимались многочисленные исследователи. Так, Г.И. Кустова считает, что

прототипическая ситуация – это когнитивная модель ситуации, с которой связано базовое значение языковой единицы [Кустова, 2004].

Л.И. Горбунова также утверждает, что прототипическая ситуация – это не сама ситуация, а ее когнитивная модель, так как единица языка отражает не объекты или отношения между ними, а то, как эти объекты и отношения познаны и концептуализированы говорящим субъектом [Горбунова, 2010, с. 22]. По мнению ученого, все компоненты прототипической ситуации важны для функционирования единицы, поскольку использование ее в новом значении, особенности сочетаемости могут быть вызваны актуализацией компонента любого типа. Прототипическая ситуация есть целостный образ. Прототипическая ситуация определяет семантический потенциал слова и морфемы. Именно от компонентов, входящих в прототипическую ситуацию, зависит то, какие ситуации можно поименовать данной единицей, какие новые значения она может развить [Горбунова, 2010, с. 61]. Л.И. Горбунова разграничивает разные типы информации, составляющей прототипическую ситуацию.

Во-первых, это *перцептуальный компонент*, т.е. информация о тех визуально воспринимаемых сторонах ситуации, которые составляют когнитивный образ. Следует отметить, что в перцептуальную составляющую прототипической ситуации входит информация не обо всех визуально воспринимаемых признаках денотативной ситуации, поскольку прототипическая ситуация – это не сама ситуация, а ее когнитивный образ.

Второй тип информации, составляющий прототипическую ситуацию, представлен *концептуальным компонентом*. В концептуальный компонент входит информация, являющаяся следствием:

- 1) изучения причинно-следственных связей, имеющих в окружающей действительности;
- 2) интерпретации, ценностного осмысления некоторых перцептуальных признаков локативной ситуации.

Концептуальная составляющая, наряду с перцептуальным компонентом прототипической ситуации, играет важнейшую роль в функционировании единиц

языка, позволяет удовлетворительно объяснить появление любого из значений многозначной единицы. Прототипическое устройство обуславливает то, что бесконечное количество реальных локативных ситуаций, представленных разнообразными объектами, находящимися в различных пространственных отношениях, подводится под один топологический тип за счет осмысления их в одних и тех же пространственных понятиях [Горбунова, 2011, с. 23].

В языке прототипическая ситуация реализуется посредством определенных конструкций, которые могут, в большей или меньшей степени, репрезентировать признаки прототипической ситуации. Конструкция, категоризирующая прототипическую ситуацию самым лучшим образом, называется прототипической, а конструкции, категоризирующие ситуацию «хуже» или совмещающие в себе признаки нескольких прототипических ситуаций, оказываются непрототипическими [Шатуновский, 1996, с. 349].

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.В. Бондарко о том, что «в наиболее простой форме соотношение понятий инвариантности/вариативности» и прототипичности можно охарактеризовать так: прототип – это эталонный репрезентант, эталонный вариант определённого инварианта среди прочих его представителей (вариантов)» [Бондарко, 2002, с.265].

На наш взгляд, прототип, скорее, это один из речевых вариантов, у которых есть свой языковой инвариант. Иными словами, прототип принадлежит речи как лучший, наиболее образцовый вариант ситуации, в то время как инвариант – это, скорее абстрактная конструкция/модель/схема, которую можно обнаружить в любом варианте, и которая является единицей языка. Для нас это модель категориальной ситуации.

Согласно В.А. Шишковой, прототипическая конструкция номинирует прототипическую ситуацию наилучшим образом и является наиболее частотной и понятной для говорящих субъектов [Шишкова, 2010, с. 348].

В своем исследовании мы определяем *прототипическую ситуацию как когнитивную структуру, включающую в себя набор семантических компонентов, наиболее типичных для ситуации*. В нашем случае в качестве инварианта

выступает сама категориальная ситуация как абстрактная семантическая модель «Носитель свойства – Отношение предикации – Само свойство», которая имеет 6 типовых вариантов своей реализации.

Таким образом, согласно выбранному подходу для исследования свойств их носителя, прототип можно рассматривать как содержательное ядро, которое представляет собой наиболее характерные способы выражения свойств объектов и обладающие определенным набором общих облигаторных признаков. Данные элементы и будут составлять центральное место в прототипической категории.

С другой стороны, категория, обладая определенной гибкостью, может включать в себя и другие элементы, обладающие одним или несколькими общими с прототипом признаками. Данные элементы будут составлять периферию, коррелирующую с непрототипическими ситуациями и вариантами общей модели категориальной ситуации.

Прототипический подход отражает определенным образом систематизированные реалии в исследуемом нами контексте, так как, выявляя более прототипические или менее прототипические компоненты у конкретного варианта категориальной ситуации, в нашем случае категориальной ситуации проявления свойства, мы «оформляем» (взято в кавычки нами) их в определенный класс, т.е. систематизируем их.

При рассмотрении вариантов категориальной ситуации проявления свойства попытаемся выявить ее прототипическую модель.

3.2.2. Прототипический и непрототипические варианты категориальной ситуации проявления свойства

В классе вариантов категориальной ситуации проявления свойства в его статическом проявлении наиболее частотной моделью оказывается «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера». См. таблицу 3.1.

Частотность вариантов категориальной ситуации проявления свойства

Язык Вариант	Русский		Английский	
	Абсол. частота	Относит. частота	Абсол. частота	Относит. частота
Вариант 1	165	6,6%	466	18,6%
Вариант 2	1496	59,9%	1218	48,7%
Вариант 3	143	5,7%	265	10,6%
Вариант 4	55	2,2%	32	1,3%
Вариант 5	608	25,1%	508	20,4%
Вариант 6	13	0,5%	11	0,4%
ВСЕГО	2500	100%	2500	100%

Как видно из таблицы 3.1, самым частотным вариантом категориальной ситуации проявления свойства является второй вариант в английском (48,7%) и русском (59,9%) языках. Она встречается в большинстве случаев (соответственно 1496 и 1218 случаев). Данная модель наиболее характерна в употреблении в текстах научного содержания, она является прототипической, так как удовлетворяет всем требованиям прототипа.

1. В ней воплощены все обязательные компоненты модели категориальной ситуации проявления свойства: «Носитель свойства – Отношение предикации – Само свойство».

2. Компоненты прототипической модели имеют первичную грамматическую форму выражения: носитель свойства выражен конкретными именами существительными как в единственном, так и во множественном числе, что свойственно дескриптивному характеру научного текста, где преобладают имена существительные конкретного

содержания для номинации характерных черт определенных объектов. Само свойство выражено чаще всего также именами существительными и глаголами или глагольными группами, включающими опять же имена, что является также первичной формой выражения для признака/свойства. Отношение предикации в прототипическом варианте ситуации выражено в основном глаголами-связками и их функциональными эквивалентами – глаголами опустошенной семантики, требующими конкретизации своего содержания, что достигается опять же именами и именными группами, имеющими в составе опорные имена существительные абстрактной семантики или прилагательные определенных лексико-семантических групп. Свойство в таких моделях имеет статический характер.

3. Данная модель является наиболее частотной.

Ближнюю периферию образует вариант 5 из группы вариантов динамического проявления свойства «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера» как для русского языка, так и для английского. Данный вариант соответствует всем критериям, предъявляемым к ближней периферии. По своей частотности он является вторым после прототипа в русском и английском языках с частотностью в 25,1% и 20,4% соответственно. Для английского языка в ближнюю периферию можно было бы отнести вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», который оказался третьим по частотности (18,6%), однако, если учесть английскую лингвокультурную традицию в отношении рода и, следовательно, неодушевленности животных, то таких случаев одушевленных имен поубавится значительно. В работе мы исходили из единого общего критерия, соответствующего русской лингвокультурной традиции рассматривать такие имена в качестве одушевленных.

Наконец, дальнюю периферию в русском языке образуют несколько вариантов – первый, третий и четвертый.

Вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера» в силу своей низкой частотности (6,6%) и содержательной нехарактерности носителя свойства научного текста, где описание одушевленных носителей свойства является ограниченным (областью медицины и биологии). Данное проявление концептуальной модели, наверное, возможно и в других научных текстах, однако такое проявление свойственно другой научной проблематике – метафоричности научного текста другого характера, что не входило в поле наших научных интересов.

Вариант 3 «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера» относим к дальней периферии по следующим параметрам. По первому – структурному – критерию данный вариант соответствует всем требованиям, по второму критерию носитель свойства выражен абстрактным именем, что не позволяет его отнести к ближней периферии, так как первичной грамматической формой выражения носителя признака является имя существительное конкретной семантики. По своей частотности (5,7%) данный вариант находится далеко от прототипа.

Вариант 4 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера» мы также относим к периферии в русском языке из-за низкой частотности, во-первых (2,2%), и, во-вторых, содержательно в научных текстах в нашем корпусе такие ситуации маловероятны.

Для английского языка дальнюю периферию образуют два варианта – третий и четвертый. Третий вариант «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера» более частотен, чем в русском языке (10,6% против 5,7%). Однако, во-первых, он не удовлетворяет второму критерию прототипичности, поскольку носитель свойства не имеет первичную грамматическую форму выражения (носитель признака выражен абстрактным именем существительным), во-вторых, содержательно не характерен для научного текста, поскольку абстрактные понятия не часто могут иметь конкретный контекст.

Вариант 4 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера» также относится к дальней периферии. Во-первых, этот вариант низкочастотен (1,3%). Во-вторых, в связи со спецификой научного текста и редкой частотностью одушевленных имен в качестве носителя свойства, содержательно им не характерно производить активные действия для создания/разрушения какого-либо свойства, хотя в редких случаях это возможно (см. раздел 3.1.2).

Для динамического проявления свойства в дальнюю периферию мы относим вариант 6 в двух языках «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера», примеры которого очень редки (0,5% и 0,4% соответственно) в нашем корпусе. Это можно объяснить тем, что абстрактные понятия, которые часто сами выражают свойства, с трудом могут воздействовать на другие свойства.

Как видим, в русском и английском языках, конечно, есть свои особенности в каждом из вариантов. Однако, есть и универсальные общие моменты.

1. Группы статического и динамического проявления свойства в двух языках отличаются значительно своей предикацией. Если выражение отношения предикации для прототипа, а он из вариантов первой группы, выражено в основном глаголами-связками со своей именной частью, то предикация вариантов ситуации в динамическом проявлении свойства иная, здесь преобладают глаголы динамического характера свойства (свойства менять форму, изменять цвет, смешиваться, глаголы процесса и действия). Это свойственно двум языкам в равной степени.

2. Соотношение конкретных и абстрактных существительных, актуализирующих носителя свойства в русском и английском языках, можно назвать близкими, так как значения частотности их употребления в процентном выражении почти идентичны. См. таблицу 3.2.

Частотная характеристика семантических групп имен существительных – носителей свойства по признаку конкретность/абстрактность

Семантика имени существит. Язык	Конкретные имена		Абстрактные имена	
	Абсол. Частота	Относит. частота	Абсол. Частота	Относит. частота
Русский язык	2337	93%	163	7%
Английский язык	2235	89%	265	11%

3. К основным дифференциальным признакам категориальной ситуации проявления свойства в двух языках также относится и само свойство. Первичной формой выражения признака/свойства являются имена существительные и прилагательные в составе именной части сложного предикатного единства с семантикой статического проявления свойства, а глаголы и глагольные группы с семантикой динамического проявления свойства по частотности им уступают, что является спецификой научного текста в нашем корпусе примеров (см. таблицу 3.3).

Таблица 3.3

Частотная характеристика категориальной ситуации статического и динамического проявления свойства

Тип ситуации Язык	Ситуация статического проявления свойства		Ситуации динамического проявления свойства	
	Абсол. Частота	Относит. частота	Абсол. частота	Относит. частота
Русский язык	1817	73%	663	27%
Английский язык	1960	78%	540	22%

Как видим, частотность функционирования ситуаций статического проявления свойства является несоизмеримо больше частотности ситуаций динамического проявления свойства в двух языках (73% в русском языке и 78% - в английском), что объясняется самим содержательным характером свойства как постоянной/статической в основном характеристики своего носителя.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Систематика в лингвистике призвана не только упорядочить языковые элементы, привести их к логической завершенности, структуре, модели, но выявить их системную организацию. В данном диссертационном исследовании нами разделены все варианты категориальной ситуации проявления свойства на две группы: варианты категориальной ситуации статического проявления свойства и варианты категориальной ситуации динамического проявления свойства.

Среди ситуаций статического проявления свойства в научном тексте было определено три варианта категориальной ситуации проявления свойства.

Вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера».

Вариант 2 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера».

Вариант 3 «Абстрактный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера».

Вторую группу вариантов категориальной ситуации динамического проявления свойства образуют также 3 варианта.

Вариант 4 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера».

Вариант 5 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера».

Вариант 6 «Абстрактный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера».

Прототипическим вариантом категориальной ситуации проявления свойства является вариант 2 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера» как удовлетворяющий всем требованиям прототипа, как содержательно, так и формально. В его структуре отображена инвариантная категориальная модель ситуации проявления свойства, где носитель свойства имеет первичную грамматическую форму его выражения

при помощи имени существительного конкретной семантики. Отношение предикации осуществляется глаголами или глагольными единствами с именными группами, обозначающими свойство в его статическом проявлении/состоянии. Этот вариант является наиболее частотным (59,9% случаев употребления в научных текстах русского языка и 48,7% – английского).

Ближнюю периферию категориальной ситуации проявления свойства образует вариант 5 из группы вариантов динамического проявления свойства «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера» как для русского языка, так и для английского. Данный вариант соответствует всем критериям, предъявляемым к ближней периферии. По своей частотности он является вторым после прототипа в русском и английском языках с частотностью в 25,1% и 20,4% соответственно. Для английского языка в ближнюю периферию можно было бы отнести вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», который оказался третьим по частотности (18,6%), однако, если учесть английскую лингвокультурную традицию в отношении рода и, следовательно, неодушевленности животных, то таких случаев одушевленных имен поубавится значительно. В работе мы исходили из единого общего критерия, соответствующего русской лингвокультурной традиции рассматривать такие имена в качестве одушевленных.

Наконец, дальнюю периферию в русском языке образуют несколько вариантов – первый «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», третий «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера» и четвертый «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера». В английском языке дальнюю периферию образуют два варианта – также третий и четвертый. Все они находятся далеко от прототипа, во-первых, из-за своей частотности, во-вторых, содержательно: для научного текста одушевленный носитель признака не является характерным, как в

статическом, так и динамическом проявлении свойства, как и абстрактный в статическом проявлении свойства.

В дальнюю периферию в двух языках мы относим для динамического проявления свойства вариант 6 «Абстрактный носитель свойства (единичный) – предикцируемое свойство динамического характера», примеры которого очень редки в нашем корпусе (0,5% в русском языке и 0,4% в английском). Это можно объяснить тем, что абстрактные понятия с трудом могут воздействовать на свойства технического характера.

В русском и английском языках, помимо различий в реализации вариантов категориальной ситуации проявления свойства, есть и общие моменты.

1. Группы статического и динамического проявления свойства в двух языках отличаются значительно своей предикацией. Если выражение отношения предикации для прототипа, а он из вариантов первой группы, выражено в основном глаголами-связками со своей именной частью, то предикация вариантов ситуации в динамическом проявлении свойства иная, здесь преобладают глаголы динамического характера свойства (свойства менять форму, изменять цвет, смешиваться, глаголы процесса и действия). Это свойственно двум языкам в равной степени.

2. Соотношение конкретных и абстрактных существительных, актуализирующих носителя свойства в русском и английском языках, можно назвать близкими, так как значения частотности их употребления в процентном выражении почти идентичны (93% и 89%).

3. В двух языках первичной формой выражения признака/свойства являются имена существительные и имена прилагательные, глаголы и глагольные группы по частотности им уступают, что является спецификой технического научного текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решая задачу концептуализации свойства в категориальной ситуации в научном тексте, мы пришли к следующему заключению.

Рассмотрение категории свойства в логико-философском и лингвистическом ракурсах вскрывает проблему статусной характеристики свойства. В научной литературе идет полемика о тождественности понятий «свойство» и «качество». Однако синонимичные отношения между ними исключены: семантический объем лексемы «качества» намного шире: имея определенные свойства, субъект может выступать в том или ином качестве. Разграничивая их, мы подразумеваем под качеством совокупность всех свойств, присущих данной вещи, определяющих ее суть. Изменение качества влечет за собой изменение самой вещи. Между тем, понятие «признак» приравнивается к понятию «свойство», что теоретически и практически мы пытались обосновать в работе. Свойство рассматривается, как характерная особенность некоего предмета, отличающая его от других.

То, что категория свойства является одной из центральных категорий научного текста, обусловлено его спецификой: в научном тексте приводится строго структурированная информация о каком-либо предмете, действии, процессе, которые имеют различные свойства. Именно через свойство конкретизируется описываемое явление. Научный текст предоставляет автору определенную свободу выражения категории свойства в рамках общих требований научного стиля речи. Однако наиболее значимыми репрезентантами категории свойства являются имена существительные и имена прилагательные, входящие в состав сложного предикатного единства в качестве его именной части. Такая категориальная ситуация с именами существительными и прилагательными в составе предикатов отображает статическое проявление свойства. Глаголы и глагольные группы с семантикой динамического проявления свойства уступают именам, поскольку их первичной функцией является выражать процессы, действия или изменение состояния.

Научный текст и категориальная ситуация являются средой функционирования категории свойства. Концептуализация свойства в категориальной ситуации позволяет уточнить структурную организацию самой категории свойства – его ядро и периферию. Мы определяем категориальную ситуацию, вслед за А.В. Бондарко, как типовую (выступающую в том или ином варианте) содержательную структуру, представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации и базирующуюся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле.

Категориальная ситуация проявления свойства представляет собой инвариантную модель, построенную по схеме «Носитель свойства – Отношение предикации – Само свойство». В научном тексте такая модель может иметь реализацию в шести вариантах: 1) «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера»; 2) «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера»; 3) «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера»; 4) «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера»; 5) «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера»; 6) «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера». Последний вариант в нашем корпусе примеров наименее частотен, однако, возможно, на другом материале или в большем объеме корпуса примеров он вполне может быть более частотным.

Предикат является организующим компонентом категориальной ситуации. Выделяются два класса предикатов и предикатных единств: служащих выражению статического проявления свойства и динамического. В первом случае в качестве предикатов выступают глагольные группы, имеющие в составе глагол-связку с именной частью (опорным именем существительным или прилагательным) или семантически неполный глагол, требующий восполнения объема своего содержания при помощи имен или именных групп. Такие ситуации

наиболее частотны, в русском языке они встречаются в 73% случаев, в английском – в 78%. Во втором случае в качестве предикатов выступают глаголы семантических групп динамического проявления свойства (изменения формы, размера, цвета), процесса и действия. Модальность, как неременный атрибут любого текста, присутствует также и в научном тексте, однако она ограничена. Она выражается в основном грамматически: в использовании условного и сослагательного наклонения и модальных глаголов, которые указывают на вероятность, возможность, предположительность, необходимость наличия или отсутствия свойства у субъекта, его изменения.

Концептуализация свойства имеет свои характерные черты в англоязычном и русскоязычном научных текстах. Выявление особенностей ее функционирования в категориальной ситуации позволило уточнить ее содержание и структурную организацию. Ядро категории образуют имена существительные и имена прилагательные в составе сложных прикатных единств в качестве именной части, которая вводится глаголом-связкой или глаголом неполной семантики, требующей свое восполнение.

Ключ к пониманию категориального статуса свойства лежит в принятии того факта, что один носитель свойства может иметь бесчисленное количество свойств, которые образуют качество этого носителя. Поскольку первичной функцией научного текста является информационная функция (предоставлять новую информацию), то изучение свойств у неизвестного ранее объекта-носителя свойства является обязательным для когнитивного процесса. Вследствие этого категория свойства является для нас одной из преобладающих в данном типе текста, а его концептуализация в категориальной ситуации позволяет получить новые данные о содержании и о структурной организации этой категории.

Среди вариантов категориальной ситуации свойства выделяется прототипичный вариант «Конкретный неодушевленный носитель свойства – преддицируемое свойство статического характера», который удовлетворяет всем требованиям прототипа в рассматриваемых языках. В его структуре отображена инвариантная категориальная модель ситуации проявления свойства, где носитель

свойства имеет первичную грамматическую форму его выражения при помощи имени существительного конкретной семантики. Отношение предикации осуществляется глаголами или глагольными единствами с именными группами, обозначающими свойство в его статическом проявлении/состоянии. Этот вариант является наиболее частотным (59,9% случаев употребления в научных текстах русского языка и 48,7% – английского). Остальные варианты относятся к периферии категориальной ситуации проявления свойства – ближней или дальней.

В результате анализа выделенных вариантов категориальной ситуации проявления свойства нам удалось уточнить концептуальный/содержательный статус языковых средств, в которых находит свое выражение категория свойства в научном тексте. Ядро данной категории образуют имена существительные абстрактного содержания и имена прилагательные с семантикой чувственно воспринимаемых свойств и чувственно не воспринимаемых. Глаголы и глагольные единства с семантикой динамического проявления свойства образуют периферию.

Одной из особенностей англоязычного и русскоязычного научного текста является использование слов-связок, с помощью которых вводятся именные группы, выражающие свойство. Этими словами-связками, наряду с глаголами-связками, являются имена существительные: *property, ability, quality, attribute, feature, trait, свойство, черта, характеристика, способность, признак, примета, качество* и т.п. В категориальных ситуациях, организованных при помощи слов-связок, для идентификации свойства какого-либо предмета чаще всего используются лексемы *quality* в английском языке и *свойство, характеристика, черта* – в русском.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза получила подтверждение в том, что наиболее эффективное исследование свойства в языке и определение его лингвистического статуса может быть реализовано в поле функционально-семантической категории в процессе ее языковой реализации в категориальной ситуации статического или динамического его проявления (свойства).

Результаты, полученные в ходе исследования, открывают дальнейшую перспективу изучения категории свойства. В частности, актуализацию данной категории можно изучать на материале иного типа текста. Кроме того, данная работа явилась одним из альтернативных исследований научного текста. Представляется возможным изучать другие категории, которые встречаются в англоязычном и русскоязычном научных текстах различных жанров. Полевой метод позволяет сосредоточить внимание на разных семантических элементах, а также дает возможность структурирования важнейших единиц, образующих поле. Вероятность перехода прототипических элементов в непрототипические также представляет интерес для дальнейшего изучения категории свойства. Акцент может ставиться на разные формы воплощения категорий в тексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишева, К.М. Категоризация и ее основные признаки / К.М. Абишева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – №2. – С.21-30.
2. Авенариус, Р. Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей меры сил. Prolegomena к критике чистого опыта / Р. Авенариус. – М.: КомКнига, 2007. – 234 с.
3. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М.-Л.: Прогресс, 1964. – 106 с.
4. Адмони, В.Г. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1975. – 274 с.
5. Алпатов, В.М. Слово и части речи / В.М. Алпатов. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018 — 256 с.
6. Антюшин, С.С. Логика: учебное пособие / С.С. Антюшин, Н.В. Михалкин. – М.: РАН, 2013. – 256 с.
7. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
8. Арипова, Д.А. Функционально-семантическая категория Understanding в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Д.А. Арипова. – Иркутск, 2010. – 209 с.
9. Аристотель. Соч. в 4-х томах / Аристотель / под ред. Микеладзе З.Н. – М.: Мысль, 1978. – Т.2. – 687 с.
10. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы) / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 198 с.
11. Арутюнова, Н.Д. Сокровенная связка (К проблеме предикативного отношения) / Н.Д. Арутюнова // Серия литературы и языка. – Том 39. – №4. – 1980. – С 347 – 358.
12. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
13. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. –

- М.: Учпедгиз, 1957. – 436 с.
14. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш.Балли. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 416 с.
  15. Баребина, Н.С. Аргументация критики в науке о языке (эколингвистический аспект): автореф. дисс.... доктора филол. наук: 10.02.19 / Н.С. Баребина. – Челябинск, 2020. – 42 с.
  16. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт: Пер. с фр. / Сост., общ.ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 615 с.
  17. Беляева, Е.П. Прототипическая база семантики английских глаголов: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.П. Беляева. – СПб., 2001. – 190 с.
  18. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
  19. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 206 с.
  20. Богуславская, О.Ю. Откуда ты знаешь, что она умная? / О.Ю. Богуславская // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Изд-во «Индрик», 1999. – С.64-72.
  21. Бодуэн де Куртене, И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртене. – М.: Изд-во АН ССР, 1963. – 390 с.
  22. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.
  23. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
  24. Бондарко, А.В. Введение // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. /А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – С. 3-26.
  25. Бондарко, А.В. Полевые структуры в системе языковой категоризации /А.В. Бондарко // Теория, история, типология языков: материалы чтений памяти чл.-корр. В.Н. Ярцевой, – Выпуск 1. – М.: РАН, Институт языкознания, 2001.

- 261с.
26. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры. – 2002. – 736 с.
27. Бондарко, А.В. Категоризация в системе грамматики / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 488 с.
28. Бондарко, А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – 336 с.
29. Брюшинкин, В.Н. Практический курс логики для гуманитариев: уч.пособие / В.Н. Брюшинкин. – М.: Новая школа. – 1996. – 320 с.
30. Булыгина, Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т.В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7-85.
31. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
32. Бургин, М.С. Наименование множества, общая теория свойств и логика: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.07 / М.С. Бургин. – Киев, 1989. – 32 с.
33. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка / Ф.И. Буслаев. – М., 1858. – 428 с.
34. Бутрим, В.Е. Особенности семантики и образования категории свойства: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.0 / В.Е. Бутрим. – М., 1986. – 21 с.
35. Валеева, Н.Г. Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов / Н.Г. Валеева // Режим доступа: <https://www.trpub.ru/articles/harakteristika/> (Дата обращения 05.09.2021).
36. Васильев, Л.М. Правила анализа научного текста / Л.М. Васильев // Режим доступа: <https://disshelp.ru/blog/pravila-analiza-nauchnogo-teksta/> (Дата обращения 05.09.2021).
37. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 208 с.

38. Вежбицкая, А. Восприятие: семантика абстрактного словаря / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 18. – М., 1986. – С. 336-369.
39. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая / под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры». – 1999. – 780 с.
40. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – С. 326-375.
41. Верхотурова, Т.Л. Лингвофилософская природа категории «наблюдатель»: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. / Т.Л. Верхотурова. – Иркутск, 2009. – 36 с.
42. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Наука. – 1972. – 613 с.
43. Виноградов, В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1990. – 388 с.
44. Виноградова, Д.С. Фазовые глаголы в современном английском языке: терминология, особенности, классификация / Д.С. Виноградова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. – Вып. 12. – С. 236-341.
45. Витгенштейн, Л. О достоверности / Л.О. Витгенштейн // Вопросы философии. – 1991. – № 2. – С. 67-120.
46. Владимирская, Л.М. Философско-лингвистический потенциал категории утверждения, отрицания в современном немецком языке / Л.М. Владимирская. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета. – 1997. – 183 с.
47. Волков, В.В. Философия: основные проблемы, понятия, термины: учебное пособие / В.В. Волков. – М.: УРСС, 2022. – 136 с.
48. Вольф, Е.М. Состояния и признаки. Оценки состояний / Е.М. Вольф // Семантические типы предикатов. – М.: Наука. – 1982. – С. 320-339.
49. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал: УРСС. – 2002. – 280 с.
50. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт:

- становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001 – № 1. – С. 64-72.
51. Востоков, А.Х. Сокращённая русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях / А.Х. Востоков. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 246 с.
52. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М.: Просвещение, 1973. – С. 74-82.
53. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
54. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
55. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига. – 2006. – 144 с.
56. Гегель, Г.В. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Акад. Проект, 2008. – 767 с.
57. Гегель, Г.В.Ф. Философия природы / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – Т.2. – М.: Мысль, 1975. – 695 с.
58. Гетманова, А.Д. Логика: учебник для студентов пед.вузов / А.Д. Гетманова. – М.: Высшая школа. – 1986. – 288 с.
59. Гизатуллин, Д.Э. Общенаучные и философские аспекты термина «категория» в лингвистике / Д.Э. Гизатуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12 (78). – С. 90-93.
60. Голованова, Е.И. Культурные доминанты и ценности в русском языке / Е.И. Голованова, О.Н. Ковалева // Мир языка и национальная культура: взгляд из современности. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2021. – С.54-106.
61. Горбунова, Л.И. В поисках универсальной концепции значения языкового знака / Л.И. Горбунова // Вестник Томского государственного. – 2011. – № 344. – С. 23.
62. Горбунова, Л.И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры языковой единицы (на материале единиц атрибутивно-локативной

- языковой модели): монография / Л.И. Горбунова. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та. – 2010. – 361 с.
63. Городецкий, Б.Ю. К проблеме семантической типологии / Б.Ю. Городецкий. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 564 с.
64. Гридина, Н.В. Особенности репрезентации логико-семантической категории квалитативности в разносистемных языках / Н.В. Гридина // Филологические науки в МГИМО: сборник научных трудов. – М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2011. – №45 (60) – С. 31-36.
65. Гропп, Р.О. Диалектический материализм: краткий очерк / Р.О. Гропп. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 122 с.
66. Гулыга, Е.В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – М.: Просвещение, 1969. – 184 с.
67. Гурин, В.В. Категория "воля" в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.В. Гурин. – Иркутск. – 2009. – 173 с.
68. Дашинимаева, П.П. Философия языка и теория значения / П.П. Дашинимаева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – 248 с.
69. Демьянков, В.З. Предикаты и концепция семантической интерпретации / В.З. Демьянков // Серия литературы и языка. – 1980. – Том 39. – №4. – С. 336-346.
70. Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики / под ред. В.В. Ильина, Д.А. Гущина – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 303 с.
71. Дмитровская, М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М.А. Дмитровская // Логический анализ языка: Знание и мнение: сборник статей. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1988. – С. 6-18.
72. Дружинин, А.С. Эволюция теории прототипов в лингвистике / А.С. Дружинин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №4(70). – Ч.1. – С.84-86.
73. Есперсен, О. Философия грамматики / О.Есперсен. – М.: Иностранная литература, 1958. – 404 с.
74. Живов, В.М. О связанности текста, синтаксических стратегиях и

- формировании русского литературного языка нового типа / В.М. Живов // Слово в тексте и в словаре: сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки славянской культуры, 2000. – С. 573-581.
75. Жуйкова, Е.В. Языковая репрезентация категории качества в грамматике прилагательного (структура, семантика, прагматика): автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Жуйкова. – Ижевск. – 2010. – 24с.
76. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. – 204 с.
77. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. – М.: Издательство МГУ, 1973. – 247 с.
78. Золотова, Г.А. О модальности предложения в русском языке / Г.А. Золотова // Филологические науки. 1962. – № 4. – С. 65-79.
79. Иваницкая, Е.В. Трансформация научного стиля в условиях меняющейся коммуникационной среды. Особенности современной научной статьи / Е.В. Иваницкая // Язык и текст. – 2016, – Том 3, – № 2, – С. 62–75.
80. Иванов, Е.А. Логика: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Е.А. Иванов. – Изд. 3-е, перераб. И доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 405с.
81. Иващенко, Н.А. Современная газетная журналистика: категория качества в текстовой идентификации: дисс. ...канд. филол. наук: 10.01.10 / Н.А. Иващенко. – СПб., 2009. – 24 с.
82. Имя прилагательное. – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/1294-1314.html> (Дата обращения 21.09.2021).
83. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике 16-18 мая 2019 // Когнитивные исследования языка. Выпуск XXXVII. – Москва – Тамбов – Нижний Новгород, 2019. – 1149 с.
84. Кант, И. Собрание сочинений в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. – М.: ЧОРО, 1994.

85. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
86. Карасик, В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2015. – 431 с.
87. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
88. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
89. Кедров, Б.М. О количественных и качественных изменениях в природе / Б.М.Кедров. – М.: Госполитиздат, 1946. – 424 с.
90. Кибардина, С.М. Категории субъекта и объекта и теория валентности / С.М. Кибардина // Категории субъекта и объекта в языках различных типов. – Л.: Наука, 1982. – С. 23-24.
91. Киклевич, А.К. Притяжения языка. Т.6: Функциональные аспекты синтаксиса и стилистики / А.К. Киклевич. – Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej, 2019. – 330 с.
92. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал: УРСС. – 2000. – 352 с.
93. Кобякова, Г.Н. Категория качества в русском языке и в речи (на материале речи младших школьников) / Г.Н. Кобякова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г.Н. Кобякова. – Таганрог, 1999. – 203 с.
94. Колесов, Д.В. Оценка объекта: черты, свойства, качества / Д.В. Колесов // Развитие личности. – 2006. – №1. – С. 40-52.
95. Колчевская, В.А. Средства выражения категории персуазивности в гипержанре «сайт» туристического интернет-дискурса / В.А. Колчевская: автореф. дисс ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2020 – 23 с.
96. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 107 с.
97. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: Флинта, 2003. – 127 с.

98. Концептуальная систематика речевой коммуникации: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной, 2014. – 368 с.
99. Костюшкина, Г.М. Категоризация опыта в языковых системах / Г.М. Костюшкина // Концептуализация и категоризация в языке: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2006. – С. 4-49.
100. Концептуальная систематика аргументации: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 588 с.
101. Костюшкина, Г.М. Теория высказывания и анализ дискурса / Г.М. Костюшкина // Г.М. Костюшкина. Современные направления во французской лингвистике. – М.: УРСС, 2016. – С. 117 - 265.
102. Костюшкина, Г.М. Категоризация эмоций в русском языковом сознании / Г.М. Костюшкина, З.В. Сергеева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2017. – №5 (61). – С. 99 -102.
103. Костюшкина, Г.М. Функциональная лингвистика / Г.М. Костюшкина // Г.М. Костюшкина. Общее языкознание и история лингвистических учений: учебное пособие. – М.: УРСС, 2022. – С. 126-146.
103. Кубик, М. К вопросу о классификации предложений в русском языке / М. Кубик // С еsfcos-юJensjccC rusisli £ сь. – 1968. – № 2. – С.94-102.
104. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 115 с.
105. Кубрякова, Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст и его понимание / Е.С. Кубрякова // Русский текст. – 1994. – № 2. – С. 18-27.
106. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
107. Кузьмина, С.Е. Простое предложение как репрезентация типовой пропозиции (на материале английского языка) / С.Е. Кузьмина // Языковая и понятийная картины мира: динамика, прагматика, дискурс: сборник статей. – Самара, 2012. – С. 184-191.
108. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович: сборник статей. – М.:

Издательство иностранной литературы. – 1962. – 456 с.

109. Кустова, Г.И. Семантические модели иерархизации и интерпретации в непредметной сфере (на примере прилагательных важный и серьезный) / Г.И. Кустова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой / отв. Ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 388-394.
110. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Выпуск 23. – С. 12-51.
111. Левин, Г.Д. Философские категории в современном дискурсе / Г.Д. Левин. – М.: Логос, 2007. – 224 с.
112. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. — М.: Смысл; СПб.: Лань. – 2003. – 288 с.
113. Литневская, Е.И. Гендерные стереотипы в текстах коммерческой и социальной рекламы: к вопросу об изменении рекламного дискурса / Е.И. Литневская // Вестник МГУ. Серия 9: Филология, – 2006. – № 6. – С. 65-76.
114. Лихачёв, Д. Концептосфера русского языка / Д.Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
115. Локк, Дж. Сочинения. Т.1 / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985. – 622 с.
116. Ломоносов, М.В. Российская грамматика. Т. 7. Труды по филологии 1739—1758 гг. / М.В. Ломоносов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 389-578.
117. Макович, Г.В. Концептуальный анализ как метод изучения описательных предикатов / Г.В. Макович // Семантика языковых единиц: доклады V Международной конференции. – М.: Изд-во «Физкультура, образование и наука», 1996. – С. 55-58.
118. Малинович, Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса / Ю.М. Малинович. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 213 с.
119. Малинович, Ю.М. Синтаксис как отражение динамики мышления и

- языкового сознания в онтогенезе / Ю.М. Малинович, М.В. Малинович // Вестник ИГЛУ. – 2012. – № 2ю (18). – С. 156-162.
120. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
121. Матвеева, А.С. Лингвостилистические особенности научных текстов (на материале современного английского языка) / А.С. Матвеева // *Universum: филология и искусствоведение: электрон.научн. журн.* 2017, – № 3 (37). – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/4515> (дата обращения: 01.05.2022).
122. Маякова, А.В. Категория «качество» в контексте сложностного подхода: междисциплинарный аспект: дисс. ...канд. филос. наук: 09.00.08 / А.В. Маякова. – Курск, 2017. – 164 с.
123. Мещанинов, И.И. Понятийные категории в языке. Труды. / И.И. Мещанинов. – М.: Военный институт иностранных языков, 1945. – №1. – С.5-15.
124. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978. – 322 с.
125. Милетова, Е.В. Становление категории «качество» в философии и языке / Е.В. Милетов // *Молодой ученый.* – 2012. – №1. Т.2. – С. 22-24.
126. Никифоров, А.Л. Книга по логике / А.Л. Никифоров. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Дом интеллектуальной книги. – 1998. – 240 с.
127. Николаева, Т.М. Теория функциональной грамматики как представление языковой данности (на материале четырех выпусков кн. Теория функциональной грамматики) / Т.М. Николаева // *Вопросы языкознания.* – 1995. – №1. – С. 68-69.
128. Ноздрина, Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий: курс лекций по интерпретации художественного текста / Л.А. Ноздрина. – М.: Дрофа, 2009. – 210 с.
129. Ноздрина, Л.А. О категориальном статусе некоторых лингвистических явлений / Л.А. Ноздрина // *Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная*

- коммуникация. – 2001. – № 2. – С. 39-40.
130. Овчинников, Н.Ф. Качество и свойство / Н.Ф. Овчинников // Вопросы философии. – 1960. – №6. – С. 127-139.
131. Падучева, Е.В. О референции языковых выражений с непредметным значением / Е.В. Падучева // Научно-техническая информация. – 1986. – Серия 2. – №1. – С. 23-31.
132. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса / Е.В. Падучева. – М.: Наука. – 1974. – 292 с.
133. Панфилов, В.С. Философские проблемы языкознания / В.С. Панфилов. – М.: Наука. – 1977. – 286 с.
134. Патнэм, Х. Философия сознания / Х. Патнэм / Пер. с англ. Л.Б. Макеевой, О.А. Назаровой, А.Л. Никифорова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 240 с.
135. Пашаева, И.В. Семантически сопряженные категории (*Das Gute / das Bosc* и их актуализация в немецком языковом сознании): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.В. Пашаева. – Иркутск, 2004. – 173 с.
136. Песина, С.А. Слово в когнитивном аспекте / С.А. Песина. — М.: Флинта: Наука, 2011. – 344 с.
137. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Государственное педагогическое издательство, 1956. Изд.7. – 511 с.
138. Пирс, Ч. Элементы логики. *Grammatica speculativa* / Ч. Пирс // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 151-210.
139. Питимирова, Н.Е. Особенности текста научного стиля / Н.Е. Питимирова // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 987-989. — URL: <https://moluch.ru/archive/87/16950/> (Дата обращения: 05.09.2021).
140. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2010. – 314 с.
141. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. –

- М.: Наука. – 1988. – С.8-69.
142. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2 / А.А. Потебня. – М.: Учпедгиз, 1958. – 534 с.
143. Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сборник научных трудов / отв. ред. Симашко Т.В. – М.: БИБКОМ, 2019. – 405 с.
144. Прожилов, А.В. Соматические состояния человека и их языковая онтология в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.В. Прожилов. – Иркутск, 1999. – 204 с.
145. Прототипические и непрототипические единицы в языке: коллективная монография / под ред. С.Ю. Богдановой, Т.И. Семёновой. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2012. – 266 с.
146. Радугин, А.А. Культурология: учебное пособие / А.А. Радугин. Т.Н. Волобуева и др. / сост. и отв. ред. А. А. Радугин. – М.: Центр. – 2003. – 303 с.
147. Рогалев, А.Ф. Мир, человек, язык (опыт философии языка) / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2010 – 276 с.
148. Русская грамматика. Т.1. – URL: <http://rusgram.narod.ru/1294-1314.html> (Дата обращения 02.01.2022).
149. Рябцева, И.Г. Реализация функционально-семантической категории модальности в текстах оппозиционного дискурса / И.Г. Рябцева // Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей: сб.статей. – Ростов-на-Дону: ПИ ЮФУ, 2011. – С. 163-181.
150. Свинцов, В.И. Логика: учеб. для вузов / В.И. Свинцов. – М.: Высшая школа, 1982. – 287 с.
151. Селивёрстова, О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка / О.Н. Селиверстова // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 86-158.
152. Селиверстова, О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1990. – 150 с.
153. Семантические типы предикатов / отв. Ред. О.Н. Селиверстова. – М.:

- Наука, 1982. – 365 с.
154. Семёнова, Т.И. Семантика и синтаксис конструкций с предикатами страха в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Т.И. Семёнова. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного педагогического института иностранных языков, 1993. – 170 с.
155. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
156. Сибирякова, В.Ф. Формальная логика: уч. пособие. Изд-е 2-е / В.Ф. Сибирякова, Х.К. Бардединов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2000. – 100 с.
157. Скребцова, Т.Г. Структура языковых категорий: классический vs. прототипический подходы / Т.Г. Скребцова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2018. – № 4. – С. 46–58.
158. Слюсарева, Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка / Н.А. Слюсарева. – М.: Наука, 1986. – 216 с.
159. Солнцев, В.М. Вариантность языковая, вариативность языковая / В.М. Солнцев, В.З. Демьянков // Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН / под общ. ред. А. М. Молдована. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. – С. 64-66.
160. Спиркин, А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2001. – 736 с.
161. Степанов, Ю.С. К универсальной классификации предикатов / Ю.С. Степанов. – Изв. АН СССР. Серия литература и языкознание. – 1980. – Т.39. – №4. – С. 311-323.
162. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. (Семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
163. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 336 с.
164. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
165. Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей:

- сб.статей. – Ростов-на-Дону: ПИ ЮФУ, 2011. – 283 с.
166. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
167. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньев / пер. с франц. Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
168. Тошович, Б. Стиль и дискурс: сходства и различия / Б. Тошович // Stylistyka. – 2014. – XXIII. – P. 19-29.
169. Тураева, З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
170. Уёмов, А.И. Вещи, свойства и отношения. / А.И. Уёмов. – М.: Изд.-во АН СССР, 1963. – 184 с.
171. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А.А. Уфимцева. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 264 с.
172. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
173. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация: Виды наименований. – Выпуск 2. – М.: Наука, 1977. – С. 5-85.
174. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С.5-80.
175. Филлмор, Ч. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.12. Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – С.74-122.
176. Фундаментальные направления: сборник обзоров. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 455 с.
177. Фурс, Л.А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе / Л.А. Фурс // Когнитивные категории в синтаксисе. – Иркутск: ИГЛУ, 2007. – С.21-50.
178. Фурс, Л.А. Роль прототипического подхода в синтаксисе / Л.А. Фурс // Прототипические и непрототипические единицы в языке. – Иркутск: ИГЛУ,

2012. – С. 48-71.
179. Харитончик, З.А. Имена прилагательные в лексико-семантической системе современного английского языка / З.А. Харитончик. – Минск: Вышэйш. шк., 1986. – 94 с.
180. Хутыз, И.П. Персуазивность: специфика феномена в некоторых типах институционального дискурса / И.П. Хутыз, В.А. Колчевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2-2 (80). – С. 391-394.
181. Чудинова, Е.А. Широко развитая многозначность в лексике современного русского языка (лингвистическое исследование по данным лексикографии): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.А. Чудинова. – Пермь, 1998. – 19 с.
182. Шарафутдинов, Д.Р. Определение возможности синтаксической деривации существительного от прилагательного в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Д.Р. Шарафутдинов. – Екатеринбург, 1998. – 23 с.
183. Шатуновский, И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика) / И.Б. Шатуновский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 399 с.
184. Шибкова, О.С. Когниолингвистическая концепция категории Качество: дисс. докт.филолог. наук: 10.02.19 / О.С. Шибкова. – Ставрополь, 2006. – 460 с.
185. Шишкова, В.А. Прототипические и непрототипические конструкции с предикатом ANGST HABEN / В.А. Шишкова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – Том 8. – Выпуск 1. – С. 345-352.
186. Шушпанов С. Дореволюционная служба быта г. Уфы / С. Шушпанов // Бельские Просторы. – 2010. – №9. – С.149-154.
187. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1 / Л.В. Щерба. – Л., 1982. – 182 с.

188. Юздова, Л.П. Содержание понятия «квалитативность» в философии и языкознании / Л.П. Юздова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2008. – № 11. – С. 265-271.
189. Яворская, Г.М. Системная организация обозначений физических свойств и состояний человека в синхронии и диахронии (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук / Г.М. Яворская. – Киев, 1987. – 17 с.
190. Якобсон, Р.О. Избранные работы / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.
191. Якубова, Н.М. Прототипическая конструкция для выражения сомнения в современном английском языке / Н.М. Якубова // Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 3-2 (33-2). – С. 276-280.
192. Ballmer, T. Deutsche Verben. Eine sprachanalytische Untersuchung des Deutschen Verbwortschatzes / T. Ballmer, W. Brennenstuhl. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1986. – S. 285-289.
193. Danes, F. Cognition and emotion in discourse interaction / F/ Danes // XIV International Congress of Linguistics: Preprints of the Plenary Session Papers. – Berlin, 1987. – P.272-291.
194. Dijk, T. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach / Dijk van T. – London: Sage, 1998. – 384 p.
195. Fillmore, Ch. J. Frame semantics and the nature of language" / Ch. J. Fillmore // Annals of the New York Academy of Sciences: Conference on the Origin and Development of Language and Speech. – 1976. – Volume 280. – P. 20-32.
196. Fillmore, Ch. J. The Case for Case. In Bach and Harms / Ch.J. Fillmore // Universals in Linguistic Theory. – New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1968. – P. 1-88.
197. Furs, L.A. Subjective interpretation in syntax: How the mind structures reality / L.A. Furs // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. LXXXIII. – P. 39-47.
198. Gerling, M. Deutsche Zustands-und Bewegungsverben: eine Untersuchung zu

- ihrer semantischen Struktur und Valenz / M.Gerling, N. Orthen. – Narr; Tübingen, 1979. – 309 p.
199. Givón, T. Prototypes: Between Plato and Wittgenstein / T. Givon // Noun classes and categorization: Proc. of a Symposium on categorization and noun classification, Eugene, Oregon, October 1983. – A.; Ph.: Benjamins, 1986. – P. 77-102.
200. Helbig, G, Valenz – Satzglieder – semantische Kasus. Satzmodelle / G. Helbig. – Leipzig. 1983. – S. 46-66.
201. Langacker, R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar / R.W. Langacker. – Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1991. – 405 p.
202. Lehmann, C.: Predicates: Aspectual Types / C. Lehman // The Encyclopedia of language and linguistics/ Asher, R.E., editor-in-chief; Simpson, J.M.Y., Coordination. – Oxford; Seoul; Tokyo: Pergamon Press, 1994. – Vol 6. – 3297 p.
203. Moody, E. Truth and Consequence in Mediaval Logic / E. Moode. – Amsterdam: Praeger, 1953. – 113 p.
204. Polenz, Peter von: Deutsche Satzsemantik. Grundbegriffe des Zwischen –den – Zeilen – Lesens 2, durchges / P. von Polenz. – Berlin; New York: de Gruyter, 1988. – 389 S.
205. Rosch, E. Human categorization / E. Rosch // Advances in cross-cultural psychology. – L., 1975. – P.23-57
206. Ross, John Robert. Infinite Syntax: Language and Being / J.R. Ross. – Praeger Publishers Inc., Westport, United States, 1986. – 344 p.
207. Russell, B. Logic and knowledge / B. Russell. – L.: Allen and Unwin, 1967. – 382 p.
208. Wierzbicka, Anna. Introduction // A. Wierzbicka. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations / Anna Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – P.3-29.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ К НИМ

1. БЭС – Большой энциклопедический словарь русского языка: Языкознание / Гл.ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1985. – 685 с.
2. Блауберг – Блауберг, И.В. Краткий словарь по философии / И.В. Блауберг, И.К. Пантин. – М.: Политиздат, 1982. – 432 с.
3. Горский – Горский Д.П. Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М.: Просвещение, 1998. – 208 с.
4. Даль – Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 684 с.
5. Ивин – Ивин, А.А. Словарь по логике /А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
6. Кондаков – Кондаков, Н.И. Логический словарь–справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 721 с.
7. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
8. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1990. – 685 с.
9. Лопатин, В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: ЭКСМО, 2004. – 921 с.
10. Лопатина – Лопатина, Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Издательство «Русский язык», 1997. – 834 с.
11. НФЭ – Новая философская энциклопедия. 2-е изд. доп. и исправл. – М.: Мысль, 2010. – Т.1: Ф-Д. – 721 с.; Т.2: Е-М. – 634 с.; Т.3: Н-С. – 692 с.; Т.4: Т-Я. – 605 с.
12. Ожегов – Ожегов, В.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Мир и образование», 2013. – 736 с.
13. ПС – Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова/ 2-е

- изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 199. – 1999. – 440с.
14. СРЯ – Словарь русского языка: в 4-х томах / АН СССР, Институт русского языка / под редакцией А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. Стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т.4. – М.: Наука, 1988. – 800 с.
  15. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка / под ред. Г.А. Галаванова и Ф.П. Сороколетова. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – Том 11. – 1842 с.; Том 13. – 1515 с.
  16. Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. фасмер. Т. 1–4 / Пер. с нем. и дополнения О.Н.Трубачева. – М: Наука, 1964–1973 – 2949 с.
  17. ФС – Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
  18. ФЭС – Философский энциклопедический словарь / Ред.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, А.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 815 с.
  19. AHDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language. Fifth Edition. – Houghfon Miffin Co., 2015. – URL: <http://www.bartley.com>.
  20. CC – Collins Cobuild English Dictionary. – Collins CoBUILD, 2018. – 1971 p.
  21. CE – Collins English Dictionary. – Collins, 2008. – 1024 p.
  22. CQ – Creative Quotations/ by F.C.Baer. – Baertracks, 2000. – URL: <http://www.bemorecreative.com> (Дата обращения 2018-2022).
  23. DPF – Dictionary of Phrase and Fable. – Henry Altemus Company; Revised Edition. – 1898. – 1440 p.
  24. ENCAR – Encarta World English Dictionary [North American Edition] / Developed for Microsoft by Bloomsbury Publishing Plc. – Microsoft Corporation, 1999-2000. – URL: <http://encarta.msn.com> (Дата обращения 2018 – 2022).
  25. EB – Encyclopedia Britanica. – 2017. – URL: <https://www.britannica.com/topic-browse/Technology/Materials/Metals> (Дата обращения 2018 - 2022).
  26. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman. – 2009. – 2106 p.

27. OAL'sD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 2005. – 1944 p.
28. OALDCE – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 2000. – 1552 p.
29. OD – Oxford Dictionary. – Oxford University Press, 2005. – 2110 p.
30. NDCL – The New Dictionary of Cultural Literacy. – Houghton Mifflin, 2002. – 647 p.
31. W's NWD – Webster's New World Dictionary. 2nd edition. – Duke University Press, 2002. – 768 p.
32. WorldNet – WorldNet1.6. – Princeton University: Microsoft Corporation, 1997. – URL: <http://www.Dictionary.com>
33. WRUD – Webster's Revised Unabridged Dictionary. – MICRA, Inc.: Microsoft Corporation, 1996, 1998. – URL: <http://www.Dictionary.com> (Дата обращения 2018 – 2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Абдуллаева, Н.Н. Синтез и изучение физико-химических свойств полианилина и его композиций с оксидом цинка / Н.Н. Абдуллаева, М.А. Махкамов // *Universum: химия и биология: электрон.научн. журн.* 2021. 1(91). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12901> (Дата обращения: 08.01.2022).
2. Агеев, А. Реализация гипотетического сценария / А. Агеев // *Российское оружие: война и мир.* – М.: Издательство "Русский биографический институт", 1997. – 253 с.
3. Антонов, А.А. Минералогия родингитов Баженовского гипербазитового массива / А.А. Антонов. – М.: Наука, 2003. – 141 с.
4. Аристова, К.Е. Сжатые газы: классификация и опасности / К.Е. Аристова // *Студенческий: электрон. научн. журн.* – 2021. – № 30 (158). – URL: <https://sibac.info/journal/student/158/225146> (Дата обращения: 10.12.2021).
5. Аскарлов, И.Р. Химический состав консервантов в рыбных консервах и их влияние на организм / И.Р. Аскарлов, М.М. Холматова // *Universum: химия и биология: электрон.научн. журн.* – 2021. – №12(90). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12548> (Дата обращения: 08.01.2022).
6. Бакулин, П.И. Курс Общей астрономии / П.И. Бакулин. – М.: Наука, 2008. – 512 с.
7. Бобомуродова, М.С. Применение иммобилизованного арсеназо iii для сорбционно-фотометрического определения свинца / М.С. Бобомуродова, З.А. Сманова // *Universum: химия и биология: электрон.научн. журн.* – 2021. – №12(90). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12542> (Дата обращения: 08.01.2022).
8. Бобомуродова, М.С. Разработка сорбционно-фотометрического определения ионов кадмия (ii) с иммобилизованным арсеназо III / М.С. Бобомуродова, З.А. Сманова // *Universum: химия и биология: электрон.научн. журн.* – 2021.

- №12(90). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12556> (Дата обращения: 08.01.2022).
9. Булохов А.Н. / А.Н. Булохов Универсальный помощник // Зеркало мира. – 2012. – С. 32-37.
  10. Виббе, К.А. Хиральность молекул живого / К.А. Виббе // Наука и жизнь. – 2013. – №4. – С. 37-42.
  11. Витушко, В.А. Цивилизованное право: монография / В.А. Витушко. – Минск: БИП-С Плюс. – 2011. – 224 с.
  12. Волкова, Е. Биржа плюс свой дом / Е. Волкова. – Н. Новгород, 2002. – 22 с.
  13. Газиева, А.С. Координационные соединения zN (ii), nI (ii) и cU (ii) с глутаровой и 3-пиридинмонокарбоновыми кислотами / А.С. Газиева [и др.] // *Universum: химия и биология: электрон.научн. журн.* – 2021. – №12(90). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12688> (Дата обращения: 08.01.2022).
  14. Гапуров, У.У. Квантово-химические параметры и прогнозирование биологической активности производных п-аминобензойной кислоты / У.У. Гапуров, Л.Н. Ниязов // *Universum: химия и биология: электрон.научн. журн.* – 2021. – 11(89). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12494> (Дата обращения: 08.01.2022).
  15. Гоготишвили, Л.И. Непрямое говорение / Л.И. Гоготишвили. – М.: ИД ЯСК. – 2006. – 152 с.
  16. Голяндин, А.Н. Золото бронзового века / А.Н. Голяндин // Знание – сила. – 2013. – № 9. – С. 80-85.
  17. Горбачев, В.В. Концепции современного естествознания / В.В. Горбачев. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 592 с.
  18. Григорьев, А.И. Институт медико-биологических проблем: полвека на службе науке и человеку в Космосе и на Земле / А.И. Григорьев. – М.– Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. –

488 с.

19. Гурьянов, А. Плесень на темной материи А. Гурьянов // Химия и Жизнь. – 2020. – №5. – С.38-46.
20. Данилевский, А.Я. Исследование состава, физического и химического строения, продуктов распада белковых веществ и генетических отношений между различными их видами / А.Я. Данилевский. – М.: Наука, 1991. – 232 с.
21. Дубровский, А. Тайны восточных клинков / А. Дубровский // Наука и жизнь. – 2009. – №10. – С. 10-23.
22. Епифановский, Н.И. Певчие птицы и волнистые попугайчики / Н.И. Епифановский, И.Г. Иерусалимский, В.М. Антонов. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1997. – 32 с.
23. Задереев, Е.С. Сравнение экспрессных методов определения численности, размерной структуры видового состава микроводорослей / Е.С. Задереев, А.В. Дроботов, Т.С. Лопатина, С.Д. Овчинников, А.П. Толмеев // Журн. Сиб. федер. ун-та. Биология. – 2021. – №14 (1). – С. 5–27.
24. Зеленый, Л.М. Экзопланеты: в поисках Второй Земли / Л.М. Зеленый // Знание – сила. – 2013. – № 12. – С. 32–37.
25. Зимина, Т.В. Бактерии, заточенные во льдах Антарктиды, оказались устойчивыми к антибиотикам / Т.В. Зимина // Наука и жизнь. – 2009. – № 3. – С. 49-58.
26. Информационные технологии в образовательной среде вуза, 2004. – Режим доступа: <https://phdru.name/Russian/Software/Python/hard-n-soft/hard-n-soft.html> (Дата обращения 03.12.2021).
27. Кадырова, Г.Х. Скрининг устойчивых к ионам тяжелых металлов почвенных микроорганизмов // Г.Х. Кадырова [и др.] // Universum: химия и биология: электрон.научн. журн.– 2021. – №12(90). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12547> (Дата обращения: 08.01.2022).

28. Каримов, И. Ф. Антибиотики и химиотерапевтические препараты / И.Ф. Каримов. – М.: Бибком, 2012. – 650 с.
29. Керимов, С.Г. Интеллектуальный поиск информации, основанный на онтологии / С.Г. Керимов // Информационные технологии. – 2004. – №11. – С. 62-66.
30. Кириченко А.А. Осень в бокале / А.А. Кириченко // Зеркало мира. – 2012. – С.25.
31. Коновалов, Н.П. Новости науки / Н.П. Коновалов // Знание-сила. – 2014. – №6. – С.15-29.
32. Красин, С.Н. Как спасаются зайцы? / С.Н. Красин // Знание - сила. – 2003. – №2. – С. 14-17.
33. Лозовская, Е «Лоб в лоб» на скорости света / Е. Лозовская // Наука и жизнь. – 2008. – № 8. – С.86-89.
34. Марков, А.В. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий / А.В. Марков, Е.Б. Наймарк. – М.: Изд-во АСТ, 2014. – 656 с.
35. Матвеева, Т.А. Реставрация столярно-мебельных изделий: практическое пособие / Т.А. Матвеева. – М. Высшая школа, 1988. – 112 с.
36. Медведев Ж. Пить или не пить? / Ж. Медведев // Наука и жизнь. – 2008. – №6. – С.7-18.
37. Механик, А. Порошки избавляют от лишнего / А. Механик, Е. Каблов // Эксперт. – 2014. – №49. – С.47-48.
38. Моралевич, Ю. Пена / Ю. Моралевич // Химия и жизнь. – 1965. – №4. – С.47-61.
39. Нумонов, М.А. Исследование синтеза модифицированной меламиноформальдегидной смолы с н-бутанолом / М.А. Нумонов, К.М. Юсупов // Universum: химия и биология: электрон.научн. журн. – 2021. – №12(90). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12660> (Дата обращения: 08.01.2022).
40. Орлов, А. Сапфир Александра Македонского / А. Орлов // Зеркало мира. – М., 2012. – С. 36-47.

41. Плыткевич, И. Разбираемся с прививками. Часть 8. Папиллома / И. Плыткевич. – М., 2017. – С. 8-27.
42. Руденко, Б. Водяной монолит и каменная река / Б. Руденко // Наука и жизнь. – 2009. – №2. – С.39-46.
43. Рязанова, Е.Н. Амазоподобное покрытие для искусственных суставов / Е.Н. Рязанова. – Sci-article // Биология, Биотехнологии. – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1621344712> (Дата обращения 20.01.2022).
44. Сергеев Б. Печь и холодильник // Очерки по биологии. – 1995. – №7. – С.3-14.
45. Сердюк, В.А. Разработка и исследование математических моделей защиты автоматизированных систем от информационных атак: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. техн. наук спец / 05.13.19 «Методы и системы защиты информ., информ. Безопасность». – М., 2004. – 18 с.
46. Сидоров, Е.П. Секреты природной самоорганизации в химии и биологии / Е.П. Сидоров // Universum: химия и биология: электрон.научн. журн. – 2021. – №1 (91). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12746> (Дата обращения: 08.01.2022).
47. Смирнов, В.М. Может ли пластик восстанавливаться сам? / В.М. Смирнов // Знание - сила. – 2003. – № 3. – С.52-73.
48. Смыков, И. Нанотехнологии в стакане молока / И. Смирнов // Наука и жизнь. – 2009. – С. 52-59.
49. Тхостов, А. Соблазн подмены понятий / А. Тхостов // Наука и жизнь. – 2007. – №2. – С. 49-58.
50. Филиппова, О.Е. «Умные» полимерные гидрогели / О.Е. Филиппова // Природа. – 2008. – С.39-52.
51. Фридляндер, И.Н. Старение – не всегда плохо / И.Н. Фридляндер // Наука и жизнь. – 2007. – №4. – С. 32-39.
52. Хасанова Л.Ю. Выделение и характеристика штамма бактерий – продуцента амидазы / Л.Ю. Хасанова [и др.] // Universum: химия и биология: электрон.научн. журн. – 2021. – №13(91). – URL:

- <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12765> (Дата обращения: 08.01.2022).
53. Чернов В.В. Микробы и строительство / В.В. Чернов // Строительство. – 2013. – № 2. – С. 14–16.
54. Шаров, М. Электромобили Nissan заюют ради пешеходов / М. Шаров // lenta.ru, 2017.10.27. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/10/27/singsing/> (Дата обращения 15.11.2021).
55. Шуляк, Ю. Это война! Учёные против микробов / Ю. Шуляк // Кот Шрёдингера. – 2017. – №1-2. – С. 19-24.
56. Шустова О. Про чай зеленый, целебный и вкусный / О. Шустова // Здоровье. – 1991. – №2. – С. 42-49.
57. Шушпанов С. Дореволюционная служба быта г. Уфы / С. Шушпанов // Бельские Просторы. – 2010. – №9. – С.149-154.
58. Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии / под ред. И.Т. Красавина и Н.Н. Ворониной. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – 413 с.
59. Эшдавлатова Г.Э. Изучение реологических свойств загущающих композиций для печатания ткани на основе смесовых волокон / Г.Э. Эшдавлатова, М.Р. Амонов, К.А. Равшанов // Universum: химия и биология: электрон. научн. журн. – 2021. – № 11(89). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/12480> (Дата обращения: 08.01.2022).
60. A Revenue Guide to Rental Income. – URL: <http://www.revenue.ie/en> (Дата обращения 12.07.2021).
61. ANBEU - The American Heritage Book of English Usage: A Practical and Authoritative Guide to Contemporary English Paperback. – Houghton Mifflin Harcourt, 1996 – 290 p.
62. AHDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language. Fifth Edition. – Houghfon Mifflin Co., 2015. – URL: <http://www.bartley.com> (Дата обращения 2018 – 2022).
63. Avison, D.E. Information systems development: methodologies, techniques and

- tools / D.E. Avison. – Oxford: Blackwell Scientific Pub., 1992. – P. 41-181.
64. Berkowitz, R. Laser breaks liquid into uniform droplets / R. Berkowitz // *Physics*. – 2021. – № 14. – P. 101–106.
65. Bernard R.F. Feasting, not fasting: winter diets of cave hibernating bats in the United States / R. F. Bernard // *Frontiers in Zoology*. – 2021. – P. 2-13.
66. Biswas, A.K. *History of Hydrology London* / A.K. Biswas. – North-Holland Publishing Company, 1970. – 94 p.
67. Burnett F.H. *Little Lord Fauntleroy* / F.H.Burnett. – Harpercollins, 2012. – 224 p.
68. CC – Collins Cobuild English Dictionary. – Collins CoBUILD, 2018. – 1971 p.
69. CE – Collins English Dictionary. – Collins, 2008. – 1024 p.
70. *Chemical Technology. Handbook of Industrial Hydrocarbon Processes. Second Edition.* – 2020. – P. 1-44.
71. *Chemistry: general, medical, and pharmaceutical including the chemistry of the U.S. pharmacopoeia: a manual on the general principles of the science, and their applications in medicine and pharmacy.* – Nobel press, 2017. – 416 p.
72. *Chemistry in Britain.* – London, Chemical Education Trust Fund for the Chemical Society and the Royal Institute of Chemistry Royal Society of Chemistry. – 2003. – 302 p.
73. *Chemistry: general, medical, and pharmaceutical including the chemistry of the U.S. pharmacopoeia: a manual on the general principles of the science, and their applications in medicine and pharmacy.* – Nobel press, 2017. – 416 p.
74. Chichester P. M. *Computer applications in geography* / P. M. Chichester. – John Wiley & Sons Ltd., 1991. – P. 100–224.
75. Cole, G.A. *Management: theory and practice* / G.A. Cole. – London: D P Publications Ltd. – P. 225-360.
76. Cone, H. *Risks of Faith* / H. Cone // *The Emergence of a Black Theology of Liberation.* – Boston: MA Beacon Press, 1999. – 163 p.
77. Cruse, D.A. *Lexical semantics* / D.A. Cruse. – Cambridge: CUP, 1991. – 124 p.
78. Dumé, Isabelle. *Chalcogenide glasses open up to visible and ultraviolet wave lengths* / Isabelle Dumé. – 07 Dec., 2021. – URL:

- <https://physicsworld.com/a/chalcogenide-glasses-open-up-to-visible-and-ultraviolet-wave-lengths/> (Дата обращения 19.01.2022).
79. Diabetes and the heart / Taylor, Kenneth G. (ed.). – Tunbridge Wells: Castle House Pub. Ltd., 1987. – P. 42-134.
80. Encyclopedia Britannica Article. – URL: <https://www.britannica.com/> (Дата обращения 05.01.2022).
81. Eisenberg, D. The Structure and Properties of Water / D. Eisenberg, W. Kauzmann. – Oxford University Press – New York, 1969. – 969 p.
82. Jeffreys S. Elastohydrodynamic lubricant flow with nanoparticle tracking / S. Jeffreys // RSC Advances. – 2019. – Issue 3. – P. 48- 56.
83. Eisenberg, D. The Structure and Properties of Water / D. Eisenberg, W. Kauzmann. - Oxford University Press – New York, 2005. – 296 p.
84. Encyclopedia Britannica Article. – URL: <https://www.britannica.com/>
85. English On-line, 2017. – URL: <http://englishon-line> (Дата обращения 24.12.2021).
86. Farmer, F.M. The Boston Cooking-School Cook Book / F.M. Farmer. – Boston, Little, Brown and company, 2011. – 96 p.
87. Feather. – URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Feature> (Дата обращения 13.08.2021).
88. Fossils, R. The key to the past / R. Fossils. – London: Natural History Museum Pub., 1991. – P. 52-123.
89. General relativity. Kenyon, I R. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 1-185.
90. Gray, H. Anatomy of the Human Body / H. Gray. – Philadelphia: Lea & Fibiger, 2011. – 1396 p.
91. Introductory Geology: for Use in Universities, Colleges, Schools of Science, etc., and for the General Reader. – URL; <https://www.nature.com/articles/116495a0> (Дата обращения 09.03.2020).
92. Irving T. Quantum effects / T. Irving // Nano. – 2021. – № 11. – P. 15-18.
93. Lacia F.C. Enhancing Basic research and writing skills. First edition / F.C. Lacia,

- M. G. Fabella. – Rex Book Store, 2004. – 41 p.
94. Mentesana, L. N. Natural variation in yolk fatty acids, but not androgens, predicts offspring fitness in a wild bird / L.N. Mentesana // *Frontiers in Zoology*. – 2021. – P. 15–21.
95. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman. – 2009. – 2106 p.
96. Massie, A. *Columbia Words of Quotations* / A. Massie. – URL: http://www.notable-quotes.com/o/orourke_p_j. (Дата обращения 08.07.2020).
97. Maynard Smith, J. *The problems of biology* / J. Maynard Smith. – Oxford: OUP, 1989. – 277 p.
98. Nanoarchitectonics. Biosensing of Interaction between Liposome of Model Cell Membrane and Amyloid-Beta Protein by Dielectric Dispersion Analysis. – Universal Wiser Publisher Pte. Ltd., 2016. – P.16-50.
99. OAL'sD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 2005. – 1944 p.
100. Oves M. Heavy Metals: Biological Importance and Detoxification Strategies / M. Oves // *Journal of Bioremediation & Biodegradation*. – 2018. – №7. – P. 2-22.
101. Patrick, J. *Columbia Words of Quotations* / J/ Patrick. – URL: http://www.notable-quotes.com/o/orourke_p_j. (Дата обращения 17.08.2019).
102. Pryor, R. *Sounds from the bell jar: ten psychotic authors* / R/ Pryor, G. Watkins. – Claridge, Gordon. Basingstoke: Macmillan Pubs Ltd., 1990. – 1177 p.
103. Rothenberg, M. The Breath-Stream Dynamics of Simple-Released Plosive Production / M. Rothenberg // *Bibliotheca Phonetica*. – 1968. – №6. – P.13-22.
104. Schirber, M. How to Survive Flying Too Close to the Sun / M. Schirber // *Physics*. – 2021. – № 14. – P. 172 –177.
105. *Studies on geology*. – U.S. Department of the Interior, U.S. Geological Survey, 1999. – 142 p.
106. *The Cambridge History of English and American Literature*. – Cambridge University Press, 1999. – 493 p.
107. *The Columbia Encyclopedia*. – Columbia University Press, 2018 / – URL:

<https://sjcmcentegart.on.worldcat.org/oclc/1248737815> (Дата обращения 20.06.2020 - 15.04.2022).

108. The Columbia Guide. – Columbia University Press, 1999. – 194 p.
109. The Times. – 2003. – №7. – 6 p.
110. Water Pollution // Microsoft Encarta Online Encyclopedia. – URL: <https://theencarta.com/> (Дата обращения 19.05.2019).
111. W's NWD – Webster's New World Dictionary. 2nd edition. – Duke University Press, 2002. – 768 p.
112. Young, I. Enigma variations / I. Young. – Edinburgh: Mainstream Publishing Company Ltd., 1990. – P. 61-168.